

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

З. И. Лаврентьева

**ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН**

НОВОСИБИРСК 2014

УДК 316.3/.4+37.0
ББК 60.561.51+74.000+74.900
Л135

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВПО «НГПУ»

*Подготовлено и издано в рамках реализации Программы
стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.*

Р е ц е н з е н т ы:

д-р пед. наук, проф. ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В. П. Астафьева»

Т. В. Фурьева;

д-р социол. наук, доц. ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
медицинский университет» Минздрава России

Н. В. Гуляевская

Лаврентьева, З. И.

Л135 Приемная семья как социально-педагогический феномен :
монография / З. И. Лаврентьева ; Мин-во образования и науки
РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ,
2014. – 218 с.
ISBN 978-5-00023-493-8

В монографии представлены результаты анализа научных исследований приемных семей в современном российском обществе. Приемная семья рассматривается как сложнейший социально-педагогический феномен, требующий выяснения законов и закономерностей функционирования и научного доказательства условий эффективного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В работе раскрыты методологические ориентиры исследования приемной семьи; показаны педагогические концепции воспитания детей в приемных семьях; обобщены представления о сопровождении воспитания детей в приемных семьях.

Издание предназначено для исследователей, студентов, магистрантов, аспирантов, широкой научно-педагогической общественности и родителей приемных семей.

УДК 316.3/.4+37.0
ББК 60.561.51+74.000+74.900

ISBN 978-5-00023-493-8

© Лаврентьева З. И., 2014
© ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ	10
1.1. Феномен приемной семьи как объект научного социально-педагогического исследования.....	10
1.2. Динамика социально-педагогических процессов в современном обществе.....	21
1.3. Методологические проблемы исследования социально-педагогических явлений.....	34
1.4. Методологические подходы к исследованию приемной семьи как социально-педагогического феномена.....	43
1.5. Спектральный анализ как метод исследования приемной семьи.....	55
Глава 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ	65
2.1. Приемная семья как педагогическое понятие.....	65
2.2. Педагогические цели приемной семьи.....	73
2.3. Педагогические функции приемной семьи.....	86
2.4. Общее и особенное в воспитании детей в приемной семье.....	100
2.5. Риски воспитания детей в приемной семье.....	106
2.6. Материнство и отцовство как ресурсы воспитания ребенка в приемной семье.....	112
Глава 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ	120
3.1. Теоретические концепции сопровождения приемных семей.....	120
3.2. Сопровождение на этапе создания приемной семьи.....	131

3.3. Сопровождение жизнедеятельности приемной семьи.....	139
3.4. Патронат как метод сопровождения приемной семьи в кризисной ситуации.....	150
Глава 4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ.....	160
4.1. Становление и развитие института приемной семьи в России.....	160
4.2. Опыт деятельности приемных семей за рубежом.....	174
4.3. Межкультурный образ приемной семьи.....	185
4.4. Высшее образование как средство освоения отечественного и зарубежного опыта о закономерностях жизнедеятельности приемных семей.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	203
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Российское общество на современном этапе демонстрирует необычайно высокую активность в оказании помощи и поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Граждане все чаще и увереннее изъявляют желание и готовность принять таких детей в свои семьи. Статистические данные свидетельствуют о том, что 86% лишенных родительской заботы и внимания детей в настоящее время живут и воспитываются в семьях. Программа реформирования системы детских домов направлена на то, чтобы каждый ребенок обрел свою семью.

Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью было и остается усыновление (удочерение). С юридической точки зрения такой ребенок получает полноценные права члена семьи, а с педагогической – естественные условия социализации, воспитания и развития.

Опека и попечительство занимает самый высокий численный показатель среди других форм приема детей в семью. Ее главным преимуществом выступает сохранение у ребенка кровнородственных связей и отношений. Воспитание в таких семьях строится на чувствах принадлежности и защищенности, что является базовым основанием успешного развития личности.

За последние пять лет резко увеличилось количество приемных семей. Это еще одна из юридически закрепленных в нашей стране форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье. Ее особенностью выступает то обстоятельство, что один из родителей (или оба) получает заработную плату за оказанные услуги по воспитанию детей, переданных в семью по договору с местными органами самоуправления.

В связи с тем, что в русском языке приемная семья и приемные родители воспринимаются не как субъекты права, а как субъекты некровных отношений, то любую семью с некровным ребенком называют приемной, некровного ребенка – приемным ребенком, некров-

ного родителя – приемным родителем. Это вносит большую путаницу в понимание сущности и особенностей воспитания ребенка в разных формах принятия в семью.

Не снимает этого противоречия и объединение названных форм семейного устройства ребенка в общий вид «замещающая семья». Признавая значительное количество общих закономерностей создания и функционирования семей усыновителей, опекунских семей и приемных семей, нельзя не видеть их особенности. Вместе с тем, в настоящее время научные исследования (и практика организации и сопровождения всех типов семей) обращены к этим общим закономерностям и крайне слабо представлены особенности каждой.

Кроме того, само существование приемной семьи, как специфической формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в нашей стране едва насчитывает два десятилетия. Данный срок крайне незначительный для всестороннего научного анализа и построения теоретических концепций воспитания ребенка именно в приемной семье.

Все это дает основание говорить о приемной семье как формирующемся феномене современной действительности.

Как феномен приемная семья начинает осознаваться различными науками. Весьма существенную роль в процессе познания приемной семьи играет юриспруденция, в исследованиях которой приемная семья не отождествляется с другими видами семейного устройства детей. Как раз их работы направлены на то, чтобы выявить специфику приемной семьи. Дискуссии юристов сводятся к тому, чтобы выработать устойчивые требования к договору, который заключается с родителями. Юридическая сущность этого договора во многом определяет и цели воспитания детей в приемных семьях, и воспитательные функции, и требования к результатам развития ребенка. Но пока к общему знаменателю не пришли ни ученые, ни законодатели.

Социологические работы доказывают, что коллективное общественное сознание и сами замещающие семьи во всех видах и прояв-

лениях воспринимают приемных детей как своих собственных. Следовательно, и отношения с ними строят как с родными детьми. Такое понимание родительско-детских отношений с принимаемыми детьми ведет к различным педагогическим «ловушкам» и противоречиям. Самим принимающим родителям и детям необходим четко сформированный общественный образ разных форм замещения.

На повестку дня научное осознание приемной семьи как феномена ставят психолого-педагогические науки. Анализ научных исследований и публикаций показывает, что даже неточности в формулировках самого понятия приемной семьи влекут за собой непонимание специфики построения процессов семейного воспитания. Слабое понимание особенностей родительско-детских отношений в ситуации «договора об услугах» деформирует воспитательные функции приемной семьи. Неопределенность во взаимоотношениях с кровной семьей ребенка ведет к нарушениям идентичности ребенка, формирует искаженную привязанность.

Интенсификация процессов передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи влечет за собой ряд объективных и субъективных негативных последствий. Не всегда приёмная семья имеет достаточный ресурс для обеспечения развития ребенка, многие семьи сталкиваются с ситуациями, требующими нестандартного решения, остро стоит вопрос взаимодействия родных и неродных детей, психологической и педагогической безопасности ребёнка в приёмной семье.

Феномен приемной семьи нуждается в его более полном осознании, научном осмыслении и переводе его в разряд явления с четко обозначенными законами и закономерностями существования. Особенно актуален такой перевод в ракурсе педагогической науки, так как ее знания являются приоритетными в выполнении главной задачи создания приемной семьи – воспитания ребенка.

Основанием для понимания педагогической сущности приемной семьи выступают научные исследования, выполненные в современ-

ных условиях жизнедеятельности принимающих семей. Закономерностям становления и итогам первых этапов развития приемной семьи в ее современном смысле слова посвящена одна из первых в нашей стране научных монографий – работа В.Н. Ослон «Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья» (2006). Научные знания об отдельных сторонах жизнедеятельности приемной семьи представлены в диссертационных исследованиях Пиюковой С.С. (2002); Чернышовой Л.А. (2004); Шукурова Р.А. (2004); Большаковой Л.Н. (2004); Фетисовой О.В. (2005); Цветкова В.А. (2005); Свириденко А.Г. (2005); Матвиенко И.В. (2006); Ивановой М.В. (2007); Мартыновой Е.В. (2008); Герасимовой Е.В. (2008); Захаровой Ж.А. (2009); Миневич О.К. (2009); Япаровой О.Г. (2009); Курасовой Т.И. (2010); Пяткиной Г.Н. (2011); Любимцевой Ю.С. (2012); Серовой Е.В. (2012); Смирновой А.С. (2013) и др.

Несмотря на то, что большинство из работ отражают общие закономерности воспитания детей в разных видах замещающих семей, педагогические особенности приемной семьи в них так или иначе выделяются. Появились и первые работы, в которых объектом педагогического исследования выступает сравнение опекунской и приемной семьи (Н.Г. Рожкова, 2012), что позволяет дифференцировать особенности наиболее полно.

Происходит оформление методологических подходов к исследованию приемной семьи, позволяющих освободить феномен от несвойственных ему признаков и выделить присущие явлению законы и закономерности. Выстраиваются различные теоретические концепции, обеспечивающие более глубокое и всестороннее понимание процессов, происходящих в приемных семьях.

Целью данной монографии является обобщение знаний о приемной семье пока еще как о феномене современной действительности. Ведущей сферой познания феномена приемной семьи нами выбрана педагогика. Именно педагогические, а еще точнее социально-педагогические знания позволяют понять наиболее существенные ха-

рактеристики приемной семьи, вскрыть внутренние противоречия ее функционирования, обнаружить специфические законы жизнедеятельности приемной семьи, выявить логику и технологии воспитания ребенка в приемной семье.

В монографии предпринята попытка не только осмыслить социально-педагогический феномен приемной семьи в контексте его неопределенности и постоянного изменения под давлением колоссальных социокультурных перемен общества, но и сформировать собственный теоретико-методологический взгляд на изучаемые процессы. Они строятся на идеях антроподинамического развития, как самой приемной семьи, так и антроподинамического развития ребенка в условиях приемной семьи.

Монография состоит из четырех глав. В первой показаны методологические ориентиры педагогических исследований приемной семьи и представлен авторский метод спектрального анализа этого феномена; во второй – теоретические закономерности функционирования приемной семьи как воспитательной системы; в третьей обобщены теоретические закономерности и представлен авторский подход к пониманию педагогической сущности сопровождения приемной семьи и ребенка в приемной семье; в последней продемонстрировано, как влияют на современное понимание социально-педагогической сущности приемной семьи национальные традиции и международный опыт.

В каждом разделе монографии наряду с анализом и обобщением научных знаний о приемной семье выявлены проблемные поля, требующие дополнительных исследований. Это может стать подспорьем для студентов, магистрантов и аспирантов при выборе тем своих научных изысканий.

Автор с благодарностью примет мнения читателей, внимательно учтёт все замечания и предложения при дальнейшей работе над педагогическими проблемами приемной семьи.

ГЛАВА 1.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

1.1. Феномен приемной семьи как объект научного социально-педагогического исследования

В жизнь всего человечества и отдельных людей в последнее время постоянно и настойчиво врываются все новые и новые феномены. Чаще всего они представляют какое-то редкое, необычное, исключительное явление, воспринимающееся чувственным опытом. Постепенно вновь рождающиеся феномены привлекают внимание все большего количества людей и требуют договоренности в их понимании, наиболее полного и максимально достоверного раскрытия его смысла, первоначально затемненного разноречивыми мнениями словами и оценками. Возникает объективная потребность осознания феномена, вскрытия его сущности, связей с другими явлениями окружающей действительности.

Научные исследования того или иного феномена играют ключевую роль в его познании. Научные объяснения феноменов строятся на открытии нового знания, на выявлении законов и закономерностей существования явлений и процессов действительности, на вскрытии механизмов, по которым они возникают, функционируют и развиваются. Целью научного познания феномена выступает сбор, накопление, классификация, анализ, обобщение, передача и использование достоверных сведений, построение теорий и выявление способов внедрения их в практику. Научный подход к познанию феномена позволяет как бы искусственно выделить его из ряда других явлений и процессов, отбросить от него все, что не связано в нем существенно, представить его объектом исследования. Именно такие научные действия позволяют выявить в феномене совокупность устойчивых признаков, дать ему определение с точки зрения принадлежности к какой-либо категории действительности, выделить критерии

и принципы, присущие данному феномену. Научное знание отражает практику, оно целенаправленное, обоснованное, системно организовано и имеет свой строгий язык, не допускающий смешения понятий. Научные сведения о феноменах включают в себя максимально возможное (оптимальное) число значимых параметров, многократно повторяются, перепроверяются с точки зрения различных теорий. Наука стремится проникнуть в сущность происходящего с феноменом, определить перспективы и отыскать пути решения практических задач, связанных с изучаемыми процессами.

Приемная семья, несомненно, относится к таким феноменам современного общества. Это объясняется тем обстоятельством, что от времени введение самого термина «приемная семья» в Семейном кодексе Российской Федерации в 1996 году не прошло и двадцати лет. Как вновь возникший и не устоявшийся феномен, приемная семья нуждается в научном объяснении и может быть выделена из многообразия других сходных явлений в самостоятельный научный объект исследования.

Актуальность выделения приемной семьи в самостоятельный объект научного исследования связана с общественными процессами, происходящими в современном российском обществе. Государство и гражданские институты однозначно нацелены на приоритет воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье. В связи с этим укрепляются традиционные формы семейного устройства – усыновление (удочерение), опека или попечительство и поддерживаются новые – приемная семья и патронат. По данным Государственного доклада о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации на 1 января 2013 года в семьях опекунов (попечителей) воспитываются 392,2 тыс. детей (на 1 января 2012 года – 391,9 тыс. детей, на 1 января 2011 года – 394,5 тыс. детей). Из общей численности детей, переданных под опеку (попечительство), в приемных семьях воспитывается 100,8 тыс. детей (на начало 2012 года – 90,5 тыс. детей; на начало 2011 года – 78,5 тыс. детей; на нача-

ло 2010 года – 68 тыс. детей); в патронатных семьях – 1,3 тыс. детей (на начало 2012 года – 1,4 тыс. детей; на начало 2011 года – 1,7 тыс. детей; 2010 года – 2,4 тыс. детей)¹. Как видно из статистических данных, приемная семья в качестве инновационного вида воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развивается наиболее активно, она явно преобладает над патронатом и потесняет традиционное опекуновство.

Данная тенденция нашла свое отражение и в научных исследованиях. В настоящее время накоплены достаточно объёмные исследовательские сведения о приемной семье. В нашей работе мы будем опираться на научные исследования В.Н. Ослон, Ж.А. Захаровой, С.С. Пилюковой; Л.А. Чернышовой; Р.А. Шукурова; Л.Н. Большаковой; О.В. Фетисовой; В.А. Цветкова; А.Г. Свириденко; И.В. Матвиенко; М.В. Ивановой; Е.В. Мартыновой; Е.В. Герасимовой; О.К. Миневич; О.Г. Япаровой; Т.И. Курасовой; Г.Н. Пяткиной; Ю.С. Любимцевой; Е.В. Серовой; Н.Г. Рожковой; А.С. Смирновой и др. Во внимание будут приняты научно-методические работы и публикации Л.В. Петрановской, Е.И. Николаевой, Л.М. Абросовой, О.В. Бессчетновой, Т.А. Юмашевой и др.

Вместе с тем, как все новое, приемная семья остается пока не вполне объяснимым феноменом. Как феномен, в который вовлечено огромное количество людей, приемная семья наполняется множеством смыслов, обрастает эмоциональными оценками, индивидуальными суждениями и домыслами.

Несмотря на то, что юридически приемная семья определяется как вид опеки, особенность которой заключается в вознаграждении принимающих родителей (одного из родителей) за воспитание детей, переданных в семью по договору с местными органами самоуправле-

¹ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/.protection/69/DOKLAD_DLYa_PRAVITELYSTVA.doc (дата обращения 15.09.2014).

ния, даже специалисты, а тем более гражданское сообщество весьма неоднозначно воспринимают само название семьи «приемная».

Неопределенность, противоречивость и хаотичность проявляется, прежде всего, в отношении приемной семьи как *социального феномена*. В обыденном сознании семья как «приемная» связывается с этимологическим смыслом русского слова «принимать», т.е. брать к себе, вмещать в себя, давать приют. Тогда приемной семьей можно назвать и семью опекунскую, и семью патронатную, и семью усыновителей, берущих к себе на воспитание детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Как показывают социологические исследования, именно в таком, самом общем смысле современным гражданским сообществом понимается феномен приемной семьи. Так, в исследовании Е.С. Коровиной, которое она провела в Ярославской области было выявлено, что «большинство респондентов не владеют информацией о формах устройства детей, не знают о перспективах приемной семьи. При этом, знания по вопросам организации семьи с усыновленным ребенком существенно выше, чем знания об организации приемной семьи. Большинство из отвечавших согласилось с правильными утверждениями об усыновлении ребенка, а в вопросе, где нужно было выбрать утверждения, относящиеся к особенностям приемной семьи, правильные ответы на большинство вопросов выбрало менее четверти всех опрашиваемых. Это показывает, что о консервативной форме устройства детей-сирот, которая существует много столетий, общество знает, а о приемной семье, как инновационной форме со своими специфическими особенностями, жители города Ярославля имеют недостаточное представление»².

Кстати, сами приемные родители, которые хорошо знакомы с нормативно-правовыми особенностями открытия и существования приемной семьи как специфической, особой, инновационной формы опеки, тоже склонны свою приемную семью воспринимать как более

² Коровина Е.С. Приемная семья как инновационный институт современного российского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/bits/123456789/1919/1/Коровина.doc> (дата обращения 15.09.2014).

широкий социальный феномен. Приемные родители выражают по отношению к большинству принятых детей подлинно родительские чувства: «радости материнства», «счастья, что ты нужен», «возможность отдать любовь», «ощущение полноценности семьи», что вполне справедливо дает основание исследователям квалифицировать приемную семью как «фактическое открытое усыновление»³. М.В. Антокольская даже заявляет, что «приемная семья является гибридной формой, содержащей в себе некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновления»⁴.

Следовательно, внешняя, юридическая оболочка приемной семьи не совпадает с внутренним ощущением и самопониманием эмоционально-нравственного восприятия сути самого феномена приемной семьи. Приемная семья одновременно как бы выделяется в особый вид семьи для ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, и как бы обладает всеми признаками любой другой принимающей семьи.

Более того, в публицистической и научно-популярной литературе постоянно предлагают сопряженные термины для обозначения самого феномена новой для ребенка семьи – принимающая, замещающая, некровная, что еще четче подчеркивает его традиционно национальный смысл – наставническую ответственность за принятие чужого ребенка в своей семье. Близкие по звучанию и смыслу слова «приемная», «принимающая», «замещающая», «семья с приемными детьми», «замещающая семейная забота» приводят к деформации сути и неоднозначности трактовки феномена приемной семьи. Зачастую на официальных сайтах в одной фразе «усыновление» и «приемная семья» выступают как синонимы. Только одна цитата из статьи, помещенной на официальном сайте Государственной думы Российской

³ Гурко Т.А., Белобородова О.А. Становление института приемной семьи в регионах // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 136.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 1999. – С. 311.

Федерации: «Рабочая группа проведет анализ процедуры усыновления, уточнит требования к этим приемным семьям»⁵.

Даже в глубоких монографических исследованиях можно встретить неосторожную тождественность приемной семьи с семьей усыновителей. Так, В.Н. Ослон, анализируя зарубежный опыт усыновления, пишет: «гораздо более открытая и принимаемая обществом система усыновления делает необходимую приемным семьям психологическую помощь более доступной для них»⁶.

Таким образом, в настоящее время приемная семья в общественном сознании, публицистической, а иногда и в научной литературе не выделяется в отдельный, специфический тип семьи для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Она воспринимается в широком смысле слова – как семья, принимающая под свою опеку некровного ребенка.

Феноменом продолжает оставаться приемная семья и с *правовой* точки зрения. По Закону РФ «Об опеке и попечительстве» особенностью приемной семьи выступает то обстоятельство, что родитель (родители) получают за свой труд заработную плату⁷. (По меткому выражению кандидата юридических наук О.В. Фетисовой приемную семью можно определить, как «платное семейное воспитание»)⁸. Однако яблоком юридического раздора остается отраслевая принадлежность договора о передаче ребенка в приемную семью. И.В. Дрожжина отмечает, что в современной юридической литературе сложилось пять основных позиций по определению отраслевой принадлежности договора о передаче ребенка в приемную семью. Этот договор можно

⁵ Баталина О.Ю. С приемными родителями заключат трудовой договор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1609740.html#ixzz3DI5p6AwQ> (дата обращения 15.09.2014).

⁶ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 51.

⁷ Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008. № 48 ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162638> (дата обращения 15.09.2014).

⁸ Фетисова О.В. Правовой статус приемных родителей // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 133.

рассматривать как трудовые; семейно-правовые; гражданско-правовые; административные и смешанные отношения⁹. Для раскрытия феномена приемной семьи центральное место занимают три первых позиции.

В условиях признания приоритета трудового характера договора в центр внимания ставится задание, которое выдается приемной семье от имени органов опеки и попечительства. Приемная семья в данном случае приобретает такой образ, который складывается у конкретного представителя органов опеки и попечительства. Этот образ строго охраняется и контролируется. Следовательно, создается впечатление, что самостоятельность приемной семьи в воспитании детей определенным образом ограничивается, и, напротив, углубляются процессы надзора над семьей. Особенно ярко данное противоречие проявляется при включении в процесс надзора общественного контроля. Как свидетельствуют многочисленные общественные дебаты по поводу конфликтов между приемными родителями и органами опеки и попечительства, критерии оценки и в отношении заданий органов опеки, и в отношении качества приемной семьи весьма размыты. Такое положение дел явно не ведет к улучшению понимания сущности приемной семьи.

Несколько меняет ситуацию гражданско-правовой статус договора о передаче ребенка в приемную семью. Этот вид правовых отношений предполагает перечень услуг, предоставляемых приемной семьей ребенку. Набор услуг строго прописывается в договоре. Они и служат основанием оценки приемной семьи со стороны государственных и общественных институтов. Образ приемной семьи начинает вырисовываться более рельефно: она отвечает за соблюдение прав ребенка, за его здоровье, получение образования, подготовку ребенка к самостоятельной жизни. За такой подход к пониманию приемной семьи ратуют очень многие юристы и управленцы. Правда,

⁹ Дрожжина И.В. Договор о приемной семье: понятие и особенности заключения // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 31.

в перечень услуг невозможно внести любовь в ребенка или построение доверительных отношений. Кроме того, услуги в современном понимании этого слова означают правоту клиента перед обслуживающим учреждением. Снимается образ приемной семьи как ресурса развития ребенка и насаждается образ «лучшего» по сравнению с детским домом «места» пребывания ребенка.

Н.Ф. Звенигородская, однозначно занимающая позицию семейно-правовых отношений договора, отмечает, что его преимуществом выступают «условия для содержания, воспитания и образования детей»¹⁰. Под условиями подразумевается, прежде всего, воспитательный потенциал семьи и сила семейных отношений. В центр образа приемной семьи становятся возможности семьи для развития ребенка и отношения, складывающиеся внутри семьи, отношения между родителями и детьми, между семьей и обществом. Критерием объективно становится успешность ребенка, оказавшегося в благоприятных условиях. Казалось бы, это и есть искомая для всех (ребенка, принимающей семьи, общества) сущность приемной семьи. Вместе с тем, при таком характере договора теряется личностная и социальная ответственность ребенка за состояние своего развития. Это, к сожалению, приводит к тому, что приемные семьи (впрочем, как и родные) даже при благоприятных условиях выпускают в жизнь не совсем успешных и даже социально неопределившихся воспитанников. Суть приемной семьи опять куда-то ускользает.

Итак, правовые дискуссии свидетельствуют о том, что институт приемной семьи в настоящее время не является устоявшимся, а в саму сущность приемной семьи и ее образ юридической наукой и практикой постоянно вносятся изменения и дополнения. Для живого и развивающегося социально-правового феномена это вполне объективная научная закономерность.

¹⁰ Звенигородская Н.Ф. Правовая природа договора о приемной семье и соглашения приемной семьи о создании фермерского хозяйства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6015.html (дата обращения 15.09.2014).

В качестве феномена приемная семья воспринимается и в современной *психолого-педагогической науке*. Не утихают споры о педагогической сущности самого термина «приемная семья»¹¹, о педагогических функциях приемной семьи¹², о степени взаимовлияния семейного и коррекционного воспитания¹³. В центре обсуждения – соотношение профессиональной и родительской позиции в процессе воспитания ребенка в приемной семье. По мнению В.Н. Ослон, приемные семьи «по своему формальному статусу занимают маргинальное положение: являются формой, промежуточной между усыновлением, т.е. юридическим принятием ребенка в семью, и общественным воспитанием»¹⁴. Получается, что это и не семья в ее традиционном смысле слова. Это социальный институт воспитания. Следовательно, родители выполняют воспитательную функцию, работая, как бы выразились юристы, на дому. Вероника Несоновна так и называет этот вид семьи – профессиональная замещающая. Главным отличительным признаком приемной семьи (а также патронатной семьи и семейной воспитательной группы) от всех других форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выступает профессионализм. С одной стороны – это сигнал к восприятию приемной семьи, как семьи умеющей, способной, компетентной. Следовательно, приемная семья должна обладать неким набором особых способов воспитания особого ребенка, а родители может даже иметь специальное педагогическое, психологическое или медицинское про-

¹¹ Курбацкий И.Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 39.

¹² Иванова М.В. Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007; Миневич О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях: дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2009; Пяткина Г.Н. Педагогическое сопровождение социализации детей-сирот в приемной семье: дис. ... кан. пед. наук. – Томск, 2011; Герасимова Е.В. Формирование гуманных взаимоотношений в приемной семье: дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2008; Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009.

¹³ Япарова О.Г. Социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства: дис. ...канд. психол. наук. – М., 2009. - 246 с.

¹⁴ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.

фессиональное образование. Как показывает анализ источников, все больше ученых-педагогов и педагогов-практиков склоняются к такому пониманию сущности приемной семьи. Самых же приемных родителей в таком случае называют «родитель-воспитатель» или «социальный родитель»¹⁵. С другой стороны – это удар по образу тех позитивных приемных семей, которые справляются со своей традиционной (в том числе и юридически закрепленной) функцией семейного воспитания ребенка. Они тогда какая приемная семья – непрофессиональная? Тогда как ее отличить от опеки, которую пока никто еще не называет профессиональной, даже если ребенка воспитывают некровные родственники? Кстати, уже звучат предложения внести в Государственную думу закон о дифференциации приемных семей на просто приемные и профессионально приемные. «Существующая форма приемной семьи сохранится. Люди, как воспитывали детей, так и будут их воспитывать. Переоформлять документы им не придется. Речь идет о введении дополнительной, новой формы семейного устройства», поясняет первый зампред комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Ольга Баталина¹⁶. Профессиональные приемные семьи будут, по задумке авторов предложения, принимать в семьи только тех детей, которые остро или наиболее явно нуждаются в профессиональной помощи (например, дети с заболеваниями или депривированные подростки). Снятие медицинского или социального диагноза, компенсация утраченных функций биологической семьи по социализации, воспитанию и развитию личности ребенка-сироты и будет критерием окончания деятельности семьи в качестве профессиональной. Дети из таких семей будут передаваться на другие формы семейного воспитания. Вряд ли эти предложения упростят понимание

¹⁵ Мартынова Е.В. Проблемы толкования термина «приемная семья». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-311/social-structures-and-social-relations-311/8170-problems-of-the-interpretation-of-the-term-qfoster-familyq> (дата обращения 16.09.2014).

¹⁶ Баталина О. – О вопросе документации для приемных семей. 24 декабря 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://er.ru/news/110237/> (дата обращения 16.09.2014).

самими родителями, тем более детьми и общественностью феномен приемной семьи.

Убеждают в том, что приемная семья остается психолого-педагогическим феноменом те обстоятельства, что данное понятие не внесено как устоявшееся в педагогические и психологические словари; что пока весьма однородна тематика психолого-педагогических проблем исследования (мотивация создания приемной семьи, коррекция деприваций, адаптация ребенка в приемной семье); нет комплексных исследований; не хватает исследований, доказывающих преимущества приемной семьи перед институциональными формами воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Все это позволяет нам рассматривать приемную семью на современном этапе ее развития с феноменологической точки зрения, т.е. как явление становящееся, но сущностно своеобразное, обладающее внутренним единством и связью с другими объектами действительности.

Следующим, очень важным моментом в определении объекта нашего исследования, выступает очерчивание предметной стороны исследования феномена приемной семьи. В данной монографии оно будет направлено на *социально-педагогический* аспект целостного объекта. Причем ведущим словом в сочетании «социально-педагогическое» будет выступать «педагогическое». В концентрированном виде приоритет педагогического зафиксирован и в юридических нормах. Семейный кодекс гласит, что «приемная семья образуется на основании договора о передачи ребенка (детей) на *воспитание* (курсив наш – З. Л.) в семью»¹⁷. Термин «воспитание» и в Семейном кодексе, и в Положении Правительства о приемной семье является ключевым. Государство и общество создает приемную семью, прежде всего, для *воспитания* ребенка, т.е. для целенаправленной деятельности по развитию и формированию личности приемного ребенка.

¹⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ.

Положение о приемной семье, принятое постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829, определяет цель воспитания приемного ребенка - «приемные родители обязаны воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье, нравственном и физическом состоянии, создавать необходимые условия для получения им образования, готовить его к самостоятельной жизни... Приемные родители несут за приемного ребенка (детей) ответственность перед обществом»¹⁸. Это, в свою очередь, дает возможность в центр внимания поставить педагогические процессы, разворачивающиеся в приемной семье; позволит увидеть механизмы педагогического взаимодействия; определить наиболее адекватные методы воспитания и развития ребенка в приемной семье.

Социальная составляющая исследования должна выявить особенности педагогических процессов в специфической социальной среде – приемной семье. Знания о приемной семье как особой социальной среде педагогической деятельности могут дать основания для понимания того, как педагогические процессы преломляются в этом особом социальном пространстве, на чем они фокусируются, как интерпретируются, каким социальным опытом обогащаются.

Однако, чтобы приступить к конкретному рассмотрению проблемы приемной семьи как социально-педагогического феномена, необходимо понять, что происходит с современными социально-педагогическими явлениями вообще и определить, как эти изменения могут повлиять на процесс научного понимания выбранного нами объекта исследования.

1.2. Динамика социально-педагогических процессов в современном обществе

Результаты научных исследований в области педагогики, полученные в последние десятилетия, все чаще признают факт суще-

¹⁸ Положение о приемной семье. Постановление правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829. [Электронный ресурс]. URL: drevo-folk.kiev.ua/articles/index.php?ELEMENT_ID=1147 (дата обращения 16.09.2014).

ственных изменений, происходящих в педагогических явлениях. Под воздействием социокультурной ситуации они становятся многослойными и более насыщенными, быстрее меняются по форме и содержанию, становятся менее устойчивыми и постоянными, возникают и исчезают.

Однако ведущей тенденцией признается «социализированность» педагогических явлений и педагогических процессов. Социальное буквально врывается, соперничает и зачастую взрывает целенаправленную педагогическую деятельность.

Основополагающей причиной всеобщей социальности педагогических процессов выступает «цивилизационно-культурный перелом»¹⁹. С точки зрения вовлеченности нашего общества в глобальные процессы, перелом связан с расширением границ мира познания и мира общения. Педагогический процесс тоже становится глобальным. Педагогика класса, школы, нации встраивается в планетарную педагогику. Логически понятно, что вобрать в себя частные знания, предлагаемые в образовательных и воспитательных программах разных стран, практически невозможно из-за их огромного объема. Поэтому вычленяются всеобщие социальные парадигмы, которые и становятся достоянием глобального педагогического пространства. Так, общепризнанным мировым педагогическим сообществом становится тезис об отношении взрослого мира к миру детства как ценности²⁰. Для педагогических процессов это означает смену парадигмы «педагогического влияния» на парадигму «развития субъектности» ребенка. Мировая тенденция развития инклюзивного образования отрицает ценность знаний и закономерностей коррекционной педагогики. Это, в свою очередь, приводит к замещению принципа компенсации на

¹⁹ *Варпаев М.В.* Внепарадигмальные механизмы развития педагогического знания // Стратегия и ресурсы социального воспитания: вызовы XXI века / материалы Международной научно-практической конференции в рамках VI Сибирского педагогического семинара (6 – 8 ноября 2012 г., Новосибирск / под общей ред. Т.А. Ромм, И.В. Хромовой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Т.1. – С.23

²⁰ *Эриксон Э.* Детство и общество = *Childhood and society* / Erik H. Erikson / пер. с англ. А. А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2002. – 416 с.

принцип доступности, к характеристике исключительного детства как детства с особыми возможностями, к замене одного педагогического термина на другое (например, вместо сегрегационного «дети с ограниченными возможностями» на общепедагогическое «дети с особыми отличительными чертами») ²¹. Таких перемен можно назвать множество – школа потеряла монополию на передачу знаний от одного поколения к другому; общение детей вырвалось в виртуальное, педагогически незащищенное пространство; разрушается единство требований семьи и школы; образование коммерциализируется, превращая процесс развития ребенка в оказание педагогических услуг; резко увеличивается интенсивность образовательного процесса и т.п. Следовательно, социальное влияет на изменение ведущих законов педагогики.

Еще запутаннее, чем традиционно, становится вопрос о социальном заказе школе. В целом от образования ждут прорыва в будущее, которое никто толком представить не может. Как показывает анализ общественного мнения и утверждений чиновников, многие еще ждут, что школа (педагогика в целом) повлияет на характер будущих поколений, хотя объективная практика демонстрирует обратное – школа и педагогика едва успевает эти перемены осмыслить и адекватно на них отреагировать, организуя адекватный новшествам (или противостоя им) педагогический процесс обучения и воспитания детей. Как справедливо замечает выдающийся теоретик современной педагогики А.В. Мудрик, «если мы не знаем, что будет завтра, то откуда мы можем знать, какой человек будет считаться завтра социализированным?» ²². Следует признать, что пока отечественная и мировая педагогическая наука, и практика идет «за» социальными переменами.

²¹ Warnock M., Norwich B., Terzi L., ed. Special Education Needs. A New Look, Continuum International Publishing Group, London – New York, 2010.

²² Мудрик А.В. Социализация в эпоху кризиса: время вопросов // Стратегия и ресурсы социального воспитания: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции в рамках VI Сибирского педагогического семинара (6 – 8 ноября 2012 г., Новосибирск / под общей ред. Т.А. Ромм, И.В. Хромовой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Т.1. – С.81–82.

ми, пока не готова их предугадывать и формировать педагогическими способами.

С точки зрения социальных переломов внутри страны педагогические явления тоже активно «осоциализируются». Прежде всего, современная педагогика зависит от смены смыслов основных социальных понятий: жизнь, свобода, счастье, ценность, достижения, выбор и т.п. Содержание педагогической деятельности уже не может быть вне этого нового социального контекста. Он постоянно возникает как в процессе обучения, так тем более в процессе воспитания, существенно меняя устоявшиеся педагогические законы и закономерности. Социокультурная зависимость делает педагогические явления, с одной стороны, ценностно обогащенными, с другой – критериально неоднозначными. Нельзя не согласиться с тем, что современный социум до недопустимого предела «насытил» категорию свободы, разрушив правила отбора принципиальных показателей «свободного поведения» в образовательном пространстве школы. Трудно педагогу работать над снижением агрессивного поведения, если по результатам исследований агрессивность признается современными подростками, как позитивное качество личности. Так, например, 29,7 % детей характеризуют «агрессивного человека» как успешный человек, который нравится, каким хочется быть в будущем: «активным», «настойчивым», «самостоятельным», «сильным». 23,1 % детей воспринимают «агрессивного человека» как человека действия: «решительный», «наглый», «рисковый», «бесстрашный», «умеющий добиваться своего»²³. Зачастую приходится признавать, что социальное влияние оказывает более существенное влияние, чем организованный педагогический процесс.

Еще одним признаком изменений в педагогических реалиях выступает тот факт, что быстро меняющийся мир ориентирует педаго-

²³ Банищикова Т. Н. Агрессия в семантическом пространстве детства // Психолого-педагогические и социальные проблемы гуманизации пространства детства: Сборник научно-методических материалов. Вып. II / сост. и науч. ред. Е. Г. Артамонова, Е. А. Руднев, Н. Ю. Синягина. – М.: АНО «ЦНПРО», 2012. – С. 34.

гическую науку и практику не столько на традиционные связи и зависимости, сколько на непредвиденные и даже конфликтные. Как отмечает Д.И. Фельдштейн, «человечество находится сейчас в более сложном, многоаспектном, качественно изменяющемся, в том числе и многополярном, и разнообразном, мире, где принципиально изменилось социокультурное, информационно-психологическое пространство жизнедеятельности, постоянно испытывающее людей на прочность»²⁴. Педагогические явления – часть данной реалии, объективно неотъемлемая составляющая более широких социокультурных сущностей, что делает их неоднозначными и неопределенными в собственно педагогическом смысле слова.

Кроме того, педагогические явления становятся все более интегрированными (в том числе и альтернативно-интегрированными) внутри собственно педагогических процессов. Концентрируется общее и дополнительное образование, появляется инклюзивное образование, переплетается общая и социальная педагогика, дифференцируется общественное и семейное воспитание, актуализируется гендерный подход в организации учебного процесса. Педагог сегодня не мыслим без глубоких психологических знаний и знаний информационных технологий. Педагогические факты требуют учета многообразных межпредметных связей и зависимостей. Их многообразие, в свою очередь, приводит к выводам о сложности, подвижности и неоднозначности самих педагогических явлений.

Обусловливаются педагогические явления и изменениями, происходящими в самих людях, в детях, в учителях. Меняются стили общения или образцы поведения, удлиняются или, напротив, укорачиваются временные периоды определенных отрезков возрастного развития, смещаются ценностные ориентиры и социальные установки, наблюдаются подвижки в оценке общественного статуса человека. Усложняются способы и характер социальных контактов человека

²⁴ Фельдштейн Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.: вызовы информационной эпохи // Вопросы психологии. – 2013. – № 1. – С.48–65.

с окружающими, вырабатываются индивидуальные стили социальных действий. Но самое главное – меняется сознание человека. Причем, эти изменения не всегда успевают фиксироваться и адекватно оцениваться в обществе в целом и педагогическом сообществе в частности. В исследовании Института психологии, проведенном в 2002 – 2003 годах среди специалистов Нижегородской области, было обнаружено, что «специалисты разных ведомств, живущие и работающие в одном районе, по-разному оценивают степень распространенности различных видов насилия среди одной и той же группы детей и подростков. Например, психологи полагают, что к 4% детей родители применяют насилие, а социальные работники считают, что таких детей – 23%⁴ инспекторы по делам несовершеннолетних считают, что 75% детей и подростков показывают признаки психологического (эмоционального) насилия, а врачи считают, что таких детей – 28%»²⁵. В этом случае также присутствует некий элемент неопределенности.

Существенное значение неопределенность играет при появлении новых педагогических реалий. Пока ученым не до конца понятна педагогическая сущность виртуального общения, не ясны педагогические механизмы формирования межконфессионального взаимодействия или средства обучения детей иностранных граждан в коллективе их российских сверстников. Мы плохо представляем, как организовать отношения в инклюзивных школах, как снизить личностные неприязни и агрессивность современных подростков. Новые педагогические явления, будучи чрезвычайно изменчивыми и зависящими от большого количества факторов, часто не поддаются однозначным оценкам и характеристикам. Они слабо изучены, имеют множественность толкований, отягощены педагогическими интерпретациями, т.е. имеют высокую степень неопределенности.

²⁵ Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2007. – С. 174.

Социальная насыщенность педагогических явлений современности привела к тому, что в отдельную отрасль педагогической науки и педагогической практики выделили социальную педагогику. Новая наука моментально обросла специфическими педагогическими проблемами: социального воспитания; социальной защиты; помогающей заботы; социально-педагогического сопровождения и т.п. В круг социально-педагогических проблем социум подбрасывал то проблемы с беспризорностью, то с детской преступностью, то с детской наркоманией, то с подростковой агрессивностью, то с социальным сиротством. Социальная педагогика взяла на себя ответственность за разработку педагогических смыслов таких новообразующихся качеств личности, как социальная мобильность, социализированность, адаптированность и т.п.

Резко возросло количество научных исследований социально-педагогических процессов. Как подсчитал С.И. Липский, на социально-педагогическую тематику «до 1992 года (за 22 года, до введения профессии социального педагога) – защищено 82 диссертации со среднегодовым коэффициентом, равным 4; на этапе 1992– 2001 гг. (10 лет, условия кардинального изменения государственного строя, социальной и экономической сфер) – защищено 568 диссертаций со среднегодовым коэффициентом, равным 56,8; на этапе 2002– 2008 гг. (7 лет, этап профессионализации и становления деятельности социального педагога) – защищено 983 диссертации со среднегодовым коэффициентом, равным 140»²⁶. Все это свидетельствовало о том, что динамика социально-педагогических процессов осуществлялась еще быстрее, чем общепедагогических, что новые явления необходимо было очень быстро распознавать, объяснять и находить пути практического преобразования.

²⁶ Липский С.И. Проблемно-тематический анализ диссертационных исследований по социальной педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 6.

Такие характеристики современных социально-педагогических процессов, как их социальная насыщенность, неустойчивость, неопределенность, многозначность и многослойность не могли не отразиться на динамике научных публикаций по проблеме приемной семьи.

Первые социально-педагогические научные публикации, когда еще самих приемных семей в стране было мало, носили *теоретико-прогностический характер*. Этот этап длился с 1996 г. по 2000 г. Несмотря на немногочисленность, ограниченность тиражей и региональность изданий, можно выделить три ведущие проблемы, которые стояли в центре внимания ученых в первое пятилетие после принятия закона о приемных семьях.

Одна из них занималась теоретическим обоснованием преимуществ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с их воспитанием в детских домах (Г.М. Иващенко, В.Н. Ослон, И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олифиренко)²⁷. Другая – описанием первых опытов жизнедеятельности приемных семей (М.Ф. Терновская, С.В. Зайцев, М.В. Капилина, З.И. Лаврентьева и др.)²⁸. Третья – поиском научных теорий, которые можно положить в основу жизнедеятельности такого социального новообразования, как приемная семья (А.М. Толстых, Н.Н. Прихожан, А.Б. Холмогорова, А.С. Спиваковская, О.В. Заводилкина, Н.П. Иванова)²⁹.

Обобщенно высказывания ученых о преимуществах воспитания сирот в семье можно свести к следующим допущениям:

²⁷ Ослон В.Н. Социально-психологические проблемы становления института приемной семьи // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований / под ред. М.А. Слюсарянского. – Пермь, 1998. – с. 118–199; Дементьева И.Ф., Олифиренко Л.Я. Приемная семья – институт защиты детства. – М., 2000.

²⁸ Медико-психолого-педагогический консилиум; Инновационные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Новгородской области. – Великий Новгород, 2002.

²⁹ Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М., 1991. – С. 127–132; Иванова Н.П., Заводилкина О.В. Дети в приемной семье. Советы начинающим родителям. – М., 1993.

- воспитание ребенка происходит в естественных условиях;
- приобретается опыт жизни в семье;
- нет социального вакуума, который создается для детей в учреждении;
- созданы условия для трудового воспитания детей и подростков;
- у детей формируется новый, семейный стиль взаимоотношений;
- обеспечиваются благоприятные условия для индивидуального развития;
- создаются наиболее благоприятные условия для компенсации пережитых травм и социализации;
- дети приобретают бытовые навыки, необходимые для самостоятельной жизни;
- качественнее защищаются права ребенка.

Вместе с тем, явно не хватало экспериментальных подтверждений, что эти преимущества действительно будут позитивно влиять на приемного ребенка. Тем более, что группа ученых, описывающая опыт, отмечала множество трудностей, с которыми сталкиваются приемные семьи даже в самых благоприятных условиях. Обзор пилотных прикладных исследований показывает, что среди трудностей, лежащих, так сказать, на поверхности, являются:

- несовпадение целей и ожиданий у ребенка и родителей при создании приемной семьи;
- противоречия между мотивами принятия ребенка и потребностями самих детей;
- непонимание закономерностей процесса адаптации ребенка в приемной семье;
- страх родителей перед генотипом ребенка;
- незнание психологических особенностей воспитания детей, долгое время лишенных родительской заботы и внимания;
- слабое владение специальными психолого-педагогическими приемами коррекции поведения;

– негативные изменения в поведении кровных детей из приемных семей;

– неготовность к общественному контролю за воспитанием детей в семье.

Итак, социально-педагогические исследования приемной семьи в этот период вполне можно охарактеризовать как неопределенные, неустойчивые, не отражающие закономерностей.

Существенную роль в снижении противоречий между допущенными ценностями приемной семьи и обозначившимися проблемами сыграли научные работы, посвященные определению теоретических основ жизнедеятельности приемной семьи.

Несомненное первенство в этот период времени занимает теория привязанностей. В качестве теоретического закона позитивного влияния приемной семьи на ребенка признается установление между всеми членами семьи интимных, эмоционально насыщенных и устойчивых отношений привязанности.

На вторую строчку можно поставить теорию систем. Как социальный институт приемная семья представляет собой открытую систему; как семья – внутреннюю. Учет взаимозависимостей этих систем позволяет раскрыть специфические закономерности функционирования приемной семьи. В качестве ведущих составляющих системы предлагалось учитывать: структуру семьи; изменение микродинамики семейных отношений; макродинамику семейных историй и жизненных сценариев; семейную идеологию.

Находит свое обоснование в этот период времени и теория ролей и ролевых ожиданий. В центр анализа приемной семьи ставится родительская позиция, семейные отношения и пространства, создающие эти отношения.

Ценность предложенных теорий для педагогической науки заключалась в том, что они были направлены на выявление ресурсных возможностей семьи для воспитания и развития ребенка. Они строи-

лись на совершенно справедливом и педагогически целесообразном лозунге «Семья для ребенка».

К величайшему сожалению, практика создания приемных семей с самого начала вступала в жутчайшее противоречие с данными теоретическими постулатами. Семье предоставлялось юридическое право выбирать ребенка. И лозунг превращался в «Ребенок для семьи», для возможностей самореализации взрослых. Рискну предположить, что и педагогические закономерности там проявляются по-другому, и теории необходимо искать другие. Это еще раз подчеркивает наши выводы о нестабильности проявления научных теорий в современных социально-педагогических реалиях.

Вместе с тем, накопление знаний о приемной семье в следующие пять лет (2001 – 2005 гг.) происходит в ракурсе обозначенных теорий и приносит свои плоды. В связи с принятием региональных законов о приемной семье их рост резко увеличивается. Появляется широкая исследовательская база, что и стимулирует опытно-экспериментальную работу. Ценность этих научных исследований заключается в том, что они переводят прогностический этап в *практикологический*, т.е. доказывают эффективность/неэффективность прогноза при создании специальных условий жизнедеятельности приемных семей.

Схематично обозначим круг новых знаний о приемной семье, которые появились в обозначенный период:

- происходит научное уточнение понятий «приемная семья», «социальное родительство», «социальное посредничество»;
- обозначаются этапы и условия социально-психологической адаптации родителей и детей в приемной семье (Л.Н. Большакова, Л.А. Чернышова; А.Б. Холмогорова);
- выявляются условия компенсации депривационных нарушений у детей-сирот в приемных семьях (В.Н. Ослон);
- определяется первоначальный круг педагогических компетенций приемных родителей (В.Н. Ослон, С.С. Пиюкова);

– предлагается перечень критериев эффективного устройства в семью (А.Г. Свириденко);

– обозначаются особенности процесса реабилитации детей в приемных семьях (Е.В. Ушакова).

В это же время появляются первые научно обоснованные рекомендации по отбору кандидатов в приемные семьи; по программам подготовки приемных родителей; по сопровождению процесса адаптации детей в приемных семьях.

Более интенсивно приемная семья начинает исследоваться учеными в следующий период – 2006 – 2013 гг. Назовем этот этап *проблемно-поисковым*, так как главное внимание начинает уделяться скрытым противоречиям воспитания и развития ребенка в приемной семье. Прирост научного знания происходит по следующим направлениям:

– систематизируются стратегии адаптации и реабилитации (О.К. Миневич, М.В. Иванова, Е.А. Горбунова; Матвиенко И.В.);

– определяются условия успешной социализации ребенка в приемной семье (Г.Н. Пяткина, Е.П. Шумейко);

– раскрываются механизмы формирования гуманных взаимоотношений (Е.В. Герасимова);

– выявляются принципы, содержание и технологии комплексного сопровождения приемных семей (Т.И. Курасова, Ж.А. Захарова, Ю.Н. Кузнецова);

– рассматриваются различные модели, уточняются критерии успешного родительства и социального благополучия приемных семей (О.В. Глезденева, О.Г. Япарова, А.С. Смирнова, Н.В. Панкратова);

– определяется круг проблем воспитания в приемной семье детей с ограниченными возможностями здоровья (Л.А. Асламазова).

Наконец-то появляется первая работа, в которой дифференцируется приемная семья и опека (Н.Г. Рожкова). На основе сравнения уровня сформированности жизненных перспектив детей-сирот в при-

емных и опекунских семьях автор приходит к однозначному выводу, что «перспективы жизни детей из опекунских семей менее дифференцированы, пессимистичны и пассивны: дети перенимают транслируемые опекунами требования соблюдения социально желательных норм и традиций принявшей ребенка семьи. Их перспективы жизни включают цели достижения благополучия, социального успеха и ответной заботы в семейных отношениях, дающих родителям и детям ощущение полноценности жизни и самореализации. Жизненные перспективы детей из приемных семей более дифференцированы, внутренне оформлены, включают стремление к реализации собственного потенциала, познанию мира и построению с ним отношений взаимной любви и заботы: дети строят свои собственные перспективы, опираясь на транслируемые родителями представления о жизни как процессе постижения нового и построения любящих отношений»³⁰. Это позволяет говорить о том, что развитие ребенка в приемной семье зависит не только (а может, и не столько) от профессионализма приемных родителей, сколько от особых условий создания и функционирования приемной семьи. В исследовании Н.Г. Рожковой к таким особенностям относится разница в кровнородственных отношениях, что и становится основанием ресурсности приемной семьи.

В отдельную группу исследований этого периода следует отнести работы, в центр которых ставится ребенок:

- показываются закономерности формирования страхов у приемных детей и предлагаются пути их разрушения (Е.В. Серова);
- выявляются особенности личностного развития детей-сирот в приемной семье (Н.А. Палиева);
- рассматривается процесс становления субъектной позиции ребенка в приемной семье (Ю.С. Любимцева).

Итак, с одной стороны, знания уточняются и перепроверяются, что опять же свидетельствует о неоднозначности самих педагогиче-

³⁰ Рожкова Н.Г. Самооценка жизненных перспектив детей-сирот в разных типах замещающих семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2012. – С. 11.

ских процессов, происходящих в приемных семьях (наиболее ярко это проявляется при изучении мотивов принятия ребенка в семью: появляются целые классификации, но нет ответа, как можно использовать эти знания). С другой стороны, знания, несомненно, обогащаются. Однако этот объем знаний тоже имеет отрицательный эффект: он определенным образом ограничивает право многих семей на принятие ребенка, так как даже самая идеальная семья вряд ли может реализовать все условия, определенные наукой.

Все достижения и противоречия исследования приемных семей дают возможность утверждать, что в настоящее время возникли предпосылки перехода на новый этап – *методологический*. Его главной задачей выступает ликвидация перекоса, перераспределение внимания от определения о с о б ы х «условий для ребенка» к выявлению «условий использования о б ъ е к т и в н ы х ресурсов семьи».

Решение этой задачи существенным образом зависит от методологической культуры современных социально-педагогических исследований. Поэтому позволим себе некий экскурс в общие методологические проблемы.

1.3. Методологические проблемы исследования социально-педагогических явлений

В структуре современного научного знания проблемы методологии занимают все большее место, приобретая ключевое значение в понимании глобальных изменений жизнедеятельности общества и человека. Именно то, какую методологию выстраивает ученый, т.е. какую позицию выбирает для рассмотрения объекта своего исследования, на какие принципы познания мира опирается, какие теоретические положения ставит в основу объяснения изучаемого явления, какие выбирает методы сбора и объяснения информации об объекте, как выстраивает логику доказательств получения новых знаний, и зависит результат познания: либо это прорыв в понимании процессов,

либо незначительное дополнение к известному. В современной социально-педагогической ситуации объективно необходим прорыв.

Обстановка обостряется тем обстоятельством, что методологические поиски социальной педагогики совпадают со сменой общеметодологической парадигмы современной науки. В современной научной литературе установилась новая периодизация методологии гуманитарных научных исследований: наряду с классическим, неклассическим этапами выделяется постнеклассический³¹. Суть новой методологии заключается в том, что мир рассматривается как утративший привычный порядок, вероятностный, с непредсказуемыми вариантами будущего. Следовательно, и отношение человека с миром становятся незакономерными. Каждый человек развивается под давлением слишком многих и неопределенных обстоятельств, должен находить индивидуальные адекватные способы реакции на перемены и непостоянства.

Для социально-педагогической науки это означает, что классическая методология, призванная сохранять ценность детства, обеспечивать условия всестороннего развития ребенка, направлять образование учащихся через систему общественных институтов, дополненная неоклассической методологией, обеспечивающей педагогическое сопровождение поиска самим ребенком смысла своего развития, своей деятельности и своей жизни, резко меняется. Либо необходимо признать, что неопределенностью нельзя управлять, что обучает ребенка не только (и даже не столько) школа, а уж воспитывает точно не образовательное учреждение, тогда социальная педагогика потеряет свое значение как наука. Либо социальная педагогика осознается как наука, управляющая хаосом с целью сохранения целостности ре-

³¹ Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2006. — 400 с.; Липский И.А. Социальная педагогика: методологический анализ: учебное пособие. — М.: Сфера, 2004. — 320 с.; Ромм Т.А., Богданова Е.В. Социальное воспитание в трансформирующемся обществе: монография. — Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2012. — 278 с.; Расчетина С.А. Ситуация риска: теоретическое осмысление и практическое преобразование // Педагогика. — 2014. — №5 — С. 71–82.

бенка, как наука, владеющая закономерностями экстрагирования латентных способностей человека, актуализации тех возможностей сознания и отношений, которые в предыдущие эпохи человеком и человечеством не были востребованы.

Здравый смысл и объективные закономерности развития науки подсказывают, что в современной ситуации миссия социальной педагогики как науки заключается именно в том, чтобы помочь человеку, ребенку совершить бросок в будущее, оставаясь человеком в его традиционном гуманистическом понимании.

Методологический разворот социальной педагогики обеспечивается и определенными субъективными научными процессами. Преодолевая методологическую ограниченность, традиционно строящуюся на марксистской теории развития личности в процессе деятельности и отношений, отечественные ученые при анализе и объяснении педагогических явлений активно начинают использовать самые разнообразные методологические конструкты. В методологию социально-педагогической науки буквально врываются культурологический, герменевтический, синергетический, феноменологический, нормативно-интерпретативный и другие подходы осмысления социально-педагогических явлений. Все это приводит к несомненным позитивным изменениям: происходит освобождение от стереотипов восприятия социально-педагогической действительности, расширяется понимание контекста педагогических явлений, усиливается личностное и рефлексивное начало исследования, значительно увеличивается объем и содержание объектов социально-педагогического исследования, обнаруживаются новообразования личностного развития современного человека. Методология обогащается и усложняется в прямой зависимости от концентрации и динамики самой социально-педагогической действительности и становится «признаком качества, которое необходимо обеспечить при выполнении исследования»³².

³² *Титова Е.В.* Методологические подходы в педагогических исследованиях: проблемы выбора и применения // Педагогическая наука и современное образование: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции 6 – 7 февраля 2014 года / Ред. совет:

Вместе с тем, большинство исследователей в области современной методологии социально-педагогических исследований сходятся во мнении, что обогащенные теоретические знания не обеспечивают прорыва в практике. Пока педагогическая методология находится на этапе процесса обоснования новых методологических принципов познания и накопления как можно большего объема знаний о тенденциях развития человека в целенаправленной педагогической деятельности. Однако этот этап вполне закономерен и справедливо необходим, он существенным образом подготовил объективную почву для дискуссий о смене методологической парадигмы педагогической практики. Настало время отвечать на вопрос – как эти знания могут помочь человеку, ребенку построить свое неопределенное будущее, как помогут в это будущее войти с наименьшими потерями своей ценности, целостности и индивидуального смысла. Задача современной методологической науки заключается в том, чтобы интеллектуальное видение тенденций будущей жизнедеятельности человека нашло отражение в адекватных настоящему времени закономерностях организации педагогической и социально-педагогической деятельности.

Особенно остро данные методологические проблемы проявляются при исследовании быстро развивающихся и постоянно изменяющихся социально-педагогических явлений (беспризорность, детская преступность, социальное сиротство, социально-педагогическая деятельности с детьми мигрантов и т.п.). Это объясняется тем обстоятельством, что социальная педагогика, изучая процессы становления человека, в том числе и ребенка, во взаимодействии с социумом, сталкивается в этих случаях с еще большим количеством «показателей воздействия». Многочисленные методологии только умножают эти показатели. Конечно, само явление предстает в более определенном виде, становятся ясны его нюансы и противоречия. Однако педагогическая составляющая этими многочисленными социальными по-

казателями вытесняется на периферию. Анализ диссертационных исследований по социальной педагогике показывает, что исследователи «социальное» содержание любого быстро трансформирующегося современного социально-педагогического явления представляют богаче «педагогического». Отсюда часто делаются выводы, что хаотичное, неопределенное социальное сводит на нет педагогические усилия, что необходим такой большой набор педагогических условий использования социальных ресурсов (или предотвращения социальных рисков), что в реальной жизни их создать практически невозможно. В сочетании слов «социальная педагогика» последнее предстает как нечто эфемерное, всеобщее, а не специальное и объективно необходимое. Следовательно, в современной социально-педагогической науке необходима такая система методологических принципов, которая бы удерживала в центре внимания именно педагогическую сущность социального явления. Более того, делала ее основой построения социальных неопределенностей в некую упорядоченную нить «социального ДНК человека». В конечном счете, не теряла ребенка за лесом социальных характеристик явления, не давала целостному человеку распадаться на социальные составляющие, хаотично тянущее его во все стороны многослойного современного социального бытия.

Еще одна проблема методологии исследования социально-педагогических явлений – хаотичность методологических опор, не позволяющих нащупать даже в тщательно описанных фактах или процессах центральное звено, с помощью которого и следует производить педагогические действия. С.А. Расчетина предлагает в качестве такого звена вычленить ситуацию³³. Профессиональное решение ситуаций и есть педагогическая сущность решения социальных проблем. Но удастся ли при этом пробраться сквозь хаос и неопределенность? Удастся ли обеспечить динамику социального развития человека (ребенка)? Подобные вопросы остаются и если вслед за

³³ *Расчетина С.А.* Ситуация как предмет исследования в области социальной педагогики // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 11.

А. В. Мудриком, Т. А. Ромм и другими исследователями данной научной школы в качестве опоры признать социальное воспитание, т.е. целенаправленные педагогические действия в мире стихийной и многослойной жизнедеятельности человека³⁴. Почему так часто в современном мире стихийное побеждает целенаправленные действия педагогов? Думается, что ответ на эти вопросы надо искать в поле под названием «движение». Как и стихийное. Неопределенное постоянно движется, так и педагогическое должно находиться в постоянном движении, в динамизме. Методологической опорой в данном случае может быть признан динамизм – постоянное изменение самого явления под воздействием педагогических процессов, продвижение самого человека (ребенка) при взаимодействии с явлением, педагогическое экстрагирование способностей человека к переменам, педагогическая ориентация в процессе движения на прорыв в будущее.

По нашему мнению, в современной ситуации неопределенности, противоречивости и вероятности социально-педагогической действительности ведущим методологическим принципом сохранения целостности человека и явления в процессе их педагогически поддерживаемого продвижения в будущее может быть принцип холистического динамизма.

Назначение холистического подхода – представить целостное, а не суммарное знание о социально-педагогическом явлении и о человеке, как неотъемлемой части этого явления. Он задает целостный способ рассмотрения социально-педагогического феномена – в единстве социального и экзистенциального, в гармонизации стихийного и педагогического, в открытости бесконечным возможностям, в неисчерпаемости, незавершенности и одновременно осознании его полноты и неразделимости на отдельные составляющие компоненты. Це-

³⁴ Мудрик А.В. Мои методологические штудии // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник / под общ. ред. Т.А. Ромм, Т.Т. Щелиной – Арзамас: Изд-во АГПИ, 2011. – С. 76–92.

лостность позволяет представить трех-четырёхмерную картину конкретного социально-педагогического явления и четко обозначить ее объем, место в пространстве, характер плотности, степень живучести.

Самое главное – холистический подход поможет яснее определить характер включенности человека (как существа целостного) в социально-педагогическое явление, определить степень целостности явления и человека. Это, в свою очередь, приведет к пониманию того, что педагогическое влияние должно быть направлено на целое (в явлении и ребенке), а не на отдельные их стороны.

Стержнем удерживания целостности следует признать педагогическую сущность фактов социальной действительности. Данный тезис опирается на понимание педагогического, как целенаправленного, как отвечающего интересам развития ребенка, как ориентированного на позитивные изменения. Экстрагируем, удержим в поле внимания социальной действительности педагогическое звено – не дадим центробежным силам социума разорвать, деформировать, исказить необходимое для личностного развития целостное социальное явление. На наш взгляд, это и есть методологическая миссия социальной педагогики в современном меняющемся мире.

Кроме того, принцип холизма претендует не только на объяснение того, каково явление, для чего оно нужно человеку, но и ставит тревожный вопрос – во что это целое превратится в будущем, как с ним необходимо взаимодействовать сегодня, чтобы двигаться вместе с ним в завтра. Уровень методологического знания предполагает, что оно должно давать прогноз, насколько устойчиво целостное к изменениям частных частей, как оно будет вбирать в себя другие целостности, появится ли на базе целостности «сверхновое явление» или возникнет «черная дыра». Критерием эффективности прогностичности по принципу холизма можно признать сохранение в социальном явлении педагогического начала. Начала, обеспечивающего при всех изменениях окружающего мира сохранение стержня, центрального звена позитивного влияния социальных процессов на человека.

Как видно из предложенных тезисов, холистический принцип неразрывно связан с движением, с различного вида и типа (социальными, педагогическими, индивидуально-личностными; компетентностными, духовными; осознаваемыми и неуправляемыми) динамиками. В этой связи под методологическим принципом динамизма нами понимается ориентация ученого-исследователя, педагога-практика не на внешние стороны изменений, а на внутренние процессы, ведущие к пробуждению и развитию педагогических ресурсов социально-педагогических явлений, к активизации социальной мобильности человека, включенного в эти процессы. Принцип динамизма в социальной педагогике предполагает исследование личности в социуме с точки зрения важности и жизненной необходимости постоянного социального продвижения, постоянного знакомства с новым, постоянного социального творчества. Социальное движение становится настолько объективно значимым для личности, что оно начинает даже в большей степени, чем обучение, вести за собой развитие. Педагогическая задача заключается в том, чтобы обеспечивать и сопровождать это движение, чтобы сохранять его безопасность и мотивировать человека, ребенка на его личностную ценность.

Кроме того, принцип холистического динамизма позволяет изучать сами социально-педагогические процессы как особый вид движения (социокинетику, по предложению Е.В. Титовой³⁵). Педагогический смысл принципа заключается в том, чтобы, учитывая неравномерность, прерывистость, зигзагообразность и даже возвращение к исходному пункту, удерживать движение социально-педагогического явления в заданном направлении, придавать ему импульс, обогащать его ресурсными возможностями.

³⁵ *Титова Е.В.* Социокинетика как методологический ресурс непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://11121.petrsu.ru/journal/article.php?id=2082> (дата обращения 21 января 2014).

Обратим внимание, что в строгом научном смысле социальное движение бесконечно. Но оно конечно с точки зрения решения конкретных социально-педагогических задач и определения границ той или иной фазы развития социально-педагогического явления. Оно конечно с точки зрения перехода в другие процессы и явления. Именно сочетание принципов динамизма и холизма позволяет выявлять эти границы, не нарушая целостности; позволяет показывать пути и механизмы продвижения человека не вслед за изменениями социальных параметров, а вместе с ними, изменяя их под свои потребности и цели.

Процессуальный характер принципа холистического динамизма имманентно обеспечивает плюралистичность и синхронность, две стороны современного требования к приспособлению и обособлению личности во взаимодействии с окружающим миром. Предложенный методологический принцип дает возможность человеку накапливать и творить социальный опыт, полноценно жить в современном мире и быть готовым к прорыву в социальное будущее.

Итак, общественное развитие стремительно продвигается вперед. Ученые разных областей знаний пытаются определить ведущие направления эффективного прорыва в будущее. Не остается в стороне от этих процессов и педагогическая, более всего социально-педагогическая наука. С целью сохранения своей общественной ценности и объективной необходимости для каждого индивида в современной ситуации педагогика должна определить новые цели, функции и содержание своей деятельности. Это возможно, прежде всего, при разработке адекватных новому времени методологических принципов осознания и преобразования педагогической действительности. Одним из таких принципов может быть принцип холистического динамизма, ставящей в центр научного исследования сохранение целостности человека, ребенка при постоянном изменении окружающего мира и при продвижении вместе с этим миром в будущее. С нашей точки зрения, методологический принцип холистического динамизма

наиболее полно раскрывает настоящую и грядущую социально-педагогическую картину социума; позволяет находить латентные факторы, способы и методы активизации личности в процессе ее взаимодействия с другими людьми, экстрагирует процесс социального творчества и стимулирует социальное движение в будущее при условии сохранения целостности личности. Он может быть применен к изучению самых различных социально-педагогических процессов, в том числе и педагогических процессов в приемной семье.

1.4. Методологические подходы к исследованию приемной семьи как социально-педагогического феномена

Приемная семья как научный социально-педагогический феномен и как динамически развивающаяся социально-педагогическая действительность продолжает остро нуждаться в определении методологических ориентиров, которые позволили бы наиболее полно объяснить ее сущностные характеристики, выявить наличествующие и латентные законы и закономерности развертывания в ней педагогических процессов, показать личностную динамику детей и взрослых в педагогическом пространстве приемной семьи. В контексте развития методологической науки целесообразно привлекать к анализу приемной семьи все те методологические дискурсы, подходы и представления, которые сложились в современных гуманитарных науках.

Анализ диссертационных исследований по проблеме показывает, что одним из ведущих оснований изучения приемной семьи остается *системный подход*. По мнению В.Н. Ослон, системный подход позволяет рассматривать приемную семью на трех уровнях: экологическом, т.е. в контексте ее связей с внешним окружением; естественном, т.е. в соответствии со структурой и особенностями семейных отношений; индивидуальном, т.е. в зависимости от индивидуальных особенностей всех членов семьи³⁶.

³⁶ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 74–75.

Третий уровень, как справедливо замечает исследователь, является принципиально важным для психолого-педагогического исследования. Поэтому В.Н. Ослон предлагает включить в него ряд важнейших для приемной семьи подсистем: когнитивно-поведенческую; бессознательных конфликтов; нарушения развития и личностных систем; биологические нарушения. Это позволяет определить особенности изменений в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах как у приемных детей в процессе их интеграции в замещающую семью, так и у кровных при переходе семьи в новый цикл своего развития – в качестве замещающей семьи; учесть бессознательные аспекты эмоциональных проблем приемных детей; объяснить влияние депривационных расстройств на развитие ребенка; принять во внимание генезис развития ребенка-сироты³⁷. При таком методологическом подходе приемный ребенок становится частью семейной системы, но остается носителем только ему присущих характеристик.

Степень вовлеченности приемного ребенка в систему семьи и уровень автономности, доказывает В.Н. Ослон, могут быть более четко определены, если системный подход будет учитывать и такие показатели семьи, как: характер психологический отношений приемного ребенка с членами семьи; внутреннюю динамику семейных отношений; макродинамику семейных отношений (семейную эволюцию, семейные сценарии, ресурсы для изменений); идеологию семейной системы (семейные ценности, традиции, нормы и правила, делегирование требований и ожиданий).

На основе данных методологических положений, ученому удалось доказать, что приемная семья проходит через следующие этапы системных преобразований: 1) кризис, связанный с обострением проблем ядерной семьи; 2) образование новой детской подсистемы и формирование новой семейной идентичности; 3) оформление новой системной целостности³⁸. Семья становится эффективной, если она

³⁷ Там же. С. 75.

³⁸ Ослон В.Н. Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2002. – С. 8.

ориентирована на изменения и позитивно относится к структурной перестройке. Условиями эффективного функционирования приемной семьи выступают: положительное отношение к семье со стороны микросоциума, включенность семьи в систему психологического сопровождения, способность к удовлетворению базовых потребностей членов семьи, паттерны многодетности и положительный опыт приема в семейной истории, ориентация приемных родителей на создание благоприятных условий для развития ребенка, наличие опыта жизни в кровной семье и недолгий (не более года) срок пребывания ребенка-сироты в детском доме, отсутствие у него опыта жестокого физического насилия в кровной семье и т.д.

Ребенок в приемной семье имеет шанс на снижение депривации, коррекцию самооценки, скачок на развитие и стабильность отношений, если он осознает свою роль в системных изменениях семьи, понимает свой вклад в создание нового образа семьи и начинает идентифицировать себя на фоне вновь возникшей идеологии семьи.

Таким образом, системный подход раскрывает многие ключевые показатели приемной семьи; открывает ее воспитательные ресурсы; определяет направления динамики связей и отношений в приемной семье; позволяет выявлять эффективные и неэффективные семьи. Вместе с тем, ребенок, хоть и влияет на все эти системные изменения, остается вторичным в более мощных структурах системы.

Частично разрешить это противоречие предлагает в своем исследовании Ж.А. Захарова, предложившая в качестве ведущего методологического подхода изучения приемной семьи использовать *субъектно-дифференцированный подход*³⁹.

Исследование социально-педагогических процессов с точки зрения субъектности его участников набирает силу в связи с тем, что сущность принципа субъектности понимается через категорию «отношения». Под субъектностью в педагогике понимается развитие

³⁹Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: дис. ... д-ра пед. наук. - Кострома, 2009. - 456 с.

способности ребенка осознавать свое «Я» во взаимоотношениях с людьми, миром, оценивать свои действия и предвидеть их последствия, создавать условия для саморазвития собственной индивидуальности раскрытия своих потенциальных возможностей. Субъектный подход позволяет раскрывать отношение человека к себе как к деятелю, познавать внутреннюю позицию человека по отношению к себе.

Дифференцированность – это предусмотрение различий. Следовательно, субъектно-дифференцированный подход – это учет различий в отношении к себе во взаимоотношениях с другими людьми. При изучении приемной семьи данный подход центр тяжести переносит с исследования структурных отношений в семье на исследование отношений ребенка к самому себе как субъекту семейной жизнедеятельности.

По мнению Ж.А. Захаровой, субъектно-дифференцированный подход нацеливает на учет зависимости целей и характера воспитания такого ребенка в приемной семье от его жизненного опыта, уровня развития, подготовленности к проживанию в новой семье. В объект исследования включается и анализ социального опыта ребенка, и степень его социализации, и образ кровной семьи⁴⁰.

Кроме того, субъектно-дифференцированный подход, учитывая непрерывность процесса самопознания ребенка в приемной семье, позволяет варьировать соотношение абилитационных, реабилитационных, социализирующих и ресоциализирующих компонентов содержания воспитания по мере его возрастного развития и в зависимости от продолжительности проживания ребенка в приемной семье. Он определяет степень вариативности при постепенном переходе от прямой помощи к взаимопомощи и самопомощи ребенку в процессе складывания отношения к самому себе. Субъектно-

⁴⁰ Захарова Ж. А. Социально-педагогическое сопровождение воспитания приемного ребенка в замещающей семье. – Кострома: Авантитул, 2009. – С. 24.

дифференцированный подход позволяет по-разному и в разных соотношениях использовать диагностическую, адаптационную, образовательную, посредническую, охранно-защитную, организационно-управленческую функции приемной семьи, чтобы экстрагировать и удерживать субъектную позицию ребенка. Он же позволяет включать в жизнедеятельность семьи механизмы семейных проб, сдвига мотива на цель, социального закаливания и гуманизации детско-родительских отношений, опору на педагогические средства (общение, бытовой семейный труд, семейные традиции, социальное обучение, игра, совместная деятельность)⁴¹.

Совсем по-другому, нежели при системном подходе, субъектно-дифференцированный подход показывает результаты исследования. По данным обследования семей в контрольной и экспериментальной группах Ж.А. Захарова фиксирует различия в эмоциональной удовлетворенности членов семьи. Так, если в контрольной группе позитивная динамика соответствует +0,12 (во всех сферах: общении, деятельности, досуга), то в экспериментальной группе отмечается высокий уровень эмоциональной удовлетворенности (от +0,85 до +0,93), который демонстрирует 63 % приемных родителей, средний (+0,79) – 27 %, низкий остается у 9 % семей, в основном принявших недавно нового ребенка.

Аналогичные положительные сдвиги фиксируются и в отношении приемного ребенка по следующим показателям: растет познавательная активность, обнаруживается стремление реализовать свои способности в конкретных видах деятельности, улучшается отношение к людям и с окружающими, отношение к себе.

Школьная мотивация улучшилась у 53 % приемных детей. Уменьшилось количество детей, страдающих вредными привычками: курением (с 18 случаев до 2), драками (с 31 случая до 3), уклонением от занятий (с 62 случаев до 2), уходом из дома, бродяжничеством (с 19 случаев до 1). Повысился уровень сформированности жизнен-

⁴¹ Там же. – С. 25–26.

ных умений и навыков воспитанников в замещающих семьях в сфере самообслуживания, умения организовывать досуг, контролировать доходы и расходы, регулировать свое поведение, строить и реализовывать свои жизненные планы. За время опытно-экспериментальной работы значительно снизились уровень тревожности у приемных детей, количество их детских страхов, возросли адаптивность, активность, автономность, социальная компетентность⁴².

Итак, субъектно-дифференцированный подход направляет исследователей на понимание того, что происходит с ребенком, когда он помещается в ресурсное пространство приемной семьи, а, следовательно, и на понимание того, как этими процессами может управлять и сам приемный родитель, и службы сопровождения.

В качестве еще одной стратегической перспективы методологического основания исследования приемной семьи предлагается использовать взаимодополняемость и единство таких методологических подходов, как культурологического, антропологического и аксиологического (М.А. Брутова, М.В. Иванова). *Культурологический подход* направляет исследование приемной семьи на выявление процессов ее становления и развития; на изменения целей создания приемных семей на разных этапах развития общества; на понимание национальных и культурологических особенностей современных приемных семей; на значение педагогического смысла жизнедеятельности приемной семьи. Он удерживает исследователя в культуросообразных рамках исследования приемных семей, воспитывающих детей с особыми потребностями. Именно культурологический подход позволяет увидеть, как в настоящее время меняется само понятие семьи и как это может повлиять на характер отношений в приемной семье. Именно этот подход ставит перед исследователями задачу научного доказа-

⁴² Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье. – Кострома, 2009. Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-sotsialno-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-protssessa-vozpitanija-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschej-semie#ixzz3DwIMVdUm> (дата обращения 29.09.2014)

тельства возможности/невозможности существования приемной семьи с нестандартными семейными отношениями.

Обогащаясь *антропологическим подходом*, он приобретает смысл обращения к природе человека как части культуры. Требованием антропологического подхода является постижение человека в целостности его характеристик, в целостности человеческого бытия. В круг проблем исследователя приемной семьи включается не абстрактный «приемный ребенок», а растущий, полный противоречий, уникальности человек. Это «обязывает исследователя обратиться к личностным характеристикам субъекта педагогического поиска..., обязывает с новых позиций взглянуть на содержание и организацию предмета исследования»⁴³. Как показывает анализ научных исследований, все они включают в свой текст монографические характеристики приемных семей и приемных детей, что ярко свидетельствует об антропологическом характере научной работы. Исследователи приемных семей в своем большинстве не пришли из науки в приемную семью, а, напротив, через потребность познания практической деятельности приемной семьи продвинулись в науке.

Сопричастность исследователя к детям, воспитывающимся в приемных семьях, высокий накал ответственности перед продвижением в практику нового социального феномена приводит к необходимости опоры ученого на *аксиологический*, ценностно-смысловой подход. Как и принято в отечественных научных исследованиях, в результатах опытно-экспериментальной работы с приемными семьями, представлена положительная динамика. Это априори предполагает, что приемная семья является ценностью для общества в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но пока никем не доказана декларируемая истина, что приемная семья обладает теми же возможностями для приемного ребенка, что и семья для

⁴³ *Радина К.Д.* Методологические основания диссертационных исследований в области педагогики // Педагогическая наука и современное образование: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции 6 – 7 февраля 2014 года / Ред. совет: Т.Б. Алексеева, И.В. Гладкая, И.Э. Кондракова, Н.М. Федорова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – С. 13.

ребенка вообще. Исследование же ценности приемной семьи для ребенка обнаруживают нерадостную картину. Так, Л. А. Асламазова обнаружила, что «в кровных семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья большое значение придается эмоционально близким отношениям с ребенком, в замещающих семьях – его взрослости и самостоятельности»⁴⁴. Следовательно, ценностно-смысловые проблемы жизнедеятельности приемной семьи еще ждут своего разрешения, делая аксиологический подход актуальным и востребованным.

В целом, культурологический, антропологический и аксиологический подходы способствуют более глубокому рассмотрению места и роли приемной семьи в современных социальных условиях, обеспечивает и конкретизирует направленность изучения приемной семьи на человеческий фактор, вскрывает ценностные критерии практической деятельности приемных семей. С педагогической точки зрения, совокупность этих методологических подходов позволяет ответить на главный вопрос – о целях создания приемных семей и целеполагании воздействия приемной семьи на конкретного ребенка.

Единство этих подходов может быть наиболее полно реализовано при учете предложенного нами методологического принципа холистического антроподинамизма. Это означает, что приемного ребенка необходимо рассматривать как неотъемлемого члена новой общности, вносящего в эту новую целостность свой уникальный и неповторимый вклад. Внимание будет сконцентрировано не на том, что происходит в семье, а на том, как идет процесс восхождения ребенка к самому себе, как существу человеческому. При этом критерием успешности будет выступать характер и успешность продвижения ребенка и всей семьи к пониманию и осуществлению своей собственной человечности. Подчеркнем еще раз, человечности, а не успешности усвоения знаний, повышения дисциплинированности, послушно-

⁴⁴ Асламазова Л.А. Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ...канд.психол.наук. – СПб., 2012. – С. 20.

сти, исполнительности, получение бытовых навыков. Опора на принцип холистического антроподинамизма позволит совсем по-другому организовывать исследование приемных семей, воспитывающих детей с особенностями здоровья и особыми отличительными чертами подростковой семейной депривации. Ученые должны будут добывать сведения о том, как происходит врачевание не тела, а души приемного ребенка.

В арсенале педагогических исследований существует множество других методологических подходов, которые пока не применяются в работах, посвященных приемным семьям, но вполне могут быть приемлемыми. Проблемы эффективности жизнедеятельности приемных семей могут строиться и на таком подходе, как *праксиологический*. Праксиология – это наука о принципах и методах эффективной деятельности. Как методологическое основание исследования приемной семьи оно помогает определить необходимые, достаточные и оптимальные условия воспитания детей в некровной семье. Сущность праксиологического подхода заключается в усовершенствовании практической деятельности с ориентацией на максимальную целесообразность. Данный подход ориентирует исследователя на изучение рациональности, продуктивности, успешности, экономичности, энергичности, интенсивности действий и их надежности. Те показатели, которые снижены, слабо проявляются или отсутствуют в приемных семьях, выступают скрытыми резервами ресурсов семьи. Они могут быть положены в основу практических разработок о совершенствовании процессов организации приемных семей и улучшении процессов педагогической деятельности приемных родителей.

В последнее время чрезвычайно актуальным становится *герменевтический подход*, предполагающий уход от естественно-научной «парадигмы объяснения» жестко заданных причинно-следственных связей. Герменевтика – это «пониманиевая» методология. Для исследователей приемных семей она открывает такой предмет, как мораль и этика, нормы жизнедеятельности приемных семей. Герменевтиче-

ская ориентация позволяет актуализировать процессы смыслообразования этих норм, этических правил и нравственных ориентиров на разных этапах становления и развития приемной семьи. Герменевтика превращает сами смыслы в педагогические условия воспитания и развития приемного ребенка. Она позволяет рассматривать педагогические ресурсы семьи с точки зрения понимания ее членами всевозможных смыслов – человеческих, общественных, религиозных и пр. Многообразие интерпретаций смыслов приемной семьи, которые и допускает герменевтика, по сути снимает проблемы мотивации принятия ребенка. Мотивы принятия не могут с точки зрения герменевтики считаться позитивными и негативными, они либо имеют смысл для воспитания ребенка, либо их смысл связан с другими процессами и явлениями человеческого бытия. Герменевтика дает исследователю возможность находить и интерпретировать смыслы таких действий детей и взрослых в приемной семье, которые не подчиняются общепринятым логическим объяснениям. Герменевтика как раз больше всего и соответствует современному состоянию практики приемных семей, когда они только становятся, т.е. являются социально-педагогическими феноменами.

Как феномен приемная семья может быть изучен и с точки зрения *нормативно-интерпретативного подхода*. Как понятно из самого названия, данный подход объединяет классические (объясняющие) методы познания социально-педагогических явлений и неклассические (понимающие). Как поясняет автор этого подхода Т.А. Ромм, объясняющий метод всегда «старается найти закономерные связи и отношения, сводя к минимуму личностные помехи...., а понимающий – приводит к выводу о невозможности существования какого-либо полного, единственно верного описания реальности. ... Пониманию социальных феноменов способствует объяснение, интерпретация»⁴⁵. По отношению к приемной семье нормативно-

⁴⁵ Ромм Т.А., Богданова Е.В. Социальное воспитание в трансформирующемся обществе: монография. – Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2012.– С. 91–93.

интерпретативный подход предполагает учет объективных закономерностей воспитания ребенка в семье, учет системных связей, причинно-следственных детерминант жизнедеятельности приемной семьи, анализируемых с нормативных позиций; а также – коммуникативных, эмоциональных смысловых аспектов самоопределения и самореализации всех членов приемной семьи в объективно сложившихся социальных, культурных, религиозных традициях, анализируемых с интерпретативных позиций.

Несомненно, ведущую роль в понимании приемной семьи как социально-педагогического феномена может сыграть *феноменологический подход*. Его тоже следует отнести к подходам понимающего характера. Феноменологическая установка нацелена не на восприятие известных и выявление еще не известных свойств, функций и т.п. предмета, но на сам процесс его восприятия. Целью феноменологического исследования является раскрытие структуры того или иного переживания и смысла, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности. Основная цель феноменологического подхода в изучении приемной семьи заключается в том, чтобы выявить, как шаг за шагом осознается сама идея принятия ребенка в семью, как это осознание отражается на реальности семьи. По сути, феноменологический подход служит поиску «неопровержимых данных», «стабильных очевидностей», заложенных в сознании участников педагогической реальности приемной семьи. С позиций феноменологического подхода приемная семья выступает как объективный социальный феномен, истинную сущность которого можно установить с помощью отказа от поверхностных суждений и определения объективных теоретико-методологических оснований, лежащих в основе осознанного знания о процессах и явлениях, происходящих в приемной семье. Объектом исследования в ракурсе феноменологии, с одной стороны, становится единство опыта и его понимания. Так как опыт приемных семей очень по-разному понимается обществом, сопровождающими специ-

алистами, родителями и самим приемным ребенком, необходимо учитывать эти субъективные миры, чтобы более тонко управлять педагогическими процессами. С другой стороны, феноменологический подход признает отказ от навязываемых схем, догм, шаблонных ходов мышления. Он максимально допускает творчество в осознании содержания, форм и методов организации отношений и деятельности в приемной семье. Соединение этих двух направлений лежит в области педагогической рефлексии. Понимание сущности и закономерностей развития приемной семьи может быть основано на анализе «произнесенных» всеми участниками собственных смыслов о ней. Текст, говорение, как утверждает С.А. Расчетина, «освобождает от существующих стереотипов мнений, восстанавливает позитивное отношение к себе, отмежевывает от неуспешности на основе включения в социализирующие виды деятельности и отношений»⁴⁶. Следовательно, речи, высказывания приемных родителей и приемных детей могут быть предметом исследования, раскрывающие латентные возможности приемной семьи.

Выполненная на основе феноменологического подхода работа Т.Е. Котовой убедительно доказывает, что «авторская позиция в совершении значимых жизненных событий, опыт кризисных переживаний, реализация значимых жизненных смыслов и ценностей в сфере родительства в большей степени влияют на процесс принятия решения быть замещающим родителем, чем социально-психологические факторы (особенности культуры, система социальной поддержки, общественные установки)»⁴⁷. Феноменологический подход предоставляет возможность прийти к пониманию внутреннего мира приемного ребенка и приемного родителя, соприкоснувшись с его опытом, доверяя его самостоятельным выводам и объяснениям, разворачивая глубинные смыслы и ценности выборов.

⁴⁶ *Расчетина С.А.* Ситуация риска: теоретическое осмысление и практическое преобразование // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 81.

⁴⁷ *Котова Т.Е.* Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2011. – С. 5.

Итак, приемная семья, как становящийся и развивающийся социально-педагогический феномен, все больше привлекает внимание ученых. Возникают и расширяются теоретические концепции, лежащие в основе понимания этого нового феномена, прирастают новые знания о сущности и функциях приемных семей, обобщается опыт, ставятся эксперименты. В этой ситуации актуализируются проблемы выбора методологии научного исследования приемной семьи. Ряд таких методологических обоснований уже осуществлен, другие ждут своих исследователей. Тенденция же проявляется в том, что «случайный», «номинальный» выбор методологических подходов вытесняется выбором корректного, субъектно значимого для исследователя обоснования методологических основ изучения приемной семьи. Кроме того, исследования приемной семьи все чаще осуществляются в рамках постнеклассической методологии, заостряя идею неповторимости, уникальности самого феномена.

1.5. Спектральный анализ как метод исследования приемной семьи

В условиях меняющегося мира, социокультурного обогащения, многоракурсности и объемного видения вариативных связей объектов педагогического исследования, появления новых педагогических реалий, усложнения интерпретаций педагогических фактов возникает необходимость поиска новых методов познания современных педагогических явлений. В том числе и приемной семьи.

Более того, необходимы такие методы познания, которые бы как можно точнее определяли степень вложения педагогики в изучаемое явление, выделяли педагогическую составляющую общественной жизнедеятельности человека. Особенно это касается процессов воспитания, социализации личности, что и является предметом социально-педагогических исследований в приемной семье. Признавая, что воспитание входит в качестве органической, нерасторжимой части во все формы жизнедеятельности человека и одновременно явля-

ется частью педагогического действия, необходимо находить критерии, показатели и методики педагогически организованного «вклада» в развитие личности.

Отсюда вытекает необходимость такого метода, который обеспечивал бы возможность увидеть как естественные изменения в социальном развитии индивида, так и изменения, вызываемые педагогически организованными условиями и целенаправленной педагогической деятельностью. Метод не должен разрушить целостность и самостоятельность явления или процесса; он должен удержать во внимании исследователя как внешние, так и внутренние изменения личности. Метод должен зафиксировать не просто качественные изменения, а изменения устойчивые; за проявлениями изменениями в поведении метод не должен упустить внутреннее состояние развития, его латентные возможности.

Таким методом может быть, с нашей точки зрения, метод педагогического спектрального анализа.

Стержнем данного метода выступает обозначенный нами выше методологический принцип холистического антроподинамизма, т.е. целостного продвижения социального существа к своей человеческой сущности. Холистический антроподинамизм позволяет опираться на три педагогические платформы, а именно: целостность, динамизм, человекность. Целостность направляет исследование на определение *сущностных* показателей и критериев оценки состояния, и динамики педагогического явления во взаимодействии с окружающим миром. Динамизм позволяет удержать во внимании педагогический контекст явления, так как он имеет значение *«придающий движение»*, т.е. целенаправленно организованный стимул, толчок, поддержка движения. Антроподинамизм – это превращение педагогическими средствами импульсивного состояния индивида к *наиболее полной реализации себя как человека*. Следовательно, определение показателей, критериев, способов сбора информации о социально-педагогических явлениях и процессах необходимо проводить при логическом выде-

лении из педагогического процесса феномена целостного продвижения человека к субъектной социальности.

Метод социально-педагогического спектрального анализа – это метод, позволяющий, с одной стороны, сохранить совокупность (спектр) всех параметров, характеризующих педагогическое явление, с другой – разложить эти параметры на ясно различимые части. Кроме того, по аналогии с оптическим спектральным анализом, педагогический спектральный анализ позволяет сфокусироваться в объекте исследования на той точке, которая выявляет педагогическое явление в собственном значении, отражая ее от других видов деятельности. Вместе с тем, установленный исследователем фокус позволяет видеть, как специально организованное педагогическое влияние воздействует на человека, и к каким общим последствиям это ведет в социальном развитии личности.

По аналогии с оптикой, где пучок света – это не расходящиеся волны, педагогическое явление рассматривается как развитие по восходящей линии, что и определяет его границы, направленность, динамизм и завершенность. В гуманитарном контексте такой подход обеспечивает единство целей, содержания и методов достижения результатов и позволяет определять оптимальность педагогических условий становления личности в процессе развертывания педагогического явления.

Еще одна особенность оптического свойства спектрального анализа – преломление света в разных средах. Учитывая свойство преломления, при педагогическом спектральном анализе мы в качестве «плотности» среды предлагаем учитывать социокультурную ситуацию развития человека и эмоциональное переживание, вызываемое контактами в педагогически организованной среде. Преломляясь в отношениях самого человека с обществом, результативность педагогической деятельности может как усиливаться, так и затрудняться, даже принимать обратный направленный эффект. Предлагаемый нами метод позволяет включить в измерение социально-педагогического

процесса субъектную позицию личности. Известно, что степень сопротивляемости негативным влияниям зависит от внутреннего духовного мира. Чем богаче внутренний, духовный мир человека и чем сильнее он в своих жизненных помыслах, задачах, представлениях связан с миром, с культурой, тем более стойким и независимым он оказывается в окружающей среде.

В качестве «преломляющей» среды в приемной семье можно принять степень открытости социального пространства: чем оно (пространство) более интегрировано, расположено к детям, тем выше скорость распространения социальных изменений в личности ребенка. Более того, ребенок видит динамику своего социального развития при рассмотрении самого себя в зеркале отношений с другими людьми. Чем шире обзор, тем отчетливее пути социального развития

Самое главное в предлагаемом нами методе – не сам спектр, хотя и он важен, а динамизм социального становления личности, т.е. импульсация с помощью педагогических средств развития личности. Предлагаемый нами метод позволяет сосредоточиться не столько на факторах, влияющих на человека, сколько на факте изменения человека под влиянием специально организованного педагогического действия. Метод направляет исследование на то, чтобы проследить, как накапливается арсенал человека, в каком случае он становится востребованным, насколько ресурс делает человека человеком в полном смысле этого слова. Он концентрирует внимание на том, что «запускает» и поддерживает процесс развития, на том, каким образом человек принимает ценность собственного развития. Все это позволяет считать метод педагогическим.

Педагогическим метод является и потому, что позволяет сочетать числовые показатели и показатели качественные. Если мы хотим доказать, что происходит продвижение социального становления личности в процессе взаимодействия с обществом, то рационально-формализованные показатели недостаточны для выявления существенных изменений в личности. Метод педагогического спектрального

анализа с необходимостью обращает нас к педагогической рефлексии, к сущностному анализу поведения, воспитанности, духовности человека.

Метод спектрального анализа направлен на то, чтобы выдержать единство критериев, уровней и показателей, применяемых в анализе социально-педагогических явлений. Нельзя свести в пучок несовместимые показатели, а при преломлении несогласованные показатели просто исчезнут из исследовательского пространства.

Итак, метод педагогического спектрального анализа – метод научный. Он имманентен принципу холистического антропозинамизма. Именно этот метод позволяет рассматривать сложные, противоречивые и постоянно меняющиеся социальные явления как явления целостные. Вместе с тем, он позволяет в целостности видеть множественность спектров. Метод педагогического спектрального анализа представляющий собой строгую систему правил познания педагогического явления. К числу этих правил относится правило разложения на спектры, правило направленности, правило преломления и отражения. Все это позволяет обнаруживать объективную картину состояния и динамики социально-педагогических процессов в зависимости от уровня открытости социума, степени социальной активности самого человека и характера эмоционального восприятия педагогической действительности. Этот метод является комплексным, включает в себя взаимосвязанные конкретно-научные формы выявления и объяснения феномена становления личности в процессе педагогического действия. Метод спектрального анализа позволяет всесторонне и целостно видеть как сами педагогические явления, так и характер качественных изменений личности, что открывает широкие горизонты социально-педагогической практики в современных условиях усложняющегося, постоянно меняющегося и неопределенного мира.

В ситуации неопределенности очень важно найти необходимые, достаточные, а, самое главное, существенные критерии, по которым можно судить о педагогическом явлении.

Критерии исследования – это существенный, отличительный признак, на основании которого производится установление того или иного педагогического явления (т.е. доказательство того, что оно существует в данный момент в данном пространстве); совершается его оценка (насколько ярко оно представлено и в чем состоит его педагогическая сущность); осуществляется классификация педагогического явления (определяется взаимозависимость данного педагогического явления с другими явлениями и процессами).

Определение критериев – важный теоретический компонент научного исследования. Данное мыслительное действие исследователя зависит, прежде всего, от методологических принципов, положенных в основу изучения педагогического явления. С какой точки зрения исследователь желает выделить педагогическое явление из окружающей действительности, на те стороны он и должен обратить внимание в первую очередь. Поэтому так важно обосновать методологические концепты исследования и выбрать из их современного многообразия не более трех – четырех, чтобы можно было представить явление как можно полнее, не разрушив его целостность.

Следующим правилом выбора критериев выступает их непосредственная зависимость от объекта исследования. Исследователю необходимо сосредоточиться на том явлении, изучение которого он заявил. В ситуации неопределенности это очень важно. Исследователю необходимо отсечь некоторые критерии, несущественно или принципиально действующие на педагогическое явление. Отсечение не является усечением самого явления. Оно позволяет выделить конкретные связи и определенные закономерности педагогического явления. Объект исследования задает рамки определения критериев, по которым исследователь будет осуществлять установление, оценку и классификацию педагогического явления.

Кроме того, критерии должны коррелировать с предметом исследования, т.е. элементом объекта. Выделяя их объекта исследования его предмет, необходимо показать взаимообусловленность и взаимо-

зависимость критериев изучения этих двух составляющих педагогического исследования. Обычно исследовательский процесс строится таким образом, что сначала исследователь доказывает, что данное педагогическое явление (объект) существует (обладает установленными критериями), потом определяет, какое место в объекте отводится предмету (каким установленным критериям объекта исследования он соответствует), а затем определенными условиями меняет объект и проверяет, как при этом меняется предмет исследования. Как видно из логики, четкое и доказательное определение критериев удерживает целостность и последовательность всего исследования. На наш взгляд, метод спектрального анализа позволяет сделать процесс отбора критериев достаточно репрезентативно.

Рассмотрим, как этот метод может быть использован в изучении приемной семьи. Под спектром в данном случае можно рассматривать самые различные характеристики приемной семьи: ее социальный статус, состав семьи, стиль семейных отношений, содержание деятельности, психологический климат, воспитательные ресурсы, уровень сложностей воспитания приемного ребенка и т.п. На начальном этапе сбора эмпирической информации таких показателей может быть достаточно много. Получая максимально широкий спектр данных о приемных семьях, исследователь может сформулировать различные основания для классификации приемных семей. Пока в исследованиях мы видим классификации, в основании которых лежат всего два показателя:

- степень успешности (эффективные / неэффективные семьи по В.Н. Ослон);

- характер мотивации (с позитивной и негативной мотивацией по Н.А. Палиевой, Г.Н. Соломатиной).

На практике уже вырисовываются и такие критерии дифференциации приемных семей, как сельские и городские; начинающие и со стажем; с одним приемным ребенком и с многодетностью; выпустившие приемных детей и вновь образованные, полные и неполные,

богатые и бедные и т.п. Пока разницу в ресурсах этих семей и в особенностях воспитания мы не знаем. Как, впрочем, не знаем и самого главного – в чем отличие собственно приемной семьи от всех других форм замещающих семей. Практически все исследования, которые были взяты нами для анализа в данной монографии, касаются замещающей семьи как общего знания о разных видах семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Следовательно, чем больше критериев в отборе информации о приемной семье, тем выше степень выявления ее особенностей.

Гораздо сложнее, но при этом существенно важнее адекватно применить при исследовании приемной семьи следующее правило метода спектрального анализа – правило направленности, т.е. определения «пучка», «импульса», с помощью которого можно сосредоточиться на центральном звене, двигающем весь процесс развития личности приемного ребенка. Анализ диссертационных исследований показывает, что в качестве такого импульса были рассмотрены: целенаправленный воспитательный процесс (Ж.А. Захарова); восстановление депривационных нарушений у приемных детей (В.Н. Ослон); педагогические компетентности приемных родителей (С.С. Пиюкова); готовность детей к проживанию в семье (Н.С. Степанов); степень взаимной адаптированности (Е.А. Горбунова); направленность на процесс социализации (М.В. Иванова); становление субъектной позиции самого ребенка (Ю.С. Любимцева). Как мы видим, набор неплохой, но явно недостаточный. В настоящее время на повестку дня выносятся и такие воздействующие силы, как жизненные сценарии приемных семей, устойчивость семейных ценностей, взаимосвязь с кровной семьей, сохранении семейной идентичности, совпадение интересов детей и родителей, стили поощрений и наказаний, эмоциональные отношения, отцовство и т.п.

Необходимо помнить, что импульс актуализируется и осуществляется только в том случае, если признается ведущей констанцией педагогического процесса, монолитным образом устойчивости разви-

тия личности в приемной семье. Следовательно, необходимо постоянно его удерживать в поле внимания исследователя, превращая его в предмет научного исследования. Центральная педагогическая составляющая опоры на данный узконаправленный пучок, на наш взгляд, заключается в том, чтобы экстрагировать (вытягивать) этот показатель в процессе изучения приемной семьи, опираться на него, стимулировать его становление и развитие. Актуализация и удерживание во внимании центрального импульса и может обеспечивать успешность деятельности приемной семьи в целом.

Правило преломления означает, насколько среда удерживает или рассеивает импульсы, которые в нее попадают. Уже доказано, что семьи с гиперопекой рассеивают педагогическое воздействие, а с демократическими стилями родительско-детских отношений – удерживают. Но что еще там происходит? Как действуют методы поощрения и наказания в приемных семьях? Как преломляются в воспитательном процессе отношения приемных родителей к биологическим семьям детей? Как влияет позиция отца? При каких условиях родные дети становятся консолидирующим фактором целенаправленных импульсов? Правило преломления практически не востребовано в современных исследованиях, хотя практика остро ставит эти вопросы.

Но самое главное – понять, как воспринимает человек ситуацию, как отражает ее в своем сознании, какие ресурсы воспринимает и на какие готов опираться в процессе жизнедеятельности в приемной семье. Это может помочь сделать следующее правило спектрального анализа – правило отражения. Оно показывает, как воспринимается ребенком направленный на него импульс. Поэтому важно собрать информацию не о психологических изменениях приемного ребенка, которую исследователи получают с помощью стандартизированных методик, а о мнении ребенка об этих процессах. Эмпирические данные должны преломляться через сознание, образ мыслей, установки, ценности приемного ребенка. Ведущим методом становится контент-анализ высказываний ребенка, рефлексия, анализ продуктов творче-

ских деятельности (рисунков, фотозарисовок, стихов, рэпа, книг жизни, социальных спектаклей, социальных проектов и т.п.). Эти методы еще ждут своих исследователей, хотя эмпирический материал уже копится в службах сопровождения и у самих приемных родителей.

Итак, в процессе организации научного исследования приемной семьи как социально-педагогического феномена вполне применимы и эффективны правила спектрального анализа: определения в соответствии с объектом и предметом исследования *массива спектров* явления; педагогической *направленности* изучаемого явления; *преломления* педагогического явления в воспитательной среде семьи и *отражения* влияния педагогического явления на личностных изменениях ребенка.

В целом же успех понимания сущности и закономерностей жизнедеятельности приемной семьи и научно выверенных механизмов развития в ней детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в значительной мере зависит от обоснованности выбора ученым методологии, методов и принципов организации исследования. Некорректные обращения с методологическими подходами, в конечном счете, наносят вред, во-первых, науке; во-вторых, самому исследователю, закрепляя в его научном опыте методологическую дезориентацию; в-третьих, практикам, которые так нуждаются в советах и рекомендациях.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

2.1. Приемная семья как педагогическое понятие

Одной из ведущих задач научного исследования выступает определение или уточнение понятий, являющихся принципиально важными для характеристики изучаемых объектов и процессов. Научное понятие отражает наиболее существенные свойства изучаемого явления, показывает его связи и отношения с другими процессами и явлениями, определяет сущностные и необходимые признаки отличия от других понятий. Слово или сочетание слов, обозначающее понятие, применяемое в науке, представляет собой термин, раскрывающей то или иное научное понятие. Понятие – форма научного знания, отражающая объективно существенное в вещах и явлениях и закрепляемая специальными терминами. Предельно общее, фундаментальное понятие обозначается как научная категория. Категория обозначает суждение, определение. К категориям относятся наиболее емкие и общие понятия, отражающие сущность науки, ее устоявшиеся и типичные свойства. В любой науке категории выполняют ведущую роль. Они пронизывают все научное знание и как бы связывают его в целостную систему.

Каждая наука формирует свой категориальный аппарат, чтобы подчеркнуть важные именно для нее характеристики и связи. Суть педагогической категории заключается в том, что она вскрывает общие педагогические закономерности и явления. К ведущим педагогическим категориям относятся: образование, воспитание, обучение, педагогический процесс, педагогические методы и технологии.

Приемная семья по отношению к ведущим педагогическим категориям выступает как частное понятие, но понятие, базирующееся на педагогическом категориальном аппарате. Определение «приемная

семья» в педагогическом смысле слова должно показывать связи с ведущими педагогическими категориями.

Рассмотрим, насколько в современном знании сформировано педагогическое понятие «приемная семья».

В целом нельзя не согласиться с мнением И.Н. Курбацкого, что в настоящее время идет первоначальное становление понятия⁴⁸. Е. В. Мартынова называет такое состояние научной мысли «конфликтом интерпретаций»⁴⁹. Для того, чтобы разобраться в ситуации, обратимся к определениям, которые уже введены в научный оборот.

Сначала обратим внимание на принципиальное отличие в определении «приемная семья» с юридической, социологической и педагогической точки зрения. Однозначно юридический смысл имеет определение, сформулированное Е.В. Мартыновой: «приемная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основными признаками которой являются: договорная основа, ограниченный по времени характер существования, государственное обеспечение приемных детей и возмездное выполнение обязанностей приемных родителей»⁵⁰.

«С социологической точки зрения приёмная семья в России является разновидностью семьи как таковой, но имеющей в своём составе приёмного ребенка (детей). В то же время её следует рассматривать как особую форму семейного жизнеустройства осиротевшего ребёнка, часто обозначаемого в специальной литературе термином «замещающая семья». Таким образом, приёмная семья (наряду с опекунами семьями и семьями усыновителей) является разновидностью замещающей семьи. Основное её отличие заключается в наличии договорных отношений с органами опеки и попечительства, платности родительских услуг, установлении конкретных сроков пребывания в семье взятого на воспитание ребёнка. Такая семья спо-

⁴⁸ Курбацкий И.Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 39–42.

⁴⁹ Мартынова Е.В. Проблемы толкования термина «приемная семья». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/> (дата обращения 23.09.2014).

⁵⁰ Там же.

собна осуществлять социализацию этого ребёнка в полном объёме и в присущих социальному институту семьи традиционных формах. Другое толкование сущности приёмной семьи лишает её существенных атрибутов семьи, превращая в «суррогатную», «фостерную» или иную семейную группу, где родительско-детские отношения заменены на отношения более или менее профессионального воспитателя с воспитуемым чужим ребёнком»⁵¹. В этом определении, как нам представляется, автор под профессиональным воспитанием подразумевает созданные обществом специальные институты детства и разделяет позицию А.В. Мудрика о строгом разграничении семейного и социального воспитания. Приемная семья, в данном случае, не является социальным институтом и выполняет функции исключительно семейного воспитания. В большинстве же исследований мы находим утверждение, и сами его придерживаемся, что приемная семья – это специфическое сочетание семейного и институционального воспитания. Да и воспитательную функцию семьи еще тоже никто теоретически не отвергал и не отменял. Однако отметим научную смелость исследователя в отстаивании определения приемной семьи в контексте категорий социологической науки.

Не является, с нашей точки зрения, выходом из создавшегося терминологического несоответствия предложенная И.Н. Курбацким идея понимания термина «приемная семья» в широком и узком смыслах слова⁵². Согласно широкому смыслу слова, по мнению ученого, приемной семьей может называться любая форма семейного устройства ребенка-сироты, а также семья, в которой ребенок является приемным по отношению к одному из родителей. Широкое понятие соответствует традиционному значению и формулируется следующим образом: приемная семья – семья, образованная в результате принятия на воспитание супругами или отдельными лицами, не состоящи-

⁵¹ Смирнова А. С. Социальное благополучие приемной семьи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 8–9.

⁵² Курбацкий И.Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 39.

ми в браке, ребенка, оставшегося без попечения родителей. В широкое понятие приемной семьи, по мнению ученого, целесообразно включить и такие категории семей, в которых ребенок воспитывается с участием мачехи или отчима. Узкое понимание понятия «приемная семья» основывается на современном семейном законодательстве и трактуется как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приемными родителями.

Как уже отмечалось выше, смешение этих двух понятий приводит к размыванию цели и смысла создания такой инновационной формы помощи детям, оставшимся без попечения родителей, как приемная семья. Кроме того, что такой подход создает определенные неудобства, связанные с необходимостью уточнения смыслового значения в каждом конкретном случае, это позволяет слишком свободно определять педагогическую сущность приемной семьи. Фактор неопределенности самого понятия приводит и к осложнению выявления функций, содержания и технологии деятельности приемных семей.

Связь с основными педагогическими категориями обнаруживает определение, представленное в диссертационном исследовании Ж.А. Захаровой: «замещающая семья представляет собой специфический институт воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, образованный сложным взаимопроникновением антропологических и профессиональных элементов в воспитательную деятельность приемных родителей. Замещающая семья, как субъект воспитания приемного ребенка, выступает носителем предметно-практической деятельности, направленной на самоизменение себя как целостного сообщества, каждого своего члена, включая ребенка, лишенного родительского попечения»⁵³.

⁵³ Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 12.

В связи с тем, что мы рассматриваем определение «приемная семья» с педагогической точки зрения, дальше будем обращаться только к тем источникам, где в терминологии присутствует педагогический контекст.

Так, исследуя историю вопроса, М.А. Брутова определяет приемную семью «как особый исторический феномен, развивающийся во времени и последовательно обеспечивающий сохранение жизни, и *воспитание* (XVIII – начало XIX века), организацию начального и ремесленного *образования* (выделено мною – З.Л.) «несчастнорожденного» ребенка (конец XIX века)»⁵⁴. Приемная семья рассматривается ученым как специфический образовательно-воспитательный институт, как специально организованное воспитательно-образовательное пространство детства, лишенного родительского попечения. Она подчеркивает, что это данное понятие входит в круг теоретических идей, которые оказались устойчивыми во времени и могут считаться методологическим основанием для разработки теории и практики приемных семей на современном этапе общественного развития.

Е.А. Горбунова определяет приемную семью как «замещающую заботу»⁵⁵. Из текста диссертации становится понятным, что под заботой автор имел в виду как деятельность, удовлетворяющую интересы, потребности приемного ребенка (жизненно-практическая забота), так и воспитательную деятельность (воспитательная забота). «Психолого-педагогическая подготовка замещающих родителей к воспитательной работе с детьми-сиротами, – утверждает исследователь – носит обязательный характер и рассматривается как условие повышения педагогического потенциала замещающей семьи»⁵⁶. В содержании понятия явно просматривается педагогический смысл.

⁵⁴ Брутова М.А. Становление и развитие системы социально-педагогической поддержки ребенка в России в XIX веке: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2007. – С. 5.

⁵⁵ Горбунова Е.А. Социальная адаптация в замещающей семье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 2009. – С.6.

⁵⁶ Там же, с. 6.

Г.Н Пяткина расширяет терминологическое поле педагогического понятия приемной семьи за счет понятия «педагогический ресурс», под которым подразумевает совокупность образовательных и воспитательных потенциалов приемной семьи⁵⁷. Следовательно, приемная семья – это семья, имеющая ресурс, связанный с ведущими педагогическими категориями – образования, социализации и воспитания ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Ю.С. Любимцева поднимает определение приемной семьи до его категориальной сущности. Она вводит понятие «сообщество приемных семей» и определяет его в строго педагогических терминах. Она пишет: «Сообщество приемных семей – социально–педагогическая система, в которой осуществляется функциональная интеграция семьи, школы, учреждения внешкольного воспитания и многофункциональное проявление педагога в различных педагогических ролях, исполнение им различных функций как основы естественного объединения и обогащения неформального взаимодействия всех участников педагогического процесса. Целью этого сообщества является поддержка инициативы деятельности ребенка в воспитательных ситуациях разной степени сложности и стимулирование принятия ребенком ответственных решений в организации жизнедеятельности педагогического сообщества и детского самоуправления»⁵⁸. В данном понятии в целостном единстве выступает семейное и социальное воспитание. Кроме того, приемная семья определяется через категорию «педагогический процесс, т.е. совместное продвижение детей и родителей к общей цели. В этом определении заложено понятие содержания педагогической деятельности приемной семьи, если рассматривать его не через призму «чье оно» в институциональном значении, а через призму «какое оно» в целеполагающих катего-

⁵⁷ Пяткина Г.Н. Педагогическое сопровождение социализации детей-сирот в приемной семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2011. – С. 6.

⁵⁸ Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 2012. – С. 5.

риях. Содержание связывается с личностным и социальным развитием приемного ребенка.

Поддерживая данный подход, предлагаем с целью утверждения целостности (холистичности) и динамичности личностного и социального развития ребенка в приемной семье (антроподинамизма) признать в качестве определения *приемной семьи особую среду жизнедеятельности ребенка, позволяющую с помощью естественных ресурсов семьи и целенаправленного профессионального воспитания разрешать социальные проблемы ребенка, обеспечивать ему поступательное продвижение к самопознанию, самопониманию и формировать у него способности наиболее полно реализовать себя как человека.*

Преимуществом данного определения приемной семьи является то обстоятельство, что в качестве объекта педагогического явления выступает жизнедеятельность ребенка, а не его устройство (помещение) в семью. В качестве предмета – педагогические условия организации жизнедеятельности, а не условия создания приемной семьи.

Жизнедеятельность – это особый вид деятельности, направленный на созидание индивидуального жизненного пути и регулируемый динамической системой смысла жизни. Существенными чертами жизнедеятельности, отличающими ее от иных форм и видов деятельности, являются: во-первых, объект жизнедеятельности – индивидуальная жизнь; во-вторых, субъект жизнедеятельности – личность в роли субъекта жизни; в-третьих, целевая функция жизнедеятельности – проектирование и созидание жизненного пути; в-четвертых, динамическая система смысла жизни как ведущая инстанция психической регуляции жизнедеятельности. Последняя черта представляется наиболее значимой в контексте исследования жизнедеятельности как особой разновидности деятельности личности. По мнению А.Н. Леонтьева и других представителей деятельностного подхода в психологии, психологическая характеристика и онтологическая самостоятельность всякой деятельности однозначно детерми-

нирована наличием независимого мотива, опредмеченного в данной деятельности. В свете данного положения смысл жизни можно рассматривать в качестве специфического «мотива», который конституирует жизнедеятельность как особый вид деятельности и эмансипирует ее в ряду прочих видов произвольной активности. Если отдельная деятельность регулируется на основе наличия в смысловой структуре личности релевантной динамической смысловой системы, то жизнедеятельность определяется динамической системой смысла жизни. Смысл жизни как динамическая смысловая система концентрирует всю совокупность смысловых отношений личности к разнообразным объектам и явлениям жизненного пути – от локальных событий до протяженных периодов жизни, включая индивидуальный жизненный путь в его нерасторжимой целостности.

«Жизнедеятельность» в нашем случае понимается в двух аспектах: как процесс телесно душевно духовного становления и развития человека, проживающего различные эмоционально значимые семейные события и как деятельность, позволяющая понять смысл семейной и социальной жизни. Следовательно, акцент из сферы «родной – приемный» переносится в сферу «проживание – жизнедеятельность», что, в свою очередь на первый план выдвигает не специфику организации приемной семьи, а всеобщие закономерности воспитания детей в семье в современных условиях. Результатом деятельности приемной семьи становится не характер отношений «приемный ребенок» – «приемный родитель», а качество воспитания ребенка, главным показателем которого выступает его долгосрочное социальное благополучие. Критерием успешности становится не результат деятельности родителей, а жизнеспособность семьи и ребенка. Показателями жизнеспособности в отличие от ныне существующих показателей успешности, связанных с конкретными умениями и навыками, становятся гибкость, упругость, эластичность, устойчивость (способность быстро восстанавливать здоровое физическое и душевное состояние).

Итак, определение приемной семьи в ее педагогических категориях позволяет сделать новый рывок в научных исследованиях и практике. Основанием инноваций может быть сдвиг исследований с проблемы организации и функционирования приемной семьи на проблему жизнедеятельности и жизнеспособности приемной семьи и приемного ребенка.

Вместе с тем, необходимо уже накопленные научные сведения о приемной семье систематизировать с точки зрения педагогической теории.

2.2. Педагогические цели приемной семьи

Несмотря на отсутствие в ряде определений понятия «приемная семья» педагогических терминов, наличие педагогических целей и педагогических функций в деятельности приемной семьи не отрицают ни юристы, ни социологи. Как совершенно справедливо отмечает кандидат юридических наук В.А. Цветков, приемная семья – это «грамотное воспитание ребенка по поручению государства»⁵⁹. Поэтому при анализе процессов целеполагания и функционирования приемных семей мы будем учитывать точки зрения самых разных авторов.

Сначала обратимся к официальным документам, в которых выражается обобщенный социальный заказ по отношению к приемной семье. Современный Семейный кодекс гласит, что «приемная семья образуется на основании договора о передачи ребенка (детей) на *воспитание* (курсив наш – З. Л.) в семью»⁶⁰. В Положении о приемной семье целевая установка на воспитание поднимается на первую строчку самого понятия приемная семья. Положение начинается со слов: «Приемная семья является одной из форм *устройства на воспитание* (курсив наш – З.Л.) детей, оставшихся без попечения роди-

⁵⁹ Цветков В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2005. – С. 7.

⁶⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 – ФЗ.

телей»⁶¹. Заказ-цель «воспитание» и в Семейном кодексе, и в Положении Правительства о приемной семье является ключевым. Государство и общество создает приемную семью, прежде всего, для воспитания ребенка, то есть для целенаправленной деятельности по развитию и формированию личности приемного ребенка.

Шестнадцатый пункт «Положения о приемной семье» окончательно закрепляет заказ (причем заказ именно общественный) на воспитание в обязанностях приемных родителей. В нем говорится, что «приемные родители обязаны воспитывать ребенка (детей), заботиться о его здоровье, нравственном и физическом развитии, создавать необходимые условия для получения им образования, готовить его к самостоятельной жизни. Приемные родители несут за приемного ребенка (детей) ответственность перед обществом»⁶². Это и есть общие требования к целям воспитания детей в приемных семьях.

Сложности начинаются тогда, когда встает вопрос о том, что подразумевается под словом «воспитание». Известно, что и среди ученых не утихают споры о сути и сущности термина «воспитание». Одни считают, что это специфический вид человеческой деятельности по удержанию и передаче подрастающему поколению социальной сущности человека (И.А. Колесникова, И.Д. Демакова и др.); другие – что это специально организованное, целенаправленное включение подрастающих поколений в освоение и преобразование мира человеческой культуры (В.А. Сластенин, Л.И. Новикова, В.П. Бедерханова и др.); третьи – что это специально созданный обществом институт, специально сформированное пространство образования и развития личности (А.В. Мудрик, Т.А. Ромм, Н.В. Бондаревская и др.); четвертые – это процесс взаимодействия взрослого и ребенка, обеспечивающий достижение общих целей (З.И. Васильева, К.Д. Радина, И.П. Иванов, А.П. Тряпицына, и др.).

⁶¹ Положение о приемной семье. Утверждено Постановлением Правительства РФ № 829 17 июля 1996 года.

⁶² Там же.

Как показывает наш анализ, в научных исследованиях о приемной семье чаще всего обнаруживается понимание воспитания как специфического вида человеческой деятельности, целью которого выступает «сохранение, воспроизводство, развитие Человеческого Качества в индивиде»⁶³. Воспитание в этом случае органично встроено в контекст бытия, жизнедеятельности семьи. Так, Е.И. Николаева пишет: «Семья – уникальный общественный институт, как бы самой природой предназначенный для целей воспитания. Именно в семье дети просто и естественно приобщаются к жизни, могут получить целостное представление о мире, научиться взаимодействовать с разными людьми в разных обстоятельствах»⁶⁴. Следовательно, самой общей целью воспитания в семье становится воспитание человека, способного и умеющего жить в мире людей. Цель воспитания в приемной семье может быть определена по аналогии с высказыванием известного французского писателя Э. Легуве – «научить наших детей обходиться без нас». В самом глубоком народном понимании такая цель в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может быть только поприветствована. Более того, признание такой педагогической цели воспитания приемного ребенка говорит о полном доверии общества к приемной семье. Если общество и государство передает ребенка в данную семью, значит оно видит совпадение своего социального заказа по воспитанию детей с образами воспитания, которые вербализирует и реализует приемная семья.

Н.А. Хрусталькова определяет такие цели воспитания через понятие «замещающая забота». «*Замещающая забота* – определяет автор, – это исполнение функций кровной семьи по воспитанию, развитию, обучению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ориентированное на формирование активной личности с устойчивой системой признанных обществом жизненных ценностей

⁶³ Колесникова И.А. Сущность и социально-педагогические явления воспитания // Воспитание: научные дискуссии и исследования: Сборник научных трудов (по материалам научной конференции-дискуссии) / под ред. Е.В. Титовой. – СПб, 2005. – С. 15.

⁶⁴ Николаева Е.И., Япарова О.Г. Навстречу ребенку: Пособие для принимающих родителей. – М.: Проспект, 2010. – С.30.

и ориентиров, получение ею общего и профессионального образования, поиск престижной и высокооплачиваемой работы и создание собственной семьи, что обуславливает успешную социализацию в изменяющемся мире»⁶⁵

Разделяя такие педагогические установки в отношении целей создания и функционирования приемных семей Ж.А. Захарова отмечает, что они могут быть реализованы через комплекс естественно присущих семье задач:

1. Создание благоприятных условий, способствующих развитию и социализации ребенка в рамках возрастной нормы.

2. Подготовка ребенка к будущей самостоятельной деятельности, его профессиональное, жизненное, социальное самоопределение, приобщение к культурным традициям общества.

3. Помощь в верном восприятии авторитета, благодаря чему человек воспитывается к внутренней свободе, осваивает начало свободного и здорового правосознания.

4. Поддержка ребенка в развитии самостоятельности и верности, собственной инициативы и социальной взаимопомощи.

5. Обеспечение его безопасности и защиты от неблагоприятных воздействий окружающей среды, уменьшение возможных рисков при взрослении⁶⁶.

Итак, ведущими педагогическими целями приемной семьи как естественной среды воспитания становится защита жизни и здоровья ребенка, обеспечение его безопасности и создание условий для развития. Отсюда и выводы о том, что желательно ребенка поместить в приемную семью в как можно раннем возрасте, что следует отказаться от передачи из одной приемной семьи в другую, что при получении паспорта следует разрешить ребенку взять фамилию новой семьи, что необходимо отказаться от процедуры выхода из семьи по

⁶⁵ Хрусталькова Н.А. Формирование педагогической компетентности родителей профессиональной замещающей семьи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Саранск, 2009. – С. 8–9.

⁶⁶ Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 18–19.

достижению совершеннолетия и т.п. Между приемной и обычной семье как бы стираются грани в целях и способах воспитания.

В эту группу исследователей следует отнести и тех, кто выступает против профессионализации приемной семьи. Позволим еще раз обратиться к мнению А.С. Смирновой, которая убежденно утверждает, что «семья способна осуществлять социализацию приемного ребёнка в полном объёме и в присущих социальному институту семьи традиционных формах»⁶⁷. Признание за семьей функции воспитания как целенаправленной профессиональной деятельности, по мнению А.С. Смирновой, «лишает её существенных атрибутов семьи, превращая в «суррогатную», «фостерную» или иную семейную группу, где родительско-детские отношения заменены на отношения более или менее профессионального воспитателя с воспитуемым чужим ребёнком»⁶⁸. В связи с этим значительное место в определении целей воспитания ребенка в приемной семье отводится технократическому, внешнему по отношению к человеку, должному кругу норм, правил и даже ценностей. В этом случае можно говорить о воспитании в приемной семье как развитии практик включения ребенка-сироты и ребенка, оставшегося без попечения родителей, в общественные отношения и общественную деятельность. Обобщенно эта цель звучит как «подготовка к самостоятельной жизни». Разницы в средствах, методах и содержании по сравнению с обычным семейным ребенком достижения данной цели не обнаруживаются.

Те ученые, которые доказывают, что «ситуация развития ребенка, лишённого попечения родителей, осложнена противоречием, связанным с некачественным отношением биологической матери к ребёнку и сохранившимся отношением привязанности к ней, которое порождает глубокий душевный конфликт ребенка, попадая в приемную семью, ребенок вносит напряжённое состояние в отношения с социальной матерью, её принятие ребенком проходит через преодо-

⁶⁷ Смирнова А. С. Социальное благополучие приемной семьи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 8.

⁶⁸ Там же. – С. 9.

ление недоверия, выжидания, сравнения»⁶⁹, т.е. в приемных семьях имеются специфические по сравнению с любой другой семьей проблемы, отстаивают позицию особого целеполагания. Главная идея педагогического целеполагания при таком подходе – «усовершенствование» приемного ребенка.

Мы не зря употребили слово «усовершенствование». Большинство работ по замещающим, в том числе и приемным семьям, начинается с обоснования того тезиса, что воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в институциональных учреждениях приводит к деформации развития, а вот приемная семья может эти деформации сгладить или вовсе ликвидировать. Следовательно, учеными допускается, подразумевается и подсознательно ожидается, что будет происходить прогресс, улучшение, усовершенствование индивидуальных и социальных качеств ребенка.

Прямо о таких педагогических целях заявляет Е.П. Шумейко: «Одним из критериев оценки успешности социализации выступает личностная зрелость. Исходя из этого, основной задачей социализации детей-сирот является коррекция отклонений в личностном развитии и целенаправленное формирование активной, здоровой личности»⁷⁰.

Такие цели мы находим у Е.Ю. Забаловой. Она пишет: «Цель приемной семьи – способствовать сокращению проявлений отклоняющегося поведения несовершеннолетних. ... Приемные родители демонстрируют ребенку из неблагополучной семьи альтернативную модель поведения супругов и родителей, осуществляемую в рамках принятой в обществе социальной нормы. Своим примером приемная семья корректирует деформированное мировоззрение ребенка с трудной судьбой, предлагая другую, отличную от его родителей и одобря-

⁶⁹ *Иванова М.И.* Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007 – С.3.

⁷⁰ *Шумейко Е.П.* Социально-психологические условия социализации детей-сирот в терапевтическом сообществе приемных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2010. – С. 5.

емую общественным мнением поведенческую норму»⁷¹. В этом случае приемные родители как воспитатели сознательно стараются привить ребенку желаемые черты и свойства, целенаправленно управляют процессом развития личности (Х.Й. Лийметс). Более того, они корректируют, возвращают к норме основные показатели личности.

О коррекционных целях воспитания, например, свидетельствуют критерии оценки эффективности функционирования приемных семей. По данным, которые приводят В.Н. Ослон и А.Б. Холмогорова, дети уже после второго месяца приема в семью совершают «интеллектуальный скачок»: возрастает уровень успеваемости, улучшается речь, особенно лексико-грамматическая структура, увеличивается запас слов⁷².

М.В. Иванова в качестве результата изменений в ребенке называет как внешние показатели – перевод ребенка из статуса беспризорного в статус школьника, так и внутренние – способность к доверительным отношениям, участие в жизни семьи»⁷³.

Очень корректно, но все-таки в русле усовершенствования определяет цель воспитания детей в приемной семье Е.В. Герасимова. Она считает, что приемная семья формирует у ребенка «оптимальное поведение в многообразных ситуациях»⁷⁴.

Усовершенствование в самом положительном смысле слова осознается и многими приемными родителями. Более того, зачастую (особенно при решении взять на воспитание подростка) оно является мотивом принятия ребенка в свою семью. Мотив такими родителями артикулируется как выполнение своего профессионального долга, применение своих знаний для той категории детей, которая в этом больше всего нуждается. Профессиональный подход позволяет таким

⁷¹ *Забалова Е.Ю.* Особенности становления института приемной семьи в России // *Современные исследования социальных проблем.* – 2012. – № 4(12). – С. 115.

⁷² *Осло́н В.Н. Холмогорова А.Б.* Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России // *Вопросы психологии.* – 2001. – № 4. – С. 69.

⁷³ *Иванова М.И.* Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007 – С.3.

⁷⁴ *Герасимова Е.В.* Формирование гуманных взаимоотношений в приемной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2008. – С. 6

родителям успешно справиться с трудностями и стать хорошими воспитателями. Единственное, что можно порекомендовать этой категории приемных родителей – не забывать, что дети нуждаются не только в воспитании, но и в проявлениях к ним любви – поглаживаниях, поцелуях, объятиях.

Итак, цели воспитания приемного ребенка, направленные на коррекцию его поведения, коррекцию отношения к школьной успеваемости, целевых и жизненных установок, потребности в труде и т.п., являются педагогическими и воспринимаются многими учеными и практиками как актуальные и обязательные.

Особенно наглядно коррекционная цель воспитания просматривается в исследованиях, посвященных семьям, принявшим детей с ограниченными возможностями здоровья. Изучая корреляционные связи, обуславливающие особенности детско-родительских отношений в кровных и замещающих семьях с детьми-инвалидами, Л.А. Асламазова приходит к выводу, что «в кровных семьях большое значение придается эмоционально близким отношениям с ребенком, в замещающих – его взрослости и самостоятельности»⁷⁵. Следовательно, цели воспитания приемного ребенка направлены на накопление самостоятельных действий, приближенных к общепринятой норме, на реализацию такого опыта, который больной ребенок без взрослого получить не может. Именно взрослый определяет – как усовершенствовать этот практический опыт и как усовершенствовать самого ребенка.

Ученые, выявив данную тенденцию, предлагают даже ввести в научный оборот термин «социальное родительство». По мнению Мартыновой приемное родительство – это совокупность семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивающую их социальную защиту посредством установления взаимосогласованных, целесообразно ориентированных со-

⁷⁵ Асламазова Л.А. Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2012. – С. 20.

циально-правовых норм деятельности уполномоченных служб и приемных родителей, основанных на принципах гуманизма, участия и заботы»⁷⁶

Н.В. Панкратова под термином «приемное родительство понимает «совокупность институциональных параметров (специфических социальных ролей, нормативных предписаний культуры и т.п.) и повседневной практики, реализуемых в семьях, где один или оба супруга не связаны с ребенком/детьми биологическим родством»⁷⁷. К институциональным параметрам в том числе относится и выполнение педагогических функций «усовершенствования» личности приемного ребенка.

В Германии, где социальное родительство принимается не только как научный, но и как социально-бытовой термин, пошли еще дальше: ребенка называют не приемным, а размещенным⁷⁸. При таком понимании ситуации легко признать коррекционные воспитательные цели и приоритетными, и единственными.

С нашей точки зрения, введение в педагогическую (в отличие от социологической по Н.В. Панкратовой) практику самого термина «социальное родительство», «социальная мама» не своевременно и не корректно. Оно не соответствует национальному менталитету, дискредитирует и без того пошатнувшееся значение слова «родительство» и снижает воспитательный и педагогический ресурс приемной семьи.

Даже термин «профессиональное родительство», который автор данной монографии использует в своих работах, лучше бы обозна-

⁷⁶ Мартынова Е.В. Проблемы толкования термина «приемная семья». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-311/social-structures-and-social-relations-311/8170-problems-of-the-interpretation-of-the-term-qfoster-familyq> (дата обращения 28.09.2014).

⁷⁷ Панкратова Н.В. Социальное родительство в современном российском обществе: институциональные основы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2008. – С. 4.

⁷⁸ Лифинцев Д.В. Социально-педагогическая помощь семье в Германии. [Электронный ресурс]. URL: http://openworld-kaliningrad.ru/ru/wp-content/uploads/2011/02/soc_pomos.pdf (дата обращения 28.09.2014).

чать, как «профессиональный аспект приемного родительства». Тогда можно будет уйти от дифференциации целей воспитания ребенка в приемной семье по основанию «естественное – специально (профессионально) организованное» к их интеграции, а в качестве предмета интеграции изучать жизнедеятельность семьи и ребенка. Целесообразнее и с практической, и с теоретической точек зрения цели воспитания ребенка в приемной семье рассматривать как единство и целостность естественно-рационального продвижения ребенка родителями и семьей в целом к его максимальным возможностям.

В последние годы появляются работы, которые можно объединить в группу, признающую в качестве целей воспитания ребенка в приемной семье – оказание содействия проявлению, сохранению и развитию своеобразной уникальности личности приемного ребенка (Любимцева Ю.С., Петрановская Л.В., Жуйкова Е.Б., Рожкова Н.Г.). Показателем выполнения данной педагогической цели выступает субъектность ребенка, а средством достижения цели – процесс взаимодействия детей и взрослых в условиях насыщенной и высоконравственной жизнедеятельности.

Так, Ю.С. Любимцева видит в качестве цели воспитания приемного ребенка формирование субъектности, т.е. «внутренней мотивации к проявлению и реализации ими личностного потенциала в продуктивной деятельности по преобразованию условий жизнедеятельности и саморазвитию, организации, планированию, регуляции своей деятельности»⁷⁹.

Логика становления субъектной позиции личности включает в себя реализацию следующих действий:

– актуализацию и обогащение социального опыта детей в процессе включения в разнообразные типы (продуктивный и репродуктивный) и виды (учебная, трудовая, общественно-полезная и др.) социальной деятельности;

⁷⁹ Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – С. 8.

- обеспечение единства интериоризации как освоения приоритетных видов и способов деятельности и экстериоризации как развертывания и проявления в деятельности новых характеристик личности;
- индивидуализацию социального опыта личностью в ходе освоения способов, видов деятельности в новых условиях, что стимулирует обогащение внутренней мотивации деятельности;
- осознание себя в качестве субъекта жизнедеятельности, что проявляется в сознательном участии в новых для ребенка типах и видах деятельности, в обогащении отношений со взрослыми и со сверстниками⁸⁰.

Как мы видим, во-первых, в центре исследования находится ребенок; во-вторых, его не подгоняют к норме, дают возможность осознать себя, в том числе осознать, почему он оказался в подобной ситуации.

Заметим, что немецкие ученые, исследующие причины возвращения ребенка из приемной семьи, еще в начале 90-х годов XX столетия пришли к выводу, что резко тормозится процесс воспитания ребенка, если он не понимает причину своего помещения в приемную семью и не готов к ней⁸¹. И, напротив, дает позитивные результаты, если ребенок понимает, что «целями воспитания называются, например, честность, самостоятельность, способность нести ответственность, и демократическая позиция»⁸².

Активно позиция вовлечения ребенка в воспитательный процесс обсуждается в работах семейного психолога Л.В. Петрановской. Она воспитательные цели видит в том, чтобы приемные дети смогли «осознать, пережить, принять как потери, так и новую ситуацию»⁸³, чтобы они «оказались в контакте с собой, со своими чувствами, умели об-

⁸⁰ Там же. – С. 8.

⁸¹ *Lindemann K.-H., Funk G. „Families First“ (FF) als neue Methode der Sozialarbeit - eine kritische Replik. In: Unsere Jugend, Jg. 49, Heft 10, 1997. – S.413-425*

⁸² *Лифинцев Д.В. Социально-педагогическая помощь семье в Германии: Методические материалы. – Калининград, 2009. – С. 27.*

⁸³ *Петрановская Л.В. Дитя двух семей: книга для приемных родителей. – М.: Студио-Диалог, 2012. – С.5.*

ращаться за помощью, были способны как к поверхностным социальным отношениям (коллеги, однокурсники, приятели), так и к глубоким длительным (лучший друг, девушка, парень), были способны отдавать себе отчет в том, что ему действительно нужно, и отличать свои желания от того, что принято хотеть в этом сезоне, прилагать какие-то усилия к исполнению своих желаний»⁸⁴.

Помогают глубже понять цели воспитания в приемной семье исследования, в которых активно обсуждаются проблемы тайны усыновления и связи с биологическими родителями. На смену парадигмы, что знание о существовании биологической семьи может стать травмирующим фактором для ребенка, пришло утверждение, что признание факта «приёмности» предоставляет возможность всем членам семьи принять свою судьбу как «непростую», но «общую»⁸⁵. Это означает, что целью воспитания становится не просто помощь ребенку в переживание ситуации утраты, а совместное ее переживание внутри новой семьи. На повестку дня вновь поднимается вопрос не об организации процесса воспитания приемными родителями в отношении приемных детей, а совместная их жизнедеятельность и жизнееспособность. «Приемным детям важно постоянно, снова и снова чувствовать, что их приняли и любят. Их нужно поддержать, чтобы и они приняли себя такими, как они есть – то есть не такими, как все»⁸⁶.

В этом же русле высказываются ученые, исследующие проблемы взаимодействия приемной семьи с биологическими родителями. Доказывается, что контакты с кровной семьей помогают ребенку осуществить самоидентификацию, выбрать профессию, быть

⁸⁴ *Петрановская Л.* Портал о любви и здоровье в семье. [Электронный ресурс]. URL: <http://soznatelno.ru/lyudmila-petranovskaya.html> (дата обращения 28.09.2014)

⁸⁵ *Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С.* К вопросу о психологических особенностях семей, сохранивших тайну усыновления // Вестник уральского государственного университета. Серия: Психология. – Вып. 2. – Т. 7. – 2014. – С. 26.

⁸⁶ *Шольц Анна Ли.* Системная работа с приемными семьями. Самоидентификация семьи с приемным ребенком. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margretbarth.de/content/downloads/tu/Anna%20Lee%20Scholz.pdf>

успешным в карьерном росте. В конечном итоге связь с кровной семьей укрепляет идентичность ребенка с семьей приемной⁸⁷.

«Ресурс, жизненная сила, таланты, достижения, любовь, которую можно передать потомкам, тоже есть у каждого рода, какими бы ни были отдельные его представители»⁸⁸, – пишет Л.В. Петрановская и выводит закон: «чем больше ребенок знает о каждой из своих семей и чем меньше семьи склонны «делить» его, вступать в конкуренцию привязанностей, чем больше готовы обращать его внимание на то, что у них есть общего, а не на различия, тем проще будет его задача, тем гармоничней результат»⁸⁹. Отсюда возникают и новые педагогические задачи – освоения ребенком правил семейной жизни и предоставления ему разных степеней свободы в решении семейных проблем, сохранения семейной, а, следовательно, и личностной идентичности приемного ребенка.

К закономерностям такого воспитания Ж.А. Захарова вполне закономерно относит: зависимость целей и характера воспитания приемного ребенка в замещающей семье от его жизненного опыта, уровня развития, подготовленности к проживанию в новой семье, зависимость от изменения соотношения абилитационных, реабилитационных, социализирующих и ресоциализирующих компонентов содержания его воспитания по мере его возрастного развития и в зависимости от продолжительности проживания в такой семье⁹⁰.

Перемены в понимании педагогических целей приемных семей, с нашей точки зрения, представляются достаточно перспективным,

⁸⁷ Гротевант Г., Данбар Н. и др. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения на ее формирование. [Электронный ресурс]. URL: http://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18_identichnost.doc (дата обращения 28.08.2014).

⁸⁸ Петрановская Л.В.. Дитя двух семей: книга для приемных родителей. – М.: Студио-Диалог, 2012. – С.53.

⁸⁹ Там же. – С.54.

⁹⁰ Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 13.

так как они определяют цели воспитания в качестве непрерывного продвижения приемного ребенка к своей целостности, предоставление ему возможностей самоопределиваться. Это то направление исследований, которое связано с понятием «ресурсность семьи», что, в свою очередь, позволяет определять воспитание как процесс создания таких ресурсов, которые необходимы и достаточны, которые экстрагируют, удерживают и стимулируют ребенка на развитие.

Итак, исследователи приемных семей предельно широко формулируют педагогические цели воспитания ребенка в новой семье. Вместе с тем, обнаруживается тенденция субъективирования целей, направления их на максимально возможное раскрытие принятого в семью ребенка. Это, в свою очередь, требует перевода оснований целеполагания из ситуации семейного бытия в ситуацию семейной жизнедеятельности, из плоскости семейных практик в плоскость семейных смыслов, из установок на новую жизнь в установки на качество жизни (своей уникальной и неповторимой).

2.3. Педагогические функции приемной семьи

В связи с целевыми установками формулируются и педагогические функции приемных семей. Постараемся иерархию функций, обозначенных в современных научных исследованиях, выстроить на основании их важности для приемного ребенка. В основу классификации двух групп педагогических функций положим их направленность на ребенка внутри и вне семьи. Заимствуя психологические термины, назовем их интровертивными и экстравертивными педагогическими функциями приемной семьи. Интровертивные функции, которые, с нашей точки зрения, следует признать приоритетными, обеспечивают благоприятные условия для эмоционального благополучия в решении воспитательных задач. Экстравертивные функции – для решения воспитательных задач в процессе деятельности.

Выделим следующие *интровертивные педагогические функции* приемной семьи.

1. Рекреационная функция. Анализ научных исследований приемной семьи показывает, что данную функцию называют все исследователи, хотя не во всех работах эта функция обозначается словом «рекреация». Однако во всех известных нам работах считается, что приемная семья для ребенка – это, прежде всего, пространство для восстановления израсходованных душевных и физических сил в процессе борьбы с неблагоприятными обстоятельствами своей жизни и личными потерями, принципиально важное условие восстановления здоровья и психического состояния ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей. Основанием реализации данной функции выступают действия приемных родителей, обеспечивающие базовые потребности детства: потребности в любви, привязанности и защищенности (Прихожан А.М., Толстых Н.Н., Ослон В.Н. и др.).

В качестве средств реализации рекреационных функций приемной семьи авторы называют: эффективную замещающую заботу (В.Н. Ослон); персонифицированное пространство приемного ребенка в семье (Ж.А. Захарова); гуманизацию пространства приемной семьи (Ю.С. Любимцева, Е.В. Герасимова); педагогическую поддержку (М.А. Брутова).

Эффективная забота включает в себя: помощь приемному ребенку в переживании стресса новой семейной ситуации; включение приемных детей в идентификационное поле базисной семьи; вовлечение приемного ребенка в формирование новых характеристик базиса семьи; помощь в переживании травматического опыта ребенка; формирование привязанностей.

Персонифицированное жизненное пространство в семье – это индивидуальное место проживания, воспринимаемое ребенком в качестве своеобразной психологической «ниши», позволяющей добиться максимального обособления и индивидуализации. С индивидуальной позиции, жизненное пространство выступает для человека, как поле актуальных возможностей. Это та область бытия, которая поддается сознательному изменению, в которой возможно конструиро-

вание мира, в соответствии с теми или иными установками и ориентирами признанными и принятыми человеком ранее. Оно отвечает таким ведущим потребностям детей, как потребности в любви, безопасности, защищенности, впечатлениях, общении, социальных контактах, двигательной активности, комфортности, динамичности, открытости.⁹¹

Гуманизация пространства детства – это развитие взаимоотношений, основанных на принципах гуманизма и гуманности, в которых коммуникация, процессы сопереживания, взаимопонимания и взаимодействия в системе «приемные родители - дети - приемные родители» характеризуются знанием и пониманием приемными родителями сути психологических причин, лежащих в основе проблемного поведения ребенка, адекватным восприятием нужд и потребностей ребенка, как приоритетных, позитивным принятием ребенка, самоотдачей и любовью, продуктивными способами взаимодействия на основе сотрудничества, взаимопонимания и согласованности действий, дающими возможность приемным родителям и детям осуществлять оптимальное поведение в многообразных ситуациях. Основными комплексными показателями гуманных взаимоотношений в приемной семье являются: позитивное принятие приемного ребенка (когнитивный компонент), его параметрами являются положительное отношение к внешнему облику, деятельности, родительскому воздействию, поведению ребенка; эмоциональный контакт родителей с приемным ребенком (эмотивный компонент), его параметрами являются – оптимальность эмоционального контакта, эмоциональной дистанции и степени концентрации на ребенке; взаимодействие, согласованность действий и поведения по отношению к детям (конативный компонент), его параметрами являются согласованность воспитательных действий семьи и школы, поведения приемных родителей по отношению к ребенку, выражающиеся в благоприятной се-

⁹¹ *Захарова Ж.А.* Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 13.

мейной обстановке (удовлетворенности детско-родительскими отношениями).⁹²

Педагогическая поддержка – особая сфера педагогической деятельности приемных родителей, превентивная и оперативная помощь в развитии и содействии саморазвитию ребенка, которые направлены на решение его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, продвижением в обучении, коммуникацией и жизненным самоопределением.

2. *Охранно-защитная функция.* Как интровертивная функция она реализуется в процессе удовлетворения семьей потребности ребенка в безопасности и уважении. Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности от внутренних и внешних угроз; это осознание ребенком того факта, что приемные родители способны отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Уважение личности ребенка подразумевает уважение его мнения, желаний, чувств. Взглядов и ошибок. К сожалению, научных исследований, связанных с данной темой, нам обнаружить не удалось. Однако в многочисленных публикациях, практикующих психологов проблеме психологической безопасности уделяется значительное внимание. Чтобы приемный ребенок почувствовал себя защищенным, уверяют психологи, нужно, чтобы он знал свои корни. Следовательно, защищенность начинается с принятия новыми родителями семейной истории ребенка. В приемной семье невозможно изменить имя ребенка. Это тоже условие безопасности. «Сегодня на всех тренингах для будущих приемных родителей, в статьях и книгах им повторяют как мантру: не говорите плохо о кровной семье ребенка, о его матери и отце, даже если они поступали ужасно»⁹³, – пишет Л.А. Петрановская. Это еще одно важное условие безопасности и защищенности. Есть и прямые послы родителей на безопасность: если

⁹² Герасимова Е.В. Формирование гуманных взаимоотношений в приемной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2008. – С. 6.

⁹³ Петрановская Л.В. Дитя двух семей: книга для приемных родителей. – М.: Студио-Диалог, 2012. – С.31.

в опыте ребенка было насилие, ему важно услышать от вас заверения, что вы так обращаться с ним не будете.

Механизмами безопасности являются доверительные отношения приемных родителей с детьми, уважение к точке зрения по спорным вопросам, предоставления права на одиночество, эмоциональное сопереживание в сложных жизненных ситуациях.

Важно, чтобы ребенок видел, как мама или папа защищает его от предвзятых оценок соседей, как интересуется его делами в школе, с какой готовностью выступает с ним на сцене или спортивной площадке.

Если ребенок в приемную семью пришел со сформированным чувством «Мы», одним из механизмов реализации охранно-защитной функции начинает выступать избавление от группового давления. Познакомьтесь с друзьями ребенка, придумайте общее дело, вместе вырабатывайте новые правила, чаще ставьте ребенка в лидерскую позицию, поощряйте инициативу и самостоятельность.

3. Коммуникативная функция. Необходимость данной функции объясняется учеными с точки зрения разрешения противоречия, возникающего у детей-сирот в детских домах, между вынужденным интенсивным общением в группах сверстников и нарушенной коммуникацией. Общение в детских домах не опосредовано объяснением взрослыми людьми социальных кодов коммуникаций. Дефицит социальных смыслов общения и коммуникаций приводит к тому, что у воспитанников детских домов закрепляется агрессивная позиция в коммуницировании с другими людьми, они оказываются неспособными устанавливать конструктивные, эмоционально окрашенные отношения в процессе общения.

Коммуникативная функция призвана разрешить данное противоречие, включив в общение «взрослые» коды коммуникаций. С позиций антропологической педагогики инструментами реализации коммуникативной функции выступают процессы «проникновения», «истолкования», «разъяснения» смыслов слов общения и выбора спо-

собов коммуникации. Общение с детьми в приемной семье можно рассматривать как особую языковую практику. Она рассматривается как текст, детерминированный социокультурными факторами, как коммуникативное событие, демонстрирующее единство языковой формы и действия, диалог, обеспечивающий процессы рефлексии, самоанализа, самооценки и преобразования себя.

4. Терапевтическая функция. Обоснование необходимости данной функции и определение механизмов ее реализации мы находим в психологических исследованиях приемной семьи (В.Н. Ослон, Е.В. Серова, Л.А. Чернышова, О.Г. Япарова, Е.П. Шумейко и др.). Основываясь на тезисе о наличии деприваций и особенностях становления психических процессов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ученые рассматривают приемную семью как терапевтическую группу. Приемная семья, как доказывает В.Н. Ослон, «способствует появлению глубинных, малосознаваемых динамических изменений, позволяющих разблокировать вытесненные потребности ребенка, актуализировать ресурсы к изменению и развитию, стимулировать к проявлению большей активности»⁹⁴.

Средствами достижения подобных эффектов выступают: работа над восстановлением у ребенка способности к формированию чувства привязанности, компенсация депривационных нарушений, проработка психических защит, разблокировка вытесненных потребностей, развитие совладения со стрессом, научение владения телом, снижение страхов, формирование навыков решения межличностных проблем и т.п.

Как видно из перечислений, это специальные техники, которыми владеют специалисты-психологи. Поэтому значительную часть терапевтической функции выполняют в приемной семье они, осуществляя психологическое сопровождение. Вместе с тем, родители могут создавать условия, близкие к терапевтическим, используя,

⁹⁴ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 200.

например, такие способы, как приучение детей к телесным контактам посредством прикосновений, поглаживаний, обниманий, тактильных игр. Вполне посильны родителям приемы арт-терапевтической работы: прорисовки отношений, желаний, страхов; проигрывание чувств через кукольные спектакли; осознание способов привязанности через совместный просмотр фильмов; проработку историй жизни посредством совместного заполнения книги жизни и т.п.

5. Компенсационная функция. Компенсация – это восстановление нарушенного равновесия психических и психофизиологических процессов путем создания противоположно направленной реакции или импульса, это возмещение одних процессов и явлений другими. В отношении приемной семьи сразу возникает образ компенсации семьи и родительства. Однако, еще в 60-е годы XX века американские ученые доказали, что приемная семья не компенсирует ни семью биологическую, ни тем более маму и папу. Х. Дэвид Кирк оспорил господствовавшую точку зрения, согласно которой приемные родители должны вести себя так, как если бы их и ребенка связывали биологические узы. Он высказал мнение, что приемным родителям следует осознавать различия, существующие между биологической и приемной семьей. Работа Кирка, дополненная позднее исследователями из Германии, Польши, Англии, стала новым исходным пунктом для успешной адаптации людей к будущему статусу приемных родителей, помогла осознать уникальное компенсаторное положение приемной семьи. Это положение стоит на утверждении, что приемная семья является не столько замещающей, сколько дополняющей⁹⁵.

Руководством к практическому воплощению этой идеи стало всемирно известное стихотворение приемной мамы: «Жили на свете две женщины, которые друг друга не знали. Одну ты не помнишь, другую называешь мамой. Две разные женщины, создавшие твою жизнь. Одна стала твоей путеводной звездой, другая стала твоим

⁹⁵ *Лифинцев Д.В.* Социально-педагогическая помощь семье в Германии: Методические материалы. – Калининград, 2009. – С. 29.

солнцем. Первая женщина дала тебе жизнь, а вторая учила тебя, как ее прожить. Первая дала тебе желание быть любимым, а вторая подарила тебе любовь. Одна дала тебе национальность, другая дала тебе имя. Одна подарила тебе талант, другая дала тебе цель. Одна подарила тебе чувства, другая умиротворила твои страхи. Одна видела твою милую улыбку при рождении, другая осушила твои слезы. Одна не смогла предоставить тебе дом, другая молила о ребенке, и Бог услышал ее. И сейчас ты задаешь мне сквозь слезы вопрос, на который еще никто не нашел ответ: наследственность или окружение, чей ты под? Ничей, дорогой мой, ничей. Просто две разные любви».

б. Функция экстрагирования. Под экстрагированием нами понимается вытягивание на поверхность тех способностей ребенка, о которых он сам не догадывается, которые для него не были никогда актуальны и которые глубоко латентны в традиционных ситуациях поведения и общения⁹⁶.

Средствами осуществления данной функции выступает актуализации новаций с специально созданных воспитательных ситуациях. Предложения по осуществлению функции экстрагирования в приемных семьях мы находим в работе Ю.С. Любимцевой. Она пишет, что одним из важнейших условий актуализации скрытых возможностей ребенка является поддержка инициативы деятельности ребенка в воспитательных ситуациях разной степени сложности и стимулирование принятия ребенком ответственных решений в организации жизнедеятельности приемной семьи⁹⁷. Следовательно, приемные родители могут специально создавать условия, провоцирующие ребенка на проявление тех способностей, которые раньше не были необходимыми, например, уход за животными или младшими детьми, подготовку сюрпризов в праздничные дни и дни рождения, оказание помощи заболевшему члену семьи. Проявившиеся позитивные спо-

⁹⁶ Более подробно о функции экстрагирования см. в монографии *З.И. Лаврентьевой* «Антроподинамическая концепция реабилитации». – Новосибирск: Светлица, 2008. – 396 с.

⁹⁷ *Любимцева Ю.С.* Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – С. 4.

способности необходимо заметить, отметить и закрепить в схожих ситуациях.

Функцию экстрагирования можно реализовывать через механизмы социального закаливания (М.И. Рожков), т.е. включение детей в семейные ситуации, которые требуют волевого усилия в преодолении негативных влияний со стороны социума, овладения определенными способами этого преодоления, формирование социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции. В конечном счете, речь идет о формировании мотивации ребенка внести свой вклад в изменение ситуации в семье.

Итак, интроверсивные педагогические функции обеспечивают формирование у приемного ребенка чувств принадлежности, защищенности и привязанности, которые становятся базой его изменений в поведении, деятельности и отношениях, в том числе и за пределами своей семьи.

В этом случае на повестку дня поднимаются *экстравертивные педагогические функции* приемной семьи. В состав этих функций мы включаем следующие функции.

1. *Адаптационная функция.* Под адаптацией нами понимается овладение ребенком оптимальных и социально приемлемых способов действий в изменившихся социальных обстоятельствах, нестандартных или незнакомых ситуациях. Подчеркнем специально – не приспособление к новым ситуациям, а овладение новыми способами поведения, деятельности и отношений в поменявшихся обстоятельствах. Способами реализации данной функции объективно становятся накопление и обогащение социального опыта. Средство реализации адаптационной функции – предъявление ребенку социально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения и включение его в разнообразные виды социальных отношений.

К технологиям реализации адаптационной функции можно отнести технологии наращивания социальных коммуникаций и социальных отношений, технологии развития социального опыта, науче-

ния действий в ситуации неопределенности, формирования опыта личного участия в решении собственных проблем⁹⁸. Все это можно сделать, если сама приемная семья социально активна, готова и открыта новшествам, готова к сотрудничеству и взаимодействию с широким педагогическим сообществом.

2. *Образовательно-социализирующая функция*, предполагающая помощь ребенку в осознании и формировании своего социального образа и его реализации в социуме. Мы солидарны с Н.Г. Рожковой, что результатом реализации этой функции может стать уровень сформированности жизненных перспектив приемного ребенка. Сравнивая содержание сформулированных детьми жизненных перспектив в опекунских и приемных семьях, автор приходит к выводу, что «перспективы жизни детей из опекунских семей менее дифференцированы, пессимистичны и пассивны, дети во многом перенимают транслируемые опекунами «представления-требования» достижения социально желательных целей (общего благополучия) и соблюдения традиций принявшей ребенка семьи. Центральными моментами перспектив жизни этих детей являются понятия общего благополучия, социального успеха и заботы в семейных отношениях. Опекаемые продолжают оставаться в рамках своей семьи, с ее негласными представлениями и стереотипами семейного функционирования. Жизненные перспективы нечетки и носят более «овнешненный» характер социальных долженствований. Дети «скованы» с родителями опытом общей травмы и существующими в семье стереотипами семейного функционирования. Зоной ближайшего развития выступают такие качества как гибкость в общении и контактность, аутосимпатия. Преобладание внутренних аспектов осмысления событий, ориентация на воспроизведение семейного опыта, материальное благополучие, престижностью работы и обеспечение жизни других. Отмечается размытость границ представлений о внутреннем и внеш-

⁹⁸ *Лаврентьева З.И., Расчетина С.А.* Технологии социально-педагогической деятельности с детьми: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – С.76–96.

нем контекстах событий их жизни, стремление к построению отношений понимания, доверия, заботы и бережного отношения в семье, совершенствование знаний о мире, стремление к материальному благополучию, переживание опыта семейных потерь и этапов семейного функционирования. Жизненные перспективы детей из приемных семей более дифференцированы, в качестве организующих моментов в них выступают стремление к реализации собственного потенциала, познание мира и построение с ним отношений любви и заботы: дети перенимают транслируемые родителями «представления-перспективы» о жизни семьи и человека как постижение нового и построение любящих отношений с миром. Жизненные перспективы детей из приемных семей более разнообразны и в целом более внутренне оформлены, и освоены. Зоной ближайшего развития выступают такие качества как потребности в познании мира, самопонимании и вера в возможности человека. Дети вынуждены или имеют возможность «творить свою судьбу», исходя из самих себя и той поддержки, которую оказывает семья, ориентированная на любовь, развитие и приобретение нового опыта.⁹⁹ Надеемся, что столь значительный отрывок позволит читателям увидеть и пути, и средства, и технологии реализации приемной семьей образовательно-социализирующей функции.

3. Воспитательная функция. Условия осуществления приемной семьей данной функции наиболее полно представлены в работах Ж.А. Захаровой. В самом общем виде они могут быть обозначены следующим образом: «Замещающая семья, как субъект воспитания приемного ребенка, выступает носителем предметно-практической деятельности, направленной на самоизменение себя как целостного сообщества, каждого своего члена, включая ребенка, лишённого родительского попечения. В качестве средств такого воспитания будет выступать: общение, бытовой семейный труд, семейные традиции,

⁹⁹ Рожкова Н.Г. Самооценка жизненных перспектив детей-сирот в разных типах замещающих семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2012. – С.8

социальное обучение, игра, совместная деятельность. К закономерностям такого воспитания следует отнести: зависимость целей и характера воспитания приемного ребенка в замещающей семье от его жизненного опыта, уровня развития, подготовленности к проживанию в новой семье, зависимость от изменения соотношения абилитационных, реабилитационных, социализирующих и ресоциализирующих компонентов содержания его воспитания по мере его возрастного развития и в зависимости от продолжительности проживания в такой семье¹⁰⁰.

4. *Коррекционная функция.* Корректировать поведение, стиль общения и выбор способов взаимодействия ребенка за пределами семьи приемным родителям бывает не так просто. Сам же ребенок может не замечать различий в своем поведении в кругу семьи и за ее пределами. Кстати, исследований о совпадении/несовпадении поведения в семье и вне ее нами тоже не было обнаружено. Вместе с тем, ученые отмечают частое проявление у приемных детей такого отклоняющегося поведения, как обман, воровство, агрессию, зависть, насилие, аддикции. Советы современных ученых заключаются в том, чтобы снять первопричины такого поведения, а не прибегать к мерам наказания ребенка за поведение, причина которого ему не ясна. «Лучше использовать поощрения, чем наказания, – пишут авторы Книги для приемного родителя, – Необходимо с пониманием относиться ко всему, что происходит с ребенком, не делать ему критических замечаний. Нелепо критиковать то, что возможно было нормой поведения в «прошлой» жизни ребенка»¹⁰¹.

Позволим себе большую цитату, чтобы точнее раскрыть смысл предложенных теоретических посылов. «Первое, что может прийти в голову понимающего приемного родителя при столкновении с воровством ребенка: «Воровство – это, возможно, необходимая для мо-

¹⁰⁰ Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 12–13.

¹⁰¹ Настольная книга приемного родителя – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. – С. 73.

его ребенка вещь в его прошлой жизни. Это то, что помогало ему выживать до встречи со мною». Сначала надо спокойно поговорить вдвоем о случившемся. Не уличать, не обвинять, а именно уважительно поговорить, в том числе и о чувствах, которые ребенок испытал в момент воровства и после. Если взрослый при этом расскажет подобную историю из своего детства, это покажет ребенку, что его понимают и сочувствуют. Следующая важная задача воспитателя – элементарно научить, – так, как мы учим маленького ребенка – правильному поведению. Можно просто сказать: «Знаешь, я хочу, чтобы в следующий раз ты поступил иначе. Надо... Это необходимо для того, чтобы ты...» (далее надо показать ребенку выгодные стороны жизни без воровства). После такой договоренности ребенок успокоится: теперь он знает, как искать выход из ситуации, которая поставила его в тупик и заставила пойти на воровство. Ну и не забудьте выполнять еще несколько простых правил:

- во-первых, вы сами должны быть твердо уверены в том, что нельзя брать чужого;
- во-вторых, вы должны понимать, что ребенку необходимо владеть своей собственностью (конечно, речь идет не об автомобиле, а о простых вещах: своих личных игрушках, одежде и пр.) и иметь деньги на карманные расходы;
- в-третьих, учить ребенка нормам поведения нужно исходя из интересов других людей, а не из угрозы наказания;
- в-четвертых, вы не имеете права требовать от ребенка доверия, если будете отказывать ему во всем!¹⁰².

5. Реабилитационная функция. Реабилитация – это восстановление утраченного. О восстановление психологических утрат мы говорили при характеристике терапевтической функции. В экстравертных педагогических функциях речь пойдет о социальной реабилитации приемного ребенка. Это восстановление его статуса, как человека, имеющего семью, дом, адрес; восстановление его права на образова-

¹⁰² Там же. – С. 78.

тельную деятельность (в том числе и посещение дошкольных учреждений); восстановление права на самостоятельное перемещение по городу; обнаружения права на распределение доходов семьи, на право распоряжаться карманными деньгами и т.п. Новому статусу, новым ролям, новым правам ребенка необходимо целенаправленной учить. Пока это приемные родители делают по образу и подобию своих собственных детей или опираясь на свой социальный опыт. Наука не готова помочь, потому что исследований по этому поводу тоже нет. На практике же приемные семьи объединяются в клубы, службы самопомощи, обращаются к психологам и социальным педагогам, чтобы эмпирическим путем «нащупать», например, объяснение классному руководителю, почему у мамы и ребенка разные фамилии или как объяснить ребенку, что в 18 лет их юридические отношения завершаются.

Завершая анализ научных исследований, посвященных педагогическим функциям приемных семей, подчеркнем, что за последнее время накоплен значительный массив теоретических знаний, позволяющий вычленить педагогические сферы жизнедеятельности приемных семей. Приемная семья как семья, выполняющая социальный заказ по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прежде всего, действует с педагогических позиций; кроме того, она педагогически действует одновременно в сфере собственно семейной и в сфере социально-общественной.

Осуществляется эта педагогическая деятельность посредством функций, выполняемых внутри семьи (интровертивные педагогические функции) и вне ее (экстравертивные педагогические функции). Чем шире и объемнее выполняются функции, тем успешнее происходит воспитание ребенка.

2.4. Общее и особенное в воспитании детей в приемной семье

Основополагающая идея, с которой создавалась приемная семья, состоит в том, чтобы ребенок, оставшийся без попечения родителей, жил в семье, как наиболее естественной и жизненно необходимой среде детского развития, чтобы он ощущал семейную поддержку, любовь и заботу родителей, чтобы видел перед собой образ семьи и семейных взаимоотношений.

О том, что в России произошло осознание важности и эффективности данной формы жизнеустройства детей, красноречиво говорит динамика роста приемных семей. Если в 2005 году их было 5827, в 2008 году – 22017 семей, к началу 2011 года – 29005 семей¹⁰³. По данным Министерства социального развития Новосибирской области в 2014 году в области действует 1570 приемных семей, в которых воспитывается 3200 детей.

Вместе с тем, появляются тревожные данные о возвращении детей из приемных семей. Примерно – 2,1%. Естественно, причины прекращения договоров о помещении ребенка в приемную семью бывают самые разные, в том числе и тяжелые заболевания родителей, несчастные случаи или резкие перемены в жизни семьи. Однако основанием может стать и неумение справиться с особенностями, которые объективно присутствуют в специфике существования и жизнедеятельности столь необычного вида семьи.

Как свидетельствуют научные исследования и наш опыт работы с приемными семьями, большинство проблем в воспитании ребенка в приемной семье зависит не от того, что она «особая» семья, а от того, что она просто семья, со всеми вытекающими из этого противоречиями и трудностями. С появлением приемного ребенка, как и с рождением своего собственного, меняется организационная структура семьи. В этом случае семья может, как укрепиться, так и разрушиться. Могут возникнуть совершенно непредсказуемые отношения меж-

¹⁰³ Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент воспитания и социализации детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru./statistics2010> (дата обращения 13.01.2012).

ду сиблингами и перемены в статусах отца и матери. Объективно усложняется диалектика в отношениях детей и родителей и даже семейных поколений. Но это все хоть и нестандартные, но типичные проблемы семей, пути разрешения которых хорошо известны в психологии и социальной педагогике.

Подробно разработаны специальные педагогические и психологические приемы коррекции отношений в семье при ее количественном и качественном росте. Известно, что успешнее будет развиваться та семья, которая эмоционально соперничает появлению нового ребенка, все ее члены готовятся к перемене социальных ролей, осознают и переоценивают значение старшего ребенка, перекраивают бюджет и обстановку в доме. Следует адекватно воспринимать и многодетность приемной семьи. По данным исследования НИИ семьи и воспитания РАО качество жизни современной многодетной семьи зависит не столько от количества детей, сколько от степени успешности родительства¹⁰⁴. При расширении семьи находят новые средства взаимоотношений, создаются новые традиции, меняются обязанности по ведению домашнего хозяйства, в жизнедеятельности семьи возникают многие другие изменения. В ходе развития семьи отношения гибко меняются, постоянно обогащаются, расширяется личностное семейное пространство растущего ребенка. Несложные с психолого-педагогической точки зрения и разумные с точки зрения семейного опыта советы и рекомендации в данных ситуациях выступают всеобщим основанием снижения риска развития приемной семьи.

Не специфичны, а закономерны и трудности, возникающие в психологическом развитии приемного ребенка. Кризис возраста характерен для любого ребенка: биологического и приемного. Капризничать и проявлять признаки непослушания ребенок начинает полу-

¹⁰⁴ Самойлова В.А. Психологическое здоровье личности: ресурсы формирования // Психологические проблемы безопасности в образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Том II / под ред. И.А. Баевой, В.В. Рубцова. – М.: МГППУ, 2011. – С. 106.

чать не потому, что он приемный, а потому, что к трем годам назрела потребность в самостоятельности. Когда ребенок идет в первый класс, мнение учительницы перевешивает ценные указания родителей, несмотря на то, родной это ребенок или приемный. О трудностях воспитания подростков споткнулось не одно поколение самых любящих родителей. При этом успешнее справились с данной проблемой те из них, кто искал причины не в генах и биологических особенностях, а в смене стиля родительско-детских отношений, в доверии и поддержке взросления подростка.

Даже индивидуальные особенности родных и приемных детей более типичны, чем специфичны. Независимо от статуса ребенка родители с одинаковыми трудностями в современных детях развивают волю, борются с праздностью, убеждают в ценности образования. Характер, который и является индикатором индивидуальности, – явление не биологическое, а социальное. Приемный и родной ребенок с общими интересами и целевыми установками могут оказаться более похожими, чем два родных брата. Все зависит от того, какие индивидуальные способности заметила и взрастила семья.

Всеобщим для родных и приемных детей является влияние на их становление социальной среды. Каждый из них посещает образовательные учреждения, смотрит телевидение, вступает в контакты с незнакомыми людьми. Все дети в настоящее время, так или иначе, вовлечены в смену ценностей и жизненных приоритетов. Задача состоит в том, чтобы нелегкий социальный выбор приемные дети (как и дети родные) делали под позитивным влиянием семьи.

Следовательно, ресурсы и противоречия приемной семьи сосредоточены, прежде всего, в сущностном смысле семьи так таковой. Однако нельзя не учитывать и ряд специфических характеристик приемной семьи.

Существенным отличием приемной семьи от семьи в традиционном смысле слова, является отсутствие кровного родства между всеми ее членами. На характер любви, защиты, принадлежности к но-

вой семье и многому другому данный факт имеет подчиненное значение. А вот по отношению к личностной и семейной идентичности – прямое. Психологи четко указывают, что знание кровного родства делает ребенка более целостным и психологически устойчивым. Семейная идентичность, какими бы негативными и даже деструктивными показателями она ни обладала, выступает базовой основой формирования личности. Ее нельзя уничтожить вместе с изъятием ребенка из семьи. Она сопровождает человека всю жизнь. Часто в приемных семьях замалчивается или сознательно вытесняется сам факт неродства. Современные научные исследования убедительно доказывают, что необходимо помочь ребенку переработать информацию о семейной истории, выделить в ней факты, позволяющие сохранить целостность и перспективность личностного развития. Данные действия, на наш взгляд, необходимо отнести к функциональной обязанности приемных родителей.

Более того, у родителей и приемных детей сохраняются их самостоятельные фамилии. Следовательно, это еще один риск смешения идентичности: ребенок не может понять, к какой семье он относится, какую часть фамильной истории он может приписать лично себе. Формирование устойчивой личностной идентичности приемного ребенка в данном случае возможно при условии обогащения, а не вытеснения или замещения кровной семьи семьей приемной. Так, опытные приемные родители родословную своему ребенку предлагают строить по принципу ствола с двумя корнями¹⁰⁵, а на вопрос ребенка «Я теперь ваша, а моя мама тоже ваша?» отвечают положительно. Многие приемные родители понимают важность контактов приемного ребенка с членами кровнородственной семьи.

К рискам некровного родства следует отнести и характер контактов приемной семьи с семьей биологической. Все, о чем шла речь в предыдущем тексте, совершалось в процессе жизнедеятельности внутри приемной семьи. Здесь же говорится о более сложном явле-

¹⁰⁵ Эльячефф К. Говорить ребенку, с ребенком // День аиста. – 2010. – № 3. – С. 6.

нии – практических контактах с кровнородственной семьей. Нет сомнения, что к таким контактам следует стимулировать тех детей, которые в приемные семьи переданы на определенное время или у которых закреплено право на жилье в кровной семье. Но и для других категорий приемных детей при разумном педагогическом сопровождении кровная семья может стать стимулирующим фактором развития. Следует показать ребенку, какой он может вложить вклад в развитие образа семьи, какую может проявить меру заботы, чем прославить свою фамилию.

Таким образом, приемная семья, привнося новизну в жизнь ребенка, предоставляя ему наилучшую заботу и искреннюю любовь, должна подумать о том, чтобы не было дискретности, подмены, замещения, чтобы не было деления на «до» и «после», чтобы было умножение двух разных любовей к ребенку.

Следующей существенной особенностью воспитания детей в приемных семьях, с нашей точки зрения, выступает общественный контроль за деятельностью этой семьи. Риск заключается в том, что приемной семье навязывается или сама приемная семья любыми способами стремиться к образу, созданному общественным мнением и нормативно-правовой базой. Если любой российской семье общественное мнение «позволяет» жить в соответствии с собственными целями и ценностями, то приемным семьям предписывается жесткий норматив. Причем, этот норматив имеет такой широкий диапазон общественного образа, что становится тяжело, если ни невозможно, соответствовать ему. Семья начинает тратить время на создание имиджа, когда ей необходимо сосредоточиться на внутренних условиях развития отношений.

Большинство приемных семей жалуется на необходимость отчитываться перед государственными инстанциями за расходование средств, отпущенных на приемного ребенка. Тяготят определенные виды контроля за соблюдением прав ребенка в приемной семье. Все это усугубляет риск воспитания определенного стиля поведения при-

емного ребенка (и всех других членов семьи), оставляя в стороне искренность отношений и свободу саморазвития.

Учитывая то, что данный вид риска объективный, необходимо находить пути его позитивного разрешения. Думается, что, как и в случае с кровным родством, следует не сопротивляться и побеждать, а сотрудничать в интересах ребенка и семьи в целом. Приемный родитель, как родитель и как профессионал, должен выполнять еще одну функцию – привлечение сил общества к воспитанию ребенка, оставшегося без попечения родителей. Тогда становится понятным, что с ребенком просто необходимо обсуждать – что от нашей семьи, как семьи особого рода, ждут окружающие. Такие обсуждения могут стать мощным стимулом семейных инноваций, участия в конкурсах и общественной жизни. Публичность, которой боятся многие приемные семьи, в действительности является позитивным условием их благоприятного развития. Чем чаще видят окружающие, что происходит в таких семьях, тем объективнее оценивают и больше доверяют.

Следует по-другому оценивать и административный контроль. Это общая забота о ребенке. Может быть пока недостаточная, может быть не соответствующая требованиям индивидуального случая. Но ребенок находится еще и под защитой государства. Принять тот уровень защиты, который возможен на конкретном этапе развития общества и страны, и показать его потенциальное значение для ребенка – это еще одна функция приемного родителя.

Наконец, о такой особенности воспитания детей в приемной семье, как несовпадение целей родителей (семьи) и самого ребенка в случае их объединения. Речь, прежде всего, идет о том, что цели не всегда адекватно осознаются. И родители, и дети могут озвучивать одни цели, а подразумевать другие. Следовательно, ожидания не будут совпадать, возникнут чувства непонимания, обиды. В противоречие могут войти нравственные и прагматические ценности в отношении приемной семьи. Кроме того, целевые установки семьи и детей

постоянно видоизменяются, корректируются, а иногда и переоцениваются кардинально. Эти процессы опережаются (или отстают) то в сознании родителей, то в поведении детей. В отличие от обычной семьи, где происходит ориентация на далекие цели, в приемной семье, на наш взгляд, необходимо постоянно обращаться к близким и средним целям. Здесь как нельзя лучше обратиться за помощью к людям, формально контролирующим жизнедеятельность приемной семьи. Объективно снимается претензия в подмене целей в будущем и в степени ответственности за коррекцию целей. Психолог, социальный педагог службы сопровождения или представитель опеки, общественных организаций выступает гарантом права на смену, уточнение или переоценки целей приемной семьи и ее членов. Приемным родителем осуществляется рефлексивная функция, как функция профессиональной деятельности.

Итак, воспитание детей в приемных семьях происходит при учете как общих закономерностей становления и развития семейных отношений, так и специфических особенностей жизнедеятельности замещающих семей. Задача приемного родителя заключается в том, чтобы снизить общие и особенные риски, объединив в себе позиции любящего родителя, общественного воспитателя и профессионала.

2.5. Риски воспитания детей в приемной семье

Риск в самом обобщенном виде – это возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой различного рода потери. Кроме того, риск – это вероятность (угроза) потери части своих ресурсов или появления дополнительных расходов; это неопределенность в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется вероятность неудачи и отклонения от цели.

Данное определение вызывает ассоциации, прежде всего, с экономическими проблемами. Однако риски бизнеса, капиталовложений, производственных инноваций становятся не такими судьбоносными, как риски, связанные с воспитанием и развитием отдельно взятого

человека. Риск потери человеческих ресурсов, угроза деформированного развития не так заметны, но и не так просто восполняются, как денежные расходы. Более того, риски воспитания влияют на человека на протяжении всей его жизни, они истощают внутренний потенциал личности.

Исключить риски воспитания, как и любые другие риски, практически невозможно. Но свести их к минимуму жизненно необходимо. Для решения этой задачи, по крайней мере, необходимо потенциальные риски знать, уметь их распознавать и обладать арсеналом педагогических технологий, снижающих последствия вероятных угроз и потерь.

На этапе создания приемной семьи объективным риском становятся отношения между супругами, решающими создать приемную семью. Среди них можно выделить необдуманные и несогласованные цели и действия в отношении будущего семьи, своих собственных детей и приемного ребенка. Речь идет о том, что супруги начинают действовать эмоционально и спонтанно, стараются не раскрывать опасений, не обсуждают проблему в системе диалога и дискуссии. Опасность появляется и тогда, когда у супругов (и/или их детей) не совпадают мотивы принятия ребенка в семью. Это приводит к спорам о средствах и методах воспитания, к самоисключению одного из супругов из процесса воспитания детей (в том числе и родных). Риском является принятие ребенка в неблагоприятную стадию формирования супружеских отношений. Например, когда идет соперничество в определении лидерства в семье, из дома уезжают выросшие дети или наступает эмоциональное охлаждение сексуальных отношений. Приемный ребенок в данном случае подсознательно будет использоваться в качестве весомого аргумента, позволяющего не разрешать, а заглушать проблему. При обострении проблемы он же будет восприниматься, как «неудачно выбранный» аргумент.

Еще сложнее будут развиваться события по воспитанию приемного ребенка, если в семье наблюдаются дисгармоничные отношения

с близкими родственниками, особенно женщины с собственной матерью. Борьба с образом собственной «неудавшейся» матери приводит к тому, что приемный ребенок постепенно уходит на второй план или становится средством доказательства своего «отличия» от матери, а в конечном счете, повторения ее жизненного сценария.

Следует обратить внимание и на возможность усугубления рисков в определенных психосоциальных ситуациях. В.Н. Ослон в качестве одного из таких рисков называет отсутствие одного из родителей, слишком солидный возраст приемных родителей¹⁰⁶. Продолжить перечень можно значительными повседневными перегрузками, в том числе и связанные с загруженностью на рабочем месте, воспитанием малолетних детей, многодетностью семьи или трудной жизненной ситуацией; хронической психотравмирующей ситуацией; критическими событиями, возникшими после принятия решения о создании приемной семьи; стрессом и связанными с ним психическими травмами.

К рискам воспитания детей в приемных семьях относятся неконструктивные социальные мотивы родителей, а именно: доказательство своей материнской или семейной состоятельности; ориентация на созданный обществом некий образ полноценной семьи, главным критерием которой считается наличие детей; неадекватностью механизмов психологической и социальной защиты детей.

Анализ литературы и собственные наблюдения позволяют в качестве риска воспитания детей в приемных семьях назвать стиль поведения матери.

Как утверждает И.В. Добряков, наиболее успешно, если женщина, у которой появляется новый ребенок, продолжает вести активный образ жизни, но кое в чем без особого труда и огорчений себя ограничивает¹⁰⁷. Приемная мама не смущается новым статусом. В то же время она не претенциозна, не требует к своей семье особого внима-

¹⁰⁶ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 55.

¹⁰⁷ Добряков И.В. Перинатальная психология. – СПб.,: Питер, 2011. – С. 148.

ния. Большинство значимых для нее близких людей разделяют ее радость по поводу приемного ребенка. Все это формирует гармоничский тип семейного воспитания.

Фактором риска является скрытое и бессознательное неприятие приемного ребенка. В этом случае члены семьи стараются не менять свой образ жизни и его интенсивность. Обязанности по уходу за ребенком они стараются переложить на плечи кого-нибудь (в том числе и своих старших детей, бабушек). Родственникам и другим близким людям эти семьи долго не говорят о принятии ребенка в семью, либо сообщают об этом, между прочим. Все это ведет к гиперреактивности или к делинквентности приемного ребенка, пытающегося завоевать родителей.

При эйфорическом варианте поведения приемной мамы преобладает повышенный фон настроения. Она видит будущее семьи и нового ее члена только в розовом свете. В отличие от нормального хорошего настроения, способствующего адекватной оценке происходящего, эйфория делает семью нечувствительной к объективной реальности. Резко меняется образ жизни. Семья требует к себе особого отношения и недовольна, если не чувствует достаточного, с ее точки зрения, внимания к своей семье. Нередко это создает напряжение в отношениях с близкими людьми. Сталкиваясь с трудностями, приемная мама впадает в панику, разочаровывается в детях. Она высоко оценивает свою материнскую компетентность, уверена в успехе воспитания приемного ребенка. Все это приводит к тому, что дети в такой семье воспитываются по типу потворствующей гиперопеки. Родители боятся взросления своих приемных детей. Возникают конфликты с супругом в сфере воспитания.

Тревожный вариант – ожидание ситуации неопределенности, допускающей неблагоприятное развитие событий. В данной ситуации проявляются такие личностные черты приемной мамы, как ранимость, мнительность, повышенная утомляемость, суетливость. Таких приемных мам отличает высокое чувство ответственности. Проявля-

ется симптом противоречивого отношения к созданной приемной семье. С одной стороны, они испытывают радость, с другой – опасаются, что не справятся с материнскими обязанностями. Все это в итоге становится существенным риском неадекватного воспитания приемного ребенка.

Еще один из факторов риска воспитания ребенка в приемной семье, на наш взгляд, кроется в некровных отношениях родителей и ребенка. На характер любви, защиты, принадлежности к новой семье и многому другому данный факт имеет подчиненное значение. А вот по отношению к личностной и семейной идентичности – прямое. Психологи четко указывают, что знание кровного родства делает ребенка более целостным и психологически устойчивым¹⁰⁸. Семейная идентичность, какими бы негативными и даже деструктивными показателями она ни обладала, выступает базовой основой формирования личности. Ее нельзя уничтожить вместе с изъятием ребенка из семьи. Она сопровождает человека всю жизнь. Часто в приемных семьях замалчивается или сознательно вытесняется сам факт неродства. Современные научные исследования убедительно доказывают, что необходимо помочь ребенку переработать информацию о семейной истории, выделить в ней факты, позволяющие сохранить целостность и перспективность личностного развития

Более того, у родителей и приемных детей, как уже отмечалось, сохраняются их самостоятельные фамилии. Следовательно, это еще один риск смешения идентичности: ребенок не может понять, к какой семье он относится, какую часть фамильной истории он может приписать лично себе. Формирование устойчивой личностной идентичности приемного ребенка в данном случае возможно при условии обогащения, а не вытеснения или замещения кровной семьи семьей приемной.

¹⁰⁸ *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 56.

К рискам некровного родства следует отнести и характер контактов приемной семьи с семьей биологической. Все, о чем шла речь в предыдущем тексте, совершалось в процессе жизнедеятельности внутри приемной семьи. Здесь же говорится о более сложном явлении – практических контактах с кровнородственной семьей. Нет сомнения, что к таким контактам следует стимулировать тех детей, которые в приемные семьи переданы на определенное время или у которых закреплено право на жилье в кровной семье. Но и для других категорий приемных детей при разумном педагогическом сопровождении кровная семья может стать стимулирующим фактором развития. Следует показать ребенку, какой он может вложить вклад в развитие образа семьи, какую может проявить меру заботы, чем прославить свою фамилию. Таким образом, приемная семья, привнося новизну в жизнь ребенка, предоставляя ему наилучшую заботу и искреннюю любовь, должна подумать о том, чтобы не было дискретности, подмены, замещения, чтобы не было деления на «до» и «после», чтобы было умножение двух разных любовей к ребенку.

Итак, воспитание детей в приемной семье представляется сложным и достаточно неопределенным процессом. Неопределенность заключается в значительном количестве рисков, которые поджидают приемных родителей. Особое внимание следует уделить рискам, связанным с неконструктивными моделями поведения и осложненными супружескими отношениями; рискам социально-психологической непроработанности некровного родства; отрицанию значимости для воспитания детей общественного контроля. Знание рисков и механизмов их зарождения, несомненно, снизит их отрицательное влияние на воспитание приемных детей.

2.6. Материнство и отцовство как ресурсы воспитания ребенка в приемной семье

В качестве ведущего ресурса воспитания ребенка в приемной семье предлагаем рассмотреть духовно-нравственный потенциал материнства вообще и материнства в приемных семьях в частности.

Духовно-нравственный потенциал материнства остается одним из базовых компонентов устойчивости современного общества. Образ матери в общемировой и отечественной культуре связан с такими определяющими незыблемость мироощущения понятиями, как любовь и защита, охрана и развитие ребенка, сохранение и поддержание семьи и ее традиций. Проблема заключается в том, что сложнейшие обстоятельства социально-экономического и личностно-ориентационного характера не позволяют многим женщинам данный образ реализовать в полной мере. Это, в свою очередь, приводит к отказу от материнства. Думается, что важнейшую роль в сохранении традиционного, устойчивого понимания сущности материнства может сыграть институт приемной семьи, ведь главное предназначение приемной семьи – дать ребенку семейную любовь и заботу, создать нормальные условия для его жизнедеятельности и развития. Для самой приемной семьи традиционно духовно-нравственный потенциал становится существенным ресурсом воспитания детей.

Большинство детей, оставаясь в таких семьях до совершеннолетия, приобретают в них новых братьев и сестер, признают в новых родителях отцов и матерей. Настаивать на том, что это не подмена и не замена одной матери на другую, а именно обогащение образа материнства, позволяют научные исследования и наш опыт работы с приемными семьями.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что приемное материнство законодательно закрепляется как временный институт. Ребенок помещается в приемную семью на период трудной жизненной ситуации его родной семьи. При этом связь с кровными родителями может и должна поддерживаться. Общественной и социально-

педагогической задачей приемной семьи, как мы уже отмечали, становится создание условий, при которых две мамы ребенка будут восприниматься им как два образа разной заботы и любви. Кроме того, приемная семья отличается от усыновления тем, что у ребенка сохраняется его фамилия. Это также приводит к необходимости согласования традиций и норм приемной семьи с родовой идентичностью ребенка. Ведущим условием реализации данного теоретического и законодательного условия выступает отказ приемных родителей от отрицания ценности кровнородственной семьи в жизни ребенка; ставит перед семьей задачу – научить ребенка дифференцировать семейные трудности и родительскую любовь. Приемная семья в идеале призвана сформировать у ребенка осознание и ответственность благополучного материнства, даже несмотря на трудную жизненную ситуацию. Более того, сами приемные родители (и матери, прежде всего) осознанно идут на создание данного института помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Выбирая между усыновлением, опекой и приемной семьей, они останавливаются на приемной семье, понимая условность и сложность избранного ими вида материнства. Мама в приемной семье – это и любящая мать, и профессионал, и общественный защитник ребенка. Сам факт данного вида материнства демонстрирует его специфику, но и показывает, что сущностным стержнем остается традиционное материнство. В основе появления и развития института приемного материнства лежит духовно-нравственное начало отношения к детям. Оно показывает, что общество признает право каждого ребенка на материнскую заботу. По большому счету, приемные матери сохраняют в наше непростое время в родительско-детских отношениях неотъемлемость самого явления материнства.

Традиционализм материнства в свою очередь позволяет ребенку, оставшемуся вне поля своей родственной семьи, понять сущность самого этого явления, принять его ценность и непротиворечивость. Социально-педагогическая задача приемного родителя заключается

в том, чтобы сохранить и закрепить общепринятый духовно-нравственный образ материнства. Насколько анализируемые теоретико-методологические положения реализуются в современной практике приемного материнства? Социально-педагогические исследования приемных семей на территории Новосибирской области позволяют представить среднестатистический портрет приемной матери. Это замужние работающие женщины со средним специальным образованием в возрасте 40–45 лет, преимущественно проживающие в сельской местности или имеющие загородный летний домик. У них, как правило, двое собственных детей, которые старше своих приемных братьев и сестер (а иногда уже выросли и отделились от своей семьи). По вероисповеданию такие женщины православные, по национальности – русские. Причины создания приемной семьи – желание помочь ребенку справиться с трудной жизненной ситуацией, обрести покой и любовь родителей, подготовиться к устойчивой самостоятельной жизни. В семью принимается один-два ребенка. Данный портрет позволяет сделать заключение о том, что основанием создания и осуществления приемного материнства выступает традиционный российский образ матери, богатый внутренний духовно-нравственный потенциал женщины.

Для того чтобы ответить на вопрос, в чем состоит духовно-нравственный потенциал приемного материнства в сохранении традиций материнства в целом и в обогащении воспитательных ресурсов семьи в частности, следует обратиться к анализу специфики деятельности приемной матери. Как показывают наши исследования, приемная мама готовится и затем стремится в наиболее полном объеме реализовать следующие специфические установки.

Прежде всего, она нацеливается на интеграцию функции любви и защиты ребенка и функции его воспитания и социализации. Подписывая договор о приеме ребенка в свою семью, женщина эмоционально готова его принять как мама. Одновременно она сама себя ставит в позицию общественного воспитателя и должна признать, что

отвечает перед обществом за качество воспитания ребенка как нанятый специалист. Для многих современных родителей ответственность перед обществом за качество воспитания родного ребенка осознается не так остро. Профессиональное материнство, на наш взгляд, может стать существенным элементом сдерживания данного негативного явления в современной материнской и женской культуре.

Кроме того, профессиональные приемные родители серьезное внимание уделяют знаниям (педагогическим, юридическим, медицинским). Их родительская компетентность напрямую связывается с уровнем знаний «по специальности». Во многих странах, в том числе и в России, приемные родители получают лицензию на право воспитания ребенка. Большинство педагогически и психологически грамотных современных родителей значительно проигрывают профессиональным мамам в ситуациях конфликтов, кризисов и опасностей. Приемные мамы учатся постоянно, обмениваются опытом, зачастую ведут научные исследования¹⁰⁹. Их материнство осознанно и ответственно.

Еще одна особенность приемного родительства заключается в том, что родители координируют свои действия с запросами, установками и требованиями общества. Наряду с традициями своей семьи они ориентируются на традиции общины, в которую будут выпускать ребенка. Все это стимулирует приемных матерей к внедрению в практику жизнедеятельности своей семьи инновационных методов воспитания. Приемные родители вынуждены экспериментировать гораздо чаще, чем обычная семья. Это, безусловно, обогащает содержание современного материнства. Наконец, приемная мама сознательно уве-

¹⁰⁹ Макаренко О.В. Отношение к кровным родителям в приемной семье // Педагогика в пространстве науки и практики: Открытые педагогические чтения 2011 года / под ред. Е.В. Богдановой, З.И. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. С. 362–369; Войтюк Я.В. Социально-педагогическое сопровождение выпускников приемных семей; Костина Ю.В. Специфика быта городской многодетной приемной семьи; Ларцева Т.В. Праздники в приемной многодетной семье // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогических чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.И. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 66–92.

личивает во времени свою материнскую социальную роль. В нашем городе есть приемные семьи, действующие более двадцати лет и выпустившие по двадцать и даже тридцать детей. Приемные мамы этих детей получили высокие государственные награды и всеобщее общественное признание. Это очень важно в сохранении культуры материнства в эпоху однодетности.

Размышления о приемном материнстве приводят нас к выводу о том, что в нем отражается классическое понимание культуры материнства. На наш взгляд, оно играет консервативную, но вполне актуальную позитивную роль в сохранении базовых характеристик материнства в изменяющейся женской и общественной культуре. Вместе с тем именно приемное материнство расширяет смысл и содержание самого понятия «материнство»; обогащает его инновациями и экспериментами, дает простор для поисков и открытий ради ребенка и на его стороне. В заключение следует подчеркнуть, что все выводы сделаны на основе анализа деятельности приемных матерей с высоким уровнем духовно-нравственной ответственности и безусловного духовно-нравственного служения детству.

Нельзя не согласиться с авторами, которые равным с ресурсом материнства признают ресурс отцовства в приемной семье. В настоящее время, отмечают исследователи, в семьях часто между отцом и детьми возникает сотрудничество, какого прошлые поколения не знали. В результате выделяется несколько основных функций или ролей, которые реализует современный мужчина-отец по отношению к ребенку. Одной из таких основных функций отца в психическом развитии ребенка раннего возраста видится формирование у него чувства своей половой принадлежности и соответствующих моделей поведения. У мальчиков это происходит путем идентификации со своим отцом и непосредственным подражанием его поведению. Интересно, что отцу для этого не обязательно демонстрировать типично маскулинное поведение. Как показывают исследования, уровень маскулинности отца не имеет существенного значения для фор-

мирования адекватной полоролевой идентичности у мальчика (значимых корреляций между маскулинностью отцов и сыновей обнаружено не было)¹¹⁰.

Далее подчеркивается роль отца в когнитивном развитии ребенка. Имеются данные, что дети с более эмоционально отзывчивыми и вовлеченными в детско-родительские отношения отцами характеризуются лучшим когнитивным развитием. Так, например, часто отцы предпочитают разговаривать с маленькими детьми «повзрослому», тем самым стимулируют их языковое развитие. Также подчеркивается роль отца в развитии моторики ребенка, его сенсорной стимуляции и освоении пространства. Этому способствуют «грубые» кинестетические игры мужчин с маленькими детьми, которые, как показывают исследования, отличаются от игр ребенка с матерями. Обычно это подбрасывания, безобидная силовая возня, катание на плечах, обучение ребенка навыкам ходьбы и т.д.

Что касается эмоционального развития детей, то влияние отца на ребенка здесь рассматривается в широком контексте – от уровня общего эмоционального благополучия ребенка до возникновения отдельных поведенческих и эмоциональных нарушений. Отцы, у которых установились эмоциональные связи с детьми в младенческом возрасте, в дальнейшем оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам взрослеющих детей. В сфере эмоционального развития выявлена связь между отсутствием или слабостью отцовского начала и агрессивным поведением мальчика.

Все эти влияния на ребенка может оказать не обязательно кровный, но приемный отец или другой близкий и значимый для ребенка мужчина. Осталось только выяснить, насколько мужчина в приемной семье вовлечен в процессы, связанные с принятием ребенка. К сожалению, российских исследований на эту тему нами не было обнаружено. Американская исследовательница П. Котли таким образом

¹¹⁰ Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для вузов по психол. и пед. специальностям. – М.: Академия, 2003. – С. 247.

сравнивает роли приемной матери и приемного отца: «Руководствуясь своей ролью, мать больше беспокоится о взаимоотношениях внутри семьи, проявляет больше участия к приемному ребенку, лучше понимает его проблемы, и даже может «позволить себе» быть более открытой и искренней, говоря о себе и своих чувствах. Приемный отец не столь обеспокоен отношениями внутри семейной группы. Его гораздо больше волнует поведение приемного ребенка за пределами дома и в общественных местах, например, в школе или во взаимоотношениях с соседями. Поскольку самоощущение отца не столь сильно связано с его исполнением обязанностей приемного родителя, ему легче признать наличие трудностей в семье и выразить критическое отношение к складывающейся ситуации. Приемная семья сама должна установить равновесие между теплым участием матери в жизни приемного ребенка и отношением отца к влиянию этого ребенка на жизнь всей семьи¹¹¹.

Некий образ деятельности российского приемного отца возникает лишь на основе локального опыта общения с приемными семьями. Во-первых, отцу отводится второстепенная юридическая роль. В качестве «официального» родителя обычно выступает женщина. Следовательно, специалисты опеки и специалисты сопровождения обращаются именно к ней, как ответственному родителю. Это видят и понимают дети. Во-вторых, в неэффективных приемных семьях, когда матери ищут внешние причины неуспехов в создании непростых отношений с приемным ребенком, отец начинает восприниматься как негативная причина. Как показывает наш опыт общения с приемными семьями, часто в таких ситуациях матери выбирают детей, разводясь с мужем. В отдельных случаях ситуация улучшается. Правда, происходит это не за счет «исчезновения» причины, а за счет изменений в структуре семьи. Но дети переживают уход отца как новую утрату.

Следовательно, отцовство можно рассматривать как ресурс, если мужчина принимает участие в решении о создании приемной се-

¹¹¹ *Котли П.* Новые приемные родители: первый опыт. – Новосибирск, 2000. – С. 48

мы, в школе приемных родителей занимается пара, семейная пара становится объектом сопровождения, т.е. отец официально признается участником процесса принятия и воспитания ребенка. Фигура отца становится ресурсом, если он сознательно и ответственно возлагает на себя решения, связанные с поворотными или кризисными ситуациями в семье, если он становится инициатором новых видов совместной детско-родительской деятельности, если стимулирует открытые разговоры с детьми. Отметим, что среди приемных семей, где возраст родителей не превышает 35 лет, такой ресурс обнаруживается наиболее полно.

Подводя общие итоги анализа теоретических достижений в изучении педагогических закономерностей приемной семьи, отметим, что произошло уточнение понятия «приемная семья» в контексте педагогических категорий; осуществляется процесс выявления целей воспитания детей в приемной семье; определены основные педагогические сферы функционирования приемной семьи; происходит активный поиск особенностей и закономерностей воспитания детей в приемной семье; выявляются риски и ресурсы воспитательной деятельности в приемной семье. В результате, начинает формироваться педагогическая теория жизнедеятельности приемной семьи.

ГЛАВА 3. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ

3.1. Теоретические концепции сопровождения приемных семей

Одним из базовых принципов функционирования приемной семьи выступает принцип работы приемного родителя в качестве члена команды профессионалов, обеспечивающих успешность воспитания ребенка. В самом широком смысле к команде относят: самих приемных родителей, сообщество приемных семей, учителей, школьных социальных педагогов, школьных психологов, специалистов социальных служб, логопедов, педагогов дополнительного образования, специалистов благотворительных фондов и т.п. В узком смысле слова к команде профессионалов относят специалистов службы сопровождения, которым вменено в обязанность оказание помощи и поддержки конкретной приемной семье.

В качестве сложившихся к настоящему моменту концепций организации деятельности команды профессионалов следует выделить концепцию самопомощи и концепцию сопровождения.

Самопомощь осуществляется через создание и деятельность групп или сообществ. В общем понимании группы самопомощи – это группы, участники которых, разделяя определенные личные интересы, имея подобный опыт, объединяются для сотрудничества с целью реализации собственных потребностей или потребностей общности благодаря обмена информацией, взаимоподдержки, иногда – представительства. Мотивация при этом исходит из желания изменить что-либо в собственной ситуации и обменяться своим опытом с людьми, живущими под бременем аналогичных проблем. Члены групп самопомощи находят взаимопонимание на уровне одинаковых проблем, создавая возможности для их конкретного осознания. Посторонняя помощь (например, профессиональные консультации, терапия) озна-

чает – принятие помощи, в то время как самопомощь всегда подразумевает обоюдные отдачу и получение. Сообщества – общественные объединения, имеющие некую структуру, разделяющие общие цели и принципы взаимодействия.

Анализ практики показывает, что во многих регионах Российской Федерации приемные родители по месту жительства самоорганизуются в подобные группы; осуществляется организация таких групп при школах приемных родителей, на площадках благотворительных центров; оформляются профессиональные сообщества на территориях компактного проживания приемных семей (в том числе и на территориях детских деревень).

Начинается и теоретическое осмысление данной концепции. В настоящее время выполнено две кандидатские диссертации, в которых определяются закономерности функционирования сообществ приемных семей¹¹².

Под сообществом приемных семей понимается «социально–педагогическая система, в которой осуществляется функциональная интеграция семьи, школы, учреждения внешкольного воспитания и многофункциональное проявление педагога в различных педагогических ролях, исполнение им различных функций как основы естественного объединения и обогащения неформального взаимодействия всех участников педагогического процесса»¹¹³.

Особенностью сообщества выступает тот факт, что в него включены и дети из приемных семей. Содержание жизнедеятельности ребенка в сообществе конструируется как система воспитательных ситуаций разной степени сложности, как процесс взаимодействия детей и взрослых, в которых стимулируется деятельность ребенка и его

¹¹² Шумейко Е.П. Социально-психологические условия социализации детей-сирот в терапевтическом сообществе приемных семей: дис. ... канд. психол. наук. – Саратов, 2010; Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 214 с.

¹¹³ Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – С. 8.

участие в принятии решений, касающихся вопросов организации, планирования жизнедеятельности сообщества.

Раскрывая специфику функционирования социально-педагогической системы сообщества приемных семей, Ю.С. Любимцева обращает внимание на неформальное взаимодействие взрослых и детей в совместной жизни через вовлечение детей в работу выборного органа самоуправления – семейного совета, в разработку и реализацию учебных и трудовых проектов, праздников, театральных представлений, путешествий и др.

По мнению ученого выработке единых стратегий воспитания и активизации взаимодействия участников воспитательного процесса способствует интеграции в сообществе ролей учителя, родителя, наставника, руководителя творческих групп и др. и интеграции функций различных институтов социализации (школы, семьи, разновозрастного коллектива и др.).

Указанные особенности существенно усиливают педагогический потенциал приемной семьи, расширяя круг ее воспитательных возможностей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Объединение функций семьи и школы в сообществе приемных семей обеспечивает усиление авторитета и влияния этих институтов в процессе воспитания детей, нейтрализуя негативное воздействие широкой социальной среды, что способствует освоению детьми позитивных социальных ценностей, моделей и конструктов поведения.

Сообщество как модель позитивного взаимодействия детского и взрослого сообществ обеспечивает активизацию реализации функций и взаимодействия институтов, которые включены в структуру сообщества, в целях объединения сфер жизнедеятельности ребенка и становления субъектной позиции детей. Обогащение содержания жизнедеятельности ребенка в сообществе, создание для него активной воспитывающей среды, включающей все сферы его жизнедеятельности, осуществляется коллективом педагогов, одновременно

выступающих в роли родителей и др. и в сотрудничестве с детским коллективом через структуры самоуправления и группу актива.

Анализируя опыт сообщества приемных семей «Китеж» и «Орион» в Калужской области, Ю.С. Любимцева убедительно доказывает, что коллектив приемных семей в сообществе реализует по отношению к каждой из приемных семей функцию психолого-педагогического сопровождения, поскольку статус родителя в сообществе характеризуется многофункциональностью, т.е. родитель является педагогом/психологом, наставником и др.

Е.П. Шумейко останавливается на более узком понимании группы самопомощи приемных родителей. Она вводит понятие «терапевтического сообщества». По мнению автора, главный признак терапевтического сообщества заключается в том, что тренинговая ситуация и жизненная ситуация становятся идентичными. Терапевтическое сообщество возникает, когда необходимо работать с детьми, которые не способны сделать свою проблему предметом рефлексивного наблюдения. Таким образом, понятие «терапевтическое сообщество» наполняется в большей степени социально-психологическим содержанием.

Отсюда следует, что задачами терапевтических сообществ приемных семей является диагностика и коррекция отклонений в личностном развитии, формирование активной жизненной позиции, адекватного самоотношения, способности к саморазвитию и выстраиванию адекватных взаимоотношений с социумом. Его программа включает систему психокоррекционных методов и приемов: игровая терапия (сеансы плей-терапии, ролевые игры); арт-терапия (декоративно-прикладное искусство, драматерапия, проективный рисунок); библиотерапия; индивидуальные психокоррекционные воздействия (беседы, наставничество, создание «вызовов»); групповая психотерапия (тренинги различных навыков, работа по целям в малых группах). Особенностью программы деятельности сообщества является ее

индивидуализация и непрерывность психокоррекционного воздействия.

Форма жизнеорганизации сообщества (правила, расписание, обязанности) способствует становлению мотивационно-волевой сферы детей в направлении повышения уровня ответственности и жизненной активности, формирования адекватной самооценки и уровня притязаний. Семья и безопасное социальное окружение, представители которых входят в сообщество, способствуют снижению уровня агрессивности, развитию терпимости, эмпатичности.

Целенаправленное транслирование детям окружающими взрослыми норм поведения и общения, жизненных ценностей и идеалов, позволяющих успешно адаптироваться в обществе, развитие способности к саморефлексии способствуют формированию позитивного образа мира, творческого подхода к любой деятельности, стремления к самосовершенствованию.

Ведущим условием функционирования сообщества выступает «профессионализм и активное участие приемных родителей в психотерапевтической работе с ребенком»¹¹⁴.

Как видно из теоретических выводов ученых, концепция самопомощи строится на принципах профессионализма приемных родителей, наличия у них профессиональных психолого-педагогических компетентностей. Если учесть, что педагогическая компетентность замещающих родителей рассматривается как «особая система, включающая комплекс профессиональных знаний, умений и навыков, профессионально-значимых личностных качеств, устойчивой положительной профессионально-педагогической мотивации, а также способов, приемов реализации педагогической деятельности, обеспечивающих эффективное воспитание детей-сирот в профессионально-замещающей семье»¹¹⁵, то осуществление закономерностей деятельности профес-

¹¹⁴ Любимцева Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – С. 9.

¹¹⁵ Хрусталькова Н.А. Формирование педагогической компетентности родителей профессиональной замещающей семьи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Саранск, 2009. – С.15.

сиональных сообществ возможно в очень ограниченном круге приемных семей. В настоящее время трудно назвать всех приемных родителей компетентными профессионалами. Большинство из них владеют незначительными профессиональными навыками.

Ответственно и объективно оценивая состояние профессиональных знаний у приемных родителей, большинство исследователей сходятся в том, что приемная семья должна иметь возможность получить внешнюю поддержку со стороны специалистов. Концепция командной работы приемной семьи с внешними специалистами называется *сопровождением*.

Общая теория концепции сопровождения была предложена Е.И. Казаковой и Л.М. Шипицыной¹¹⁶. Под сопровождением они понимали взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, направленное на решение жизненных проблем сопровождаемого. Сопровождение – это особый вид взаимодействия, имеющий целью создание благоприятных условий развития субъектов взаимодействия; это метод, обеспечивающий создание условий, при которых субъект развития сможет принять оптимальное решение в различных ситуациях жизненного выбора.

Цель педагогического сопровождения – способствовать самостоятельному поиску оптимальных решений, опираясь на уже имеющийся опыт. В связи с этим одним из основных положений концепции сопровождения является приоритет опоры на индивидуально-личностный потенциал субъекта, приоритет ответственности за совершаемый выбор.

Процесс сопровождения развития ребенка осуществляется на основе следующих принципов:

- рекомендательный характер советов сопровождающего;
- приоритет интересов сопровождаемого;
- непрерывность сопровождения;

¹¹⁶ Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: Социально-эмоциональные проблемы / под ред. Л.М. Шипицыной и Е.И. Казаковой. – СПб., 2000. – 108 с.

- мультидисциплинарность сопровождения;
- стремление к автономизации.

Сопровождение является комплексным методом, представляющим собой последовательную реализацию следующих шагов: диагностики сути проблемы; информационного поиска путей ее решения; выбора оптимального варианта решения; первичной помощи на этапе реализации плана решения. Это процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личностного участия, поощрения максимальной самостоятельности субъекта сопровождения в проблемной ситуации. Роль сопровождающего заключается в минимизации рисков принимаемых решений.

Данные научные постулаты положены в основу теории сопровождения приемной семьи. Подчеркнем, что принципиальными из них являются:

- признание активной позиции самой приемной семьи;
- закрепление только за родителями законных прав принятия решения относительно жизни, здоровья, образования и защиты прав ребенка;
- ответственность всех участников процесса сопровождения за принятие оптимальных решений и минимизации рисков выбора.

В этом случае сопровождение представляет приемную семью субъектом собственной жизнедеятельности, когда ничто не может быть изменено в ней без ее ведома и согласия. Субъекты сопровождения не воздействуют друг на друга, а взаимодействуют, договариваясь на партнерских началах о путях решения проблемы. Таким образом, основная цель сопровождения приемной семьи состоит в том, чтобы, проникнув во внутренний мир, объяснить, что происходит, понять мотивы, потребности, цели и ценности, выстроить взаимодействие таким образом, чтобы направлять самостоятельность семьи на продуктивный путь.

Исследуя особенности сопровождения приемных семей, ученые к этим общим положениям добавили ряд важных теоретических за-

кономерностей. Наиболее интересными для понимания педагогической сущности сопровождения являются выводы Ж.А. Захаровой о сопровождении в приемной семье процесса воспитания. На основании широкого массива данных и опытно-экспериментальной работы автор приходит к выводу, что «процесс социально-педагогического сопровождения процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье будет эффективным, если он:

- опирается на принципы: непрерывности; аффирмации, системной помощи семье, каждому ее члену; опережающего обучения; деятельностного опосредования; аксиологической направленности содержания; комплексного использования внешнего и внутреннего ресурсов, вариативности, постепенности перехода от прямой помощи к взаимопомощи и самопомощи;

- реализует диагностическую, адаптационную, образовательную, посредническую, охранно-защитную, организационно-управленческую функции;

- носит многоуровневый и интегративный характер;

- предполагает своим смысловым пространством приобщение приемных детей к вечным семейным ценностям, погружение их в семейную субкультуру любви, доверия, заинтересованности в каждом и деятельного участия в их судьбе;

- опирается на механизмы семейных проб, сдвига мотива на цель, социального закаливания и гуманизации детско-родительских отношений»¹¹⁷.

Г.Н. Пяткина обращает внимание на особенности сопровождения одного из направлений воспитания ребенка в приемной семье – социализацию. Содержание такого сопровождения она видит в следующих компонентах:

- формирование базовой культуры личности и обеспечение ребенку условий для духовного, интеллектуального и физического

¹¹⁷ Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Кострома, 2009. – С. 7–8.

развития, удовлетворение его творческих и образовательных потребностей.

– формирование социально активной личности, способной к принятию самостоятельных решений, к смене социальных и экономических ролей в условиях постоянно меняющегося общества¹¹⁸.

Модель такого сопровождения включает в себя:

– цель, принципы, совместную деятельность детей и приемных родителей, технологии реализации этой деятельности;

– разработку индивидуальной программы педагогического сопровождения социализации с учетом особенностей физического, психического развития ребенка и педагогических ресурсов семьи;

– последовательное формирование вторичной привязанности ребенка к приемным родителям и развитие его познавательной активности включением в игровые и трудовые внутрисемейные отношения;

– поэтапное совершенствование профессиональной компетентности приемных родителей в зависимости от очередности индивидуальных задач социализации ребенка;

– создание дидактического комплекса для специалистов служб сопровождения ребенка и приемных родителей, позволяющего оперативно отслеживать динамику процесса социализации и вносить в него необходимые коррективы (инструментарий и методики выявления уровня и характера социализированности ребенка; макеты индивидуальных программ сопровождения социализации ребенка с учетом педагогических ресурсов семьи; макеты индивидуальной карты социализации ребенка и др.).¹¹⁹

Изучая особенности сопровождения адаптации детей в приемной семье, И.В. Матвиенко отмечает, что сопровождение в этот период функционирования приемной семьи следует рассматривать как процесс, позволяющий осуществлять адаптацию в индивидуальном

¹¹⁸ Пяткина Г.Н. Педагогическое сопровождение социализации детей-сирот в приемной семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2011. – С. 12.

¹¹⁹ Там же. – С. 8.

темпе для каждого приемного ребенка, обусловленном уровнем психического, эмоционального, умственного и физического развития.

Т.И. Курасова рассматривает сопровождение от момента отбора кандидатов в приемные родители до момента постпотраната. Она считает, что педагогическое сопровождение приемной семьи выступает как содержательно насыщенная и технологически обусловленная деятельность, обеспечивающая отбор приемных родителей, оказание квалифицированной опережающей, профилактической и оперативной помощи приемной семье в вопросах воспитания детей-сирот, целевые ориентации, которые связаны с созданием организационно-педагогических условий для успешного обучения приемных родителей искусству самостоятельно и с наибольшей эффективностью разрешать проблемы (профессиональные и личные), возникающие у них в процессе воспитания детей-сирот, и на этой основе принимать адекватные в сложившейся педагогической или жизненной ситуации решения с учетом имеющегося у членов замещающей семьи личностного потенциала, культурного опыта и педагогической компетентности. Педагогическое сопровождение приемных родителей носит индивидуально-адаптированный характер и нацелено на стимулирование их профессионального роста, самообразования и саморазвития приемных родителей. Педагогическое сопровождение обеспечивает решение социального заказа на профессионализацию замещающей семьи, делает ее функционирование благополучным, способствует предупреждению возвратов детей-сирот в интернатные учреждения¹²⁰.

При этом условиями успешности сопровождения считает такую позицию приемного родителя, которая соответствует «ценностной ориентации на ребенка-сироту, семью и общечеловеческие ценности; позитивной установке на ребенка; доброжелательному отношению к нему, сочетанию любви и требовательности к ребенку, его безусловному эмоциональному принятию; принятию родительской роли;

¹²⁰ Курасова Т.И. Технологии сопровождения приемного родительства в научно-методическом центре поддержки замещающей семьи: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 6.

положительному эмоциональному фону в семейном взаимодействии, ориентированности на субъект-субъектные отношения с ребенком и членами семьи; способности воспринимать состояние ребенка, понимать его причины; умению адекватно ситуации влиять на состояние ребенка, проявлять эмпатию и поддержку; доверию ребенку, вере в его силы и возможности»¹²¹.

Анализ научных работ позволяет на основе содержания выделить различные типы сопровождения: педагогическое, психологическое, социально-психологическое, психолого-педагогическое, социально-педагогическое, социокультурное.

Кроме того, основываясь на дифференцированном подходе В.Н. Ослон при определении сложностей проблем приемных семей выделяются три вида сопровождения замещающих семей: кризисное, активное и стабильное сопровождение.

Кризисное сопровождение предполагает снятие психоэмоционального напряжения, возникшего в результате изменения семейной структуры, раскрытие «тайны усыновления», разные виды насилия, переживания расставания или развода, игнорирование наличия у ребенка глубокой эмоциональной связи с биологическим родителем, работа с семьей в случае отказа от ребенка (желание отказа от ребенка), а также работа с психотравмирующими состояниями переживаемыми всеми членами семьи или одним из них (Губачев Ю.М., Иовлев Б.Д., Карвасарский Б.Д.).

Активное сопровождение предполагает контроль и создание условий для адаптации ребенка в семье, снятие ощущения родительской несостоятельности, формирование адекватных требований к ребенку (в соответствии с их возрастным развитием). Данный вид сопровождения характеризуется возрастающей интенсивностью сопровождения семьи. В качестве основной технологии работы с семьей используется социально-психологический патронаж.

¹²¹ Там же. – С.7.

Стабильное сопровождение предполагает оказание стабильной психолого-педагогической помощи, формирующее у замещающих родителей чувство нужности и снятие социального одиночества. А также отслеживание динамики и развития психического состояния ребенка, и функционирования семьи в целом. Процесс сопровождения семьи может носить длительный характер и в течение всего времени работы с семьей возможен переход одного вида психолого-педагогического сопровождения в другой¹²².

Итак, рассматривая приемных родителей как членов команды специалистов, осуществляющих полноценное функционирование приемной семьи и эффективное воспитание в ней детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, можно выделить по крайней мере две концепции деятельности этой команды: концепцию самопомощи и сопровождения. Общими для этих концепций выступают идеи активности приемной семьи; преимущественного права семьи и ребенка на принятие решений; снижение рисков выбора. В концепции самопомощи в основу положены опыт и чувства членов команды, в концепции сопровождения – профессионализм и компетентность.

3.2. Сопровождение на этапе создания приемной семьи

На этапе создания приемной семьи основное внимание и в научных исследованиях, и в методических рекомендациях для практиков отводится сопровождению по трем направлениям: качественная и профессионально подготовленная социальная информационная кампания, призывающая граждан стать приёмными родителями, и информирующая население о доступной поддержке для приёмных семей; сопровождение осознания мотивации создания приемной семьи; обучения кандидатов в приемные родители. Цель сопровожде-

¹²² *Попыловских А.Н., Шифельбейн Е.В.* Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства: Материалы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С.200.

ния в этот период: осознанное отношение всех участников к принятию решения о создании/отказе от создания приемной семьи. Критерием принятия решения и критерием сниженного риска выступает интерес ребенка.

Информационная кампания предполагает логически спланированный цикл коммуникативных мероприятий. Работа начинается с постановки целей кампании, выбора целевой аудитории, анализа вторичной информации о проблеме, оценки значимого окружения. Далее разрабатывается концепция информационной кампании, выбираются инструменты, с помощью которых она будет реализовываться. Этап планирования сменяет этап непосредственного осуществления кампании, далее следует мониторинг результатов и их оценка.

Сущность сопровождения информационной кампании должна заключаться в том, что, в отличие от торговых реклам, гражданам не навязывают определенное поведение, не приукрашивают ситуацию. От граждан ждут самостоятельного, обдуманного решения. Им показывают разные варианты помощи ребенку. Его предупреждают о возможных рисках. Рекламные щиты должны быть привлекательными, с выразительными лицами детей, но на них не должно быть назойливого, эйфорически слащавого образа вечно счастливой семьи. Как и всякое сопровождение, рекламная кампания должна заставить задуматься над решением.

Мотивам отводится столь пристальное внимание потому, что они в значительной мере определяют цель воспитания. Мотивы, в том числе и неосознанные «сдвигаются» на цель, определяют образ будущего ребенка и диктуют отбор средств и содержания жизнедеятельности приемной семьи. Сопровождение направляется, как уже неоднократно было сказано, не на коррекцию или смену мотива, а на его артикулирование, осознание и осмысление при принятии решения.

Для того, чтобы будущий приемный родитель мог разобраться в своих мотивах, необходимо дать ему информацию (как это и пред-

полагается в технологии сопровождения) о возможных вариантах мотивов принятия в семью некровного ребенка и показать их связь с эффективностью/неэффективностью приемной семьи (т.е. предупредить о рисках).

Исследования наиболее часто встречающихся мотивов создания приемных семей позволили Н.А. Палиевой, В.В. Савченко, Г.Н. Соломатиной объединить их в группы комплексов. Для гармоничного мотивационного комплекса характерно позитивное отношение к детям вообще; глубокий. Разносторонний интерес к приемному ребенку; стремление понять ребенка, поставить себя на его место при принятии ответственного решения; осмыслить причины успехов и неудач; стремление к разумным требованиям; готовность к сотрудничеству со специалистами; ярко выраженная, педагогически целесообразная забота об охране физического и психического здоровья приемного ребенка.

Альтруистический мотивационный комплекс означает, что на фоне положительного отношения к детям недостаточно осознаются возможные социальные, психологические, бытовые проблемы, связанные в переменах в семье.

Материальный (акизитивный) мотивационный комплекс показывает максимальное выраженное преобладание решение за счет приемных детей материальных проблем, надежда на помощь в старости.

Нормативный (социальный) мотивационный комплекс выражается в желании быть не хуже, чем другие; отсутствие детей; стремление самовыразиться в ребенке.

Эгоцентричный (индивидуализированный) мотивационный комплекс характеризуется центрированием на решении своих внутренних личностных проблем: заполнить пустоту после смерти собственного ребенка, желание воздействовать на отношения с кем-то из

членов семьи, исправить свой собственный неудачный родительский опыт)¹²³.

Исходя из теории сопровождения, надо понять, что нет «плохих» и «хороших» мотивов, что очень часто проскакивает в оценочных мнениях ученых (в том числе и в цитируемой нами статье). Принципы и технологии сопровождения именно на то и направлены, чтобы показать, а может и предупредить риски, не более того. Решение все равно остается за родителем. Тем более, что кроме мотивов на эффективность функционирования приемных семей действует еще много других показателей, учесть которые на этапе подготовительного сопровождения крайне трудно. В конце концов, сопровождение осознания мотивов должно опираться на весьма целесообразный, разумный и очень близкий нам тезис В.Н. Ослон – «даже негативный опыт приема дает некоторые позитивные результаты в компенсации деривационной симптоматики: дети лучше начинают понимать эмоциональные связи в семье, ориентируются на дальнейший патрона, включают в область потребностного будущего брачную семью»¹²⁴.

А вот осознать мотив для того, чтобы принять адекватное, нерискованное решение, – это и есть задача сопровождения. В методических рекомендациях встречается огромный набор техник и технологий, позволяющих мотив разглядеть, причем сделать это в зеркале мотивов других кандидатов или уже действующих приемных родителей. Кроме того, в контексте антропологической методологии мотив можно рассматривать ни как условие жизнедеятельности семьи, а как ресурс. Если этот ресурс будет совпадать с установками самого ребенка при переходе в приемную семью, он может дать положительный эффект. Впрочем, и это еще надо доказать эмпирическим путем.

Одной из методик, позволяющих мотив переводит в ресурс, может быть групповая семейная конференция. Ее предназначение пол-

¹²³ Палиева Н.А., Савченко В.В, Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью. [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/articles/motivatsiya-prinyatiya-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschuyu-semyu.html> (дата обращения 01.10.2014)

¹²⁴ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: Профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 117.

ностью совпадает с принципами сопровождения и формулируется, как «передача полномочий семье и ее ближайшему окружению, которое может занять активную позицию в процессе принятия решения»¹²⁵. Ее особенность заключается в том, что на осознание мотива не давит обстановка встреч с другими, «более достойными» кандидатами в приемные родители. Семейная конференция проходит в кругу семьи (включая и дальних родственников, и учителей, и друзей семьи, и самих кровных детей). Знание будущих приемных родителей что называется изнутри не позволит исказить или завуалировать истинные мотивы.

В семейной групповой конференции, и специалист действует опосредованно: он только помогает семье сформулировать проблему для обсуждения, например, почему мы выбираем такой мотив при решении принять ребенка в семью или почему наши желания единодушны, а мотивы не согласовываются. Подготовку к конференции тоже ведет не специалист, а посредник. В нашем случае лучше всего в качестве посредника выбрать опытного приемного родителя или маму с признанными обществом заслугами. Вся прелесть этой методики заключается в том, что на посредника (читай представителя общности) не спишешь «неграмотные» рекомендации, как это очень просто сделать при неэффективном родительстве по отношению к психологу школы приемных родителей.

Сама процедура конференции, на которой и принимается решение (личное время семьи), проходит и без специалиста, и без посредника. Они вступают в работу с семьей на основании принятого ей решения. «Основной объединяющей гипотезой, – по мнению разработчиков метода – является то, что люди будут более счастливыми, они будут действовать более эффективно, если органы власти будут осуществлять свои действия вместе с людьми, а не над ними или за них. Эта гипотеза показывает, что карательный или авторитарный

¹²⁵ См. подробнее в «Реализация проекта «Семейные групповые конференции» на территории Мурманской области: методическое пособие. – Мурманск, 2008. – 47 с.

подход над или снисходительный и попечительный подход за не так эффективны, как восстановительный, привлекающий к участию и вовлекающий в участие подход с»¹²⁶.

И, наконец, сопровождение осуществляется на этапе обучения будущих приемных родителей. Главный принцип сопровождения проявляется в том, что в школу приемных родителей принимают всех желающих, но получение сертификата по окончании школы не является обязательством принятия в свою семью ребенка. Школа – это время обдумывания (передумывания) решений, обдумывания последствий выбора относительно развития своей семьи и относительно развития приемного ребенка.

Специалисты школ приемных родителей исполняют роль модераторов, роль людей (в соответствии с принципами сопровождения), создающих условия для принятия оптимального, нерискованного решения относительно жизненной ситуации в семье. Поэтому ведущими формами организации командной работы в системе сопровождения выступают: тренинги, ролевая игра, групповая дискуссия, мозговой штурм, практическое задание, анализ случая, разминка, мини-лекция. В процессе такой командной работы каждый участник имеет право высказать свою точку зрения по проблеме, поделиться своим опытом, или задать вопрос, собрать и записать как можно больше идей, разобрать варианты решения конкретной проблемной ситуации.

Слушателей постоянно ставят в условия поиска и принятия самостоятельного решения. Причем процесс принятия решения разрешается осуществлять сколь необходимо долгое время.

В неофициальном общении чаще всего называется цифра – в течение года после окончания школы приемных родителей. Называется и цифра в 50 – 60 % от общего количества обучающихся, решивших не принимать ребенка вообще. Эксперты оценивают эти цифры с точки зрения идеи сопровождения как положительные.

¹²⁶ Там же. – С. 63.

Сопровождение в школе приемных родителей – это еще и приглашение к обдумыванию таких решений, которые раньше в сферу осмысления не входили. Среди таких тем можно назвать отношение общества к приемным семьям, отношение сверстников к ребенку из неродной семьи, требования приемных детей к уровню престижности приемных родителей. Сегодня гораздо существеннее на ребенка действует соблазн недорогого спайса, чем пресловутая наследственность. Сегодня резко обостряются проблемы полоролевого и сексуального поведения. Сегодня кардинально меняются психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обо всем этом стоит говорить, эти обстоятельства стоит обсуждать, знания необходимо накапливать, чтобы хотя бы понимать риски при принятии решений.

Сопровождение в период принятия решения – это и приближение к объекту поиска. В настоящее время активно развиваются площадки школ приемных родителей прямо на базе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такие учреждения называются Центрами содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей. Там будущие родители и дети сталкиваются лицом к лицу в обычной повседневности, что дает возможность включить в систему принятия решения дополнительную, эмоционально пережитую ситуацию; включить в систему принятия решения и самого ребенка.

Еще один современный тренд сопровождения на уровне принятия решения – приглашение к обдумыванию возможности принять в семью ребенка с ограниченными возможностями в здоровье, детей-сирот или старших подростков. В этой ситуации принцип автономности родителя в принятии решения должен выполняться неукоснительно. Сам период обдумывания может быть еще длиннее. Поэтому и программа сопровождения должна быть другой. Скорее всего, это могут быть специализированные школы уже для тех кандида-

тов, которые некоторое время назад прошли общую программу школы приемных родителей, или для действующих приемных родителей. Сопровождающие могут вовлекать кандидатов в социальные проекты, волонтерскую деятельность. Можно включить кандидатов в программы «Больничные мамы» или «Передышка» (данная программа предполагает домашнюю заботу о ребенке с особенностями развития, когда его родной маме предоставляется отдых на определенные часы или даже целый день).

Опыт сопровождения принятия в семью ребенка с особенностями в развитии уже начинает разворачиваться. Основную роль в данном движении играют общественные организации и благотворительные фонды¹²⁷. В отличие от государственных структур, они имеют возможность работать с потенциальной приемной семьей не один год, могут осуществить материальную и другую ресурсную поддержку по подготовке самого ребенка к переходу в семью, могут значительно расширить программу сопровождения «пробных» совместных действий семьи и ребенка.

Следует отметить, что и государственные структуры начинают подобную работу по сопровождению семей, готовых принять детей с особенностями развития. Однако практика эта еще глубоко не осмыслена на уровне научных исследований.

Итак, как показывает практика, кандидаты в приемные родители в своем большинстве выражают потребность в командной работе со специалистами. Эта потребность складывается из желания узнать как можно больше о принципах и правилах создания приемной семьи. Даже те, кто не имеет выраженного желания работать в команде на этом этапе, целенаправленно вовлекаются специалистами в совместную деятельность, особенно когда речь идет о проработывании мотивации принятия ребенка в семью.

¹²⁷ Степина Н., Неупокоева О. Организация сопровождения приемных семей (из опыта работы Ресурсного центра помощи приемным семьям с особыми детьми) // Комплексный подход в работе с приемными семьями: сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2012. – С.117–131.

Сопровождение на этапе принятия решения имеет четко обозначенные границы «часа тишины», когда семье предоставляется единоличное право принять окончательное решение.

3.3. Сопровождение жизнедеятельности приемной семьи

Если в период принятия решений о создании приемной семьи будущие родители обязательно находятся в ситуации сопровождения, то после – по запросу. Конечно, контроль за самочувствием приемного ребенка и защитой его прав осуществляется без запроса. Но делают это специалисты органов опеки и попечительства. Сопровождение же продолжает строиться на общих теоретических постулатах, а именно на том, что: а) это командная работа, б) оставляющая право на выбор за семьей, в) наращивающая ресурсы семьи, г) снижающая риски принятия решений. Цель сопровождения жизнедеятельности приемной семьи – поддержка семьи на пути самостоятельного принятия решений; принцип – организация сотрудничества с семьей в интересах ребенка.

Принцип запроса при этом так же соответствует теоретическим концепциям сопровождения. Именно семья принимает решение, нужна ли им поддержка команды и какие темы могут стать основанием для совместной работы. Другое дело, что специалисты служб сопровождения могут рекламировать важность и необходимость командной деятельности, могут стимулировать семью к совместной деятельности, более точно формулировать запросы.

Специалисты могут предложить сопровождение и вполне успешным семьям, исходя из того, что они обязательно должны видеть хоть какие-то результаты, «отдачу» от вложения своих сил и времени. Это может быть или любовь и привязанность, которые демонстрирует ребенок по отношению к ним; или чувство удовлетворения от того, что они действительно помогли ребенку. Если же этого нет, им необходимо получать удовлетворение в какой-либо другой форме, как, например, поддержка и ободрение от специалистов служб

сопровождения. Если они этого не получают, то не могут неверно оценить свои усилия.

Сам процесс сопровождения жизнедеятельности семьи может быть длительным или направленным на решение конкретной проблемы. Первый назовем *лонгитюдным сопровождением*; второй – *работу со случаем*.

Лонгитюдное сопровождение – это вовлечение семьи в совместную работу на достаточно большом промежутки времени. Мы уже показывали, как это может осуществляться в программах деятельности общественных организации и добровольных сообществ приемных родителей. В данном разделе остановимся на длительном сопровождении, связанным с процессом взаимной адаптации семьи и ребенка в самом начале жизнедеятельности приемной семьи.

Как доказывают зарубежные и отечественные исследователи, адаптационный процесс длится примерно около двух лет. Впервые об этом заговорили, когда на русский язык было переведено исследование П. Котли, проведенное на приемных семьях США. Она выделила следующие этапы становления и развития приемной семьи:

Приемная семья через 4 недели. В это время все приемные матери единодушно отмечают возросшую нагрузку. Отдельные детали варьируются. Одни говорят об увеличении затрат времени на приготовление еды и стирку, другие – о проблемах, возникших с появлением в привычном кругу семьи чужого ребенка, и мерах, принимаемых для полноценного включения этого ребенка в семью: какие дисциплинарные методы приходится использовать, каким образом осуществляется надзор за ребенком, как приходится реагировать на его «странное» поведение. В это время родители полны оптимизма. Отвечая на вопрос, изменился ли ребенок за эти 4 недели, 3/4 приемных матерей отмечают положительные сдвиги.

Приемная семья через 3 месяца. К этому времени приемные матери кажутся вполне довольными и обстановкой в семье, и своей ролью. Те же 3/4 отмечают положительные перемены, которые произо-

шли в ребенке за последний период. Однако появляется и небольшая группа разочарованных матерей, хотя это чувство, главным образом, базируется на том, как они оценивают влияние нового члена семьи на их мужей или детей. Через три месяца первый отчет представляют приемные отцы. Они, в отличие от их жен, описывают несколько иную картину. Удовлетворение отца в значительной степени связано с его представлениями о том:

- как появление приемного ребенка в семье повлияло на его взаимоотношения с женой;
- насколько «трудным» ему кажется ребенок;
- насколько изменился ребенок за все время;
- насколько дружеские у него сложились отношения с ребенком.

Приемная семья через 6 месяцев. Этот момент является критическим в существовании приемной семьи. Приемные матери, описывая сложившуюся обстановку, проявляют гораздо меньше оптимизма, чем раньше. Степень их удовлетворения гораздо больше связана с их представлением о «трудности» ребенка и степенью его изменений за это время. Хотя подавляющее большинство матерей продолжает отмечать положительные сдвиги в ребенке, почти 1/5 часть приемных отцов считает, что в поведении ребенка произошли изменения в худшую сторону. Сейчас приемные матери оценивают поведение мальчиков намного ниже, чем в начальный 4-недельный период. И муж, и жена демонстрируют большое согласие в степени удовлетворения. Их общая оценка обстановки в семье в значительной мере зависит от их мнения о влиянии приемного ребенка на семейные взаимоотношения. Такое явление можно объяснить «эффектом медового месяца». Это означает, что ребенок стал привыкать к семье, не так сильно старается угодить, становится в большей степени самим собой. Даже понимая это, приемные матери все-таки считают, что его поведение стало более «трудным», хотя, на самом деле, — это признак того, что ребенку стало легче в новой семье. Однако эти перемены приводят

к тому, что родителям приходится затрачивать больше сил и времени на воспитание ребенка

Приемная семья через 12 месяцев. К этому моменту создается впечатление, что большинство приемных матерей хорошо освоилось со своей новой ролью. Стало больше матерей (приблизительно 3/4), которые считают обстановку, по крайней мере, «приемлемой» и описывают ее позитивно. Немного меньше стало недовольных или нейтрально настроенных матерей. По-прежнему, степень их удовлетворения сильно зависит от их представлений о «трудности» ребенка и произошедших в нем положительных сдвигах. Но теперь их удовлетворение уже не связано, как это было раньше, с другими аспектами, такими как, например, влияние приемного ребенка на их мужей и детей, их отношение к социальному работнику, и даже с тем, в какой мере их мужья занимаются с приемными детьми. Степень удовлетворения приемных матерей в этот период намного меньше, чем это было 6 месяцев назад, зависит от степени удовлетворения их мужей. К этому времени стало совершенно очевидно, что для того, чтобы и дальше продолжать воспитывать приемного ребенка, родители должны получить хотя бы небольшую «отдачу» от вложения своих сил.

Приемная семья через 18 месяцев. К этому времени практически все приемные матери и отцы (за небольшим исключением – около 9%) считают обстановку в семье, по крайней мере, «приемлемой». Приемные матери, в основном, вполне справляются со своей ролью и спокойно относятся к периодическим «взлетам» и «падениям». Теперь степень их удовлетворения совсем не связана с их представлением о степени «трудности» ребенка или с происшедшими изменениями в его поведении. Нет зависимости и от других факторов, связанных с влиянием приемного ребенка на семьи. Приемные матери не утверждают, что у ребенка не осталось проблем, и что все было гладко в течение последних 6 месяцев. Однако 85 % отмечают некоторые положительные сдвиги, а остальные 15 % считают, что изменений

в поведении ребенка не произошло. У приемных отцов несколько другая картина. Степень их удовлетворения, как и раньше, значительно зависит от их собственного представления, а также от мнения их жен о степени «трудности» ребенка. Они менее оптимистично отзываются об изменениях в поведении ребенка: одна четвертая часть считает, что никаких изменений не произошло, а 15 % отмечают ухудшение. Почти половина отцов критически или нейтрально относится к своему социальному работнику. Стало больше отцов, уделяющих много внимания приемному ребенку и получающих от этого удовольствие, хотя пятая часть по-прежнему не проявляет интереса или не получает удовольствия от общения с ним. По-видимому, такие противоположные точки зрения объясняются разной ролью родителей в приемной семье.

В целом, большинство приемных родителей через 18 месяцев получили оценку, по крайней мере, «удовлетворительно», хотя можно ожидать, что от 10 % до 15 % семей откажутся от дальнейшей опеки. Таким образом, мы считаем, – заключает П. Котли, – что 2-летнее существование приемной семьи может служить достаточно надежным критерием успеха¹²⁸.

В.Н. Ослон, изучая российские приемные семьи, пришла к аналогичным выводам, и выделила следующие временные показатели перестройки жизнедеятельности приемной семьи:

– 6 и 24 месяца (первый и четвертый этапы) – это момент принятия ребенка;

– 12 месяцев (второй этап) – снятие «брачных масок»: момент растерянности в эффективных семьях и разочарований – в неэффективных;

– 1,5 года (третий этап) – кризис отношений в эффективной семье, кризис и отторжение – в неэффективной; кризис полутора лет можно рассматривать в качестве нормативного кризиса.¹²⁹

¹²⁸ Котли П. Новые приемные родители: первый опыт. – Новосибирск, 2000. – С. 104–106.

¹²⁹ Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Гензис, 2006. – С. 199.

Сопровождение семьи в первые два года направляется на формирование готовности семьи меняться и прилагать усилия, чтобы разрешать проблемы и противоречия, продвигать свою семью и ребенка к наиболее возможным успехам. Запросы семьи в данном случае можно сгруппировать в два больших блока: потребность накапливать новый опыт или потребность разрешать постоянно возникающие трудности. Во вторую группу можно отнести семьи, которые не готовы увидеть причину трудностей в себе, своих установках, считая, что все дело в особенностях ребенка, в его «неправильности». Принимая трудности этих семей и их право на любые чувства, сопровождение обеспечивает постепенное наращивание ресурсов, активизирует внутренний потенциал семьи, формирует понимание, что решение проблем под силу семье.

Считаю, что в сопровождении семьям с запросами первого характера отказывать тоже не стоит. В такой ситуации приоритет командной работы отводится приемным родителям. Вместе с тем, общие закономерности сопровождения остаются актуальными.

Дальнейшие исследования особенностей лонгитюдного сопровождения приемных семей дают основание выделить следующие закономерности его осуществления:

1. *Постоянство* сопровождения, т.е. осуществление совместной командной работы на протяжении как минимум двух лет.

2. *Несменяемость* основных членов команды, чтобы удерживать сопровождение в системе принятой методологии и принципов сопровождения.

3. *Согласование смыслов* совместной деятельности, когда специалисты пытаются понять, как семья представляет себе запрос, и предъявляют семье свое видение проблемы. Затем формируется общее представление о цели и характере сопровождения.

4. *Признание важности чувств* всех участников команды, создание условий для их выражения и проработки.

5. *Партнерские отношения* между членами приемной семьи и специалистами, которые означают, что при определении целей и средств сопровождения находятся не компромиссные, а инновационные решения, происходит объединение усилий.

6. *Распределение сфер ответственности*, что выражается в очень конкретных заданиях, например, читать ребенку книжки по 15 минут каждый день, и назначении единого куратора команды.

7. *Рефлексивный* характер сопровождения, постоянное включение всех членов команды в анализ происходящих изменений и движений, проведение консилиумов, круглых столов, огоньков откровений.

8. *Фиксированность динамики*, т.е. осуществление письменных заданий, в том числе и детьми, чтобы можно было наглядно видеть движение, остановки, застревания или даже возвращения к рискованным действиям.

9. *Гибкость планирования*, быстрая реакция на изменившиеся обстоятельства, чувства и потребности семьи и ребенка, создание индивидуальных маршрутов эффективности приемной семьи.

10. *Востребованность опыта* работы команды другими приемными семьями, вовлечение родителей, прошедших сопровождение, в профессиональное сопровождение, обобщение и распространение накопленного позитивного опыта, разработка рекомендаций начинающим приемным родителям.

Если семья формулирует запрос в отношении конкретной ситуации, то в теории сопровождения это рассматривается как *работа со случаем (кейс-технология)*. Его принципиальным отличием от лонгитюдного сопровождения выступает тот факт, что выбор на определенное время закрепляется за специалистом. Метод основан на психодинамических подходах, базовый постулат которой сводится к утверждению, что все человеческая жизнь является «проблемно-решающим процессом». Личность, семья, неспособная справиться с проблемой в результате следующих причин: из-за недостаточной мотивации, из-за неспособности или возможность работать над ре-

шением проблемы, или не умением разрешать проблему соответствующими способами, не исключается из процесса командной работы, но временно делегирует постановку проблемы и определение наиболее эффективных путей ее решения специалистам службы сопровождения.

Задача специалиста – определить наиболее оптимальный путь оказания помощи. Средством выступает создание кейса. Кейс – это множественность описаний жизнедеятельности семьи, получение разными способами разных видов информации, которые раскрывают весь спектр событий в отношении конкретной ситуации. Необходимо собрать как можно больше информации о случае, причинах его возникновения и развертывания. Описательная стратегия заключается в поиске ответов на вопрос «как», и задача состоит в подробном описании ситуации семьи. В свою очередь, объяснительная стратегия призвана найти ответ, на вопрос «почему» осуществить поиск причин и факторов, оказывающих влияние на ситуацию. В этом случае кейс не просто позволяет уточнить факты и упорядочить массу деталей, но способствует формулированию идеологии решения проблемы. Цель – идентификация случая конкретно в этой ситуации и в данное время.

Еще одной особенностью сопровождения семьи в ситуации разрешения случая является использования принципа интервенции, т.е. вмешательства. Сущность интервенции заключается в том, что семье «раскрывают» идентифицированный случай. Ей предъявляют сумму сведений о том, что случай идентифицируется разными людьми (членами семьи, сверстниками, знакомыми, учителями, общественностью и т.п.) в совершенно определенном ракурсе.

Наконец, работа со случаем является аналитико-преобразующей и действительно преобразующей. Уже на этапе сбора информации члены семьи представляют свое видение проблемы. Они постоянно вовлекаются с поиск информации о причинах и характере ситуации, о своих чувствах и переживаниях.

Готовность к ситуации «раскрытия» – это важнейший шаг в аналитико-преобразующей деятельности. А после раскрытия, когда знание о случае известны многим людям, не действовать просто нельзя. Семья объективно должна реагировать. Смысл сопровождения в том и заключается, что специалисты предлагают семье веер действий, включаются в совместную деятельность в отношении тех выборов, которые из предложений специалистов сделала семья. Действия семьи поощряются, постоянно ведется обратная связь, диагностируется эмоциональное состояние семьи в решении случая. Конечным этапом выступает этап «завершения случая».

В научных исследованиях нами был обнаружен интересный пример работы со случаем. Это работа со страхами младших школьников в приемных семьях, выполненная Е.В. Серовой¹³⁰. Сам автор не рассматривает организацию опытно-экспериментальной деятельности как кейс-технологию. Однако по сути она такой и является.

На этапе сбора информации автор пришла к выводу, что в структуре страхов детей из замещающих семей присутствуют страхи, не выявленные у детей из родных семей, а именно: страх, что замещающие родители будут больше любить своих родных детей, страх вернуться в родительскую семью, где было плохо, страх того, что их биологические родители забудут о ребенке, страхи того, что замещающие родители повторно откажутся. Детям из замещающих семей, равно как и детям, воспитывающимся в детских домах, в большей степени, чем детям, воспитывающимся в родных семьях, присущи страхи, соответствующие более раннему возрастному этапу, а именно страх темноты, боязнь оставаться одному, замкнутого пространства и т. д., что отражает их отставание в развитии.

Также были получены данные о страхах у детей из замещающих семей во временной перспективе. Наиболее сильно в прошлом детьми переживались страхи, расставания с родителями, сказочных или ми-

¹³⁰ Серова Е.В. Особенности страхов формирующейся личности в условиях замещающей семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 28 с.

стических персонажей, темноты и др. Из страхов в настоящем времени наибольший процент детей отметил также мистические страхи, страх животных, смерти, физического вреда и т. д. Среди страхов будущего у детей из замещающих семей наиболее выражены: страх за свою жизнь (страх смерти), страх быть нелюбимым, не нужным, страх того, что в будущем негде будет жить. Эти страхи отражают пережитый опыт и испытываемую детьми социально-психологическую незащищенность.

В многомерном анализе было проведено пространственное измерение детских страхов. Так, дети из замещающих семей испытывали наибольший страх: на кладбищах, в замкнутом пространстве, ночью в каком-либо месте, в детском доме, в бывшем родном доме, где их били или к ним плохо относились и др.

Также были получены данные по способам совладания со страхом. Из перечисленных способов совладания со страхом у приемных детей присутствуют как направленные на преодоления страха, так и замещающие, избегающие и подавляющие способы саморегуляции страхов, а также явно неконструктивные методы совладания.

По страху матери или отца значимых различий по данным детей из замещающих семей и данных других групп не было выявлено. А страх родительского наказания, по данным сравнительного анализа, в большей степени присущ детям из родных семей, чем детям из замещающих семей. у детей из замещающих семей страх опоздания в школу присутствует в меньшей степени по сравнению с детьми из родных семей. По страху перед засыпанием были получены значимые различия показывающие, что процент детей из замещающих семей выше по сравнению с детьми из родных семей.

Столь тщательный сбор информации, включающий многообразные методики исследования, позволил родителям и специалистам разглядеть то, что внешне приемные дети не демонстрировали. «Открытия» в свою очередь привели к необходимости действий.

Сопровождение случая велось командой специалистов совмест-

но с родителями. Психологи вели коррекционную работу средствами символического отреагирования переживаний, связанных с чувством страха, обучали ребенка способам совладения со страхом, вырабатывали совместно с ребенком способы безопасного поведения в ситуациях, провоцирующих страх.

Параллельно с занятиями с группами детей проводились занятия для замещающих родителей. При работе с замещающими родителями рекомендуется: минимизировать процесс взаимной адаптации ребенка и замещающих родителей, посредством профилактики и коррекции страхов; обеспечить психолого-педагогическое просвещение родителей об особенностях эмоциональной сферы приемного ребенка и детерминантах возникновения у него страхов в замещающей семье; вооружить родителей элементарными психологическими методами профилактики и устранения страхов у детей; провести профилактику опасений и страхов у самих замещающих родителей; помочь сформировать благоприятный психологический климат в семье и минимизировать влияние факторов, способствующих появлению страхов, детерминантами которых являются деструктивные семейные явления; повысить у замещающих родителей уверенность в своих воспитательных возможностях; актуализировать социальную значимость и полезность выполняемой приемными родителями воспитательной деятельности.

По законам работы со случаем именно специалистам отводилась роль определения условий коррекции страхов. Как было доказано Е.В. Серовой, показаниями к психокоррекции страхов детей, воспитывающихся в замещающих семьях, являются: наличие психотравмирующих событий в анамнезе; вытесненные травматические страхи, влияющие на мышление и поведение ребенка; наличие стойких страхов; иррациональные страхи (фобии); ночные кошмары, приводящие к сохранению эмоционального следа в течении последующего дня; страх смерти, как навязчивое переживание, занимающее все мысли ребенка; социальные страхи, препятствующие эффективному обще-

нию; заниженная самооценка, признаки неуверенности.

Не показана коррекция при следующих видах страхов: возрастные страхи, соответствующие нормальному развитию ребенка; биологически и психологически целесообразные страхи (инстинкт самосохранения); страх смерти при условии, что он не является навязчивым переживанием.

Итак, сопровождение приемной семьи является важнейшим средством включения членов семьи в активную позицию при принятии решений и организации ее жизнедеятельности. Сопровождение побуждает семью к самостоятельному решению проблем, к продвижению ее к более высоким результатам и достижению чувства удовлетворенности своим решением о принятии ребенка в семью.

3.4. Патронат как метод сопровождения приемной семьи в кризисной ситуации

В научных исследованиях и в практике сопровождения неоднократно встречаются ситуации, когда семья не только не понимает, но и скрывает неблагополучие. Конечно, в такой момент необходим более тщательный контроль за семьей, который осуществляют специалисты органов опеки и попечительства. Вместе с тем, существуют и резервы сопровождения. С нашей точки зрения, он может быть реализован посредством сопровождающего патроната.

Патронат как социальное явление представляет собой одну из наиболее интенсивно обсуждаемых и спорных проблем современного российского общества. Только предложения о введении этого понятия в современные законодательные акты, в том числе и юридические нормы о защите прав детей, привело общество к бурным полемикам и даже протестному движению. Представители общественности опасаются, что внедрение патроната в охранно-защитную практику детей

приведет к конституционно недопустимому или халатно необоснованному вмешательству в семью¹³¹.

Разработчики инициативы о распространении патроната, напротив, считают, что данное средство открывает дополнительные возможности защиты семьи в целом и ребенка в его собственной семье¹³².

Так существуют ли ресурсы у патроната и каковы риски его внедрения в практику современной социальной действительности?

Не углубляясь в проблемы права, остановимся на анализе патроната как социально-педагогического явления. С нашей точки зрения, именно педагогический смысл патроната наиболее полно раскрывает его ресурсы и существенно снижает риски.

С целью раскрытия сущности патроната как педагогической категории важно обратиться к этимологии слова. От значения самого слова «патронат» во многом зависит глубина понимания данного явления. Более того, смысл слова позволит точнее определить роль и место патроната в жизнедеятельности современного общества. Полное и всестороннее выявление значения слова «патронат» раскроет перспективы научного обоснования целей, функций и содержания патронатной деятельности. Анализ многозначности слова может стать основой для определения возможности типизации явления.

Как доказывает лингвистика, отдельное слово может одновременно обозначать сферы жизненного опыта человека или различные сегменты окружающего мира. Каждая такая отдельная область референции, символизируемая словом, называется значением данного слова. Необходимо выбрать какую-то одну из этих областей, обозначаемых определенным словом, прежде чем можно будет анализировать семантические компоненты, сочетание которых образует данное значение. Следовательно, прежде чем изучать компоненты значения

¹³¹ Всероссийское родительское собрание. [Электронный ресурс]. URL. http://www.oodvrs.ru/tseli_i_zadachi_dvizheniya/ (дата обращения 3.10.2014).

¹³² Головань А. На дороги и мосты деньги есть, а на детей нет. [Электронный ресурс]. URL. <http://souchastye.ru/aleksej-golovan-na-dorogi-i-mosty-dengi-est-a-na-sirot-net/> (дата обращения 5.10.2014).

некоторого слова, необходимо определить, имеет ли это слово только одно значение или несколько.

Анализ информационно-справочных источников показал, что слово «патронат» имеет несколько значений. Это объясняется тем, что оно имеет иностранное происхождение и специфически истолковывается в русском языке. Особенно видна разница в интерпретации слова «патронат» при характеристике разных областей человеческой жизнедеятельности.

В основе этого слова лежит латинский корень *patronus* (патрон), что в переводе на русский язык означает «защитник», «покровитель», т.е. могущественный человек, имеющий возможность защищать других и оказывать им протекцию. Вместе с тем, оно используется для обозначения юридической, экономической, медицинской, социальной, педагогической сфер жизнедеятельности человека, и в каждом отдельном случае имеет свою специфику. В педагогической сфере – покровительствовать развитию.

А вот в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля к привычным латинизмам: «покровитель», «защитник» – добавляется исконно русское значение – «благодетель», «заступник». Слово приобретает важный национальный лексический компонент прямого дополнения. Оно наполняется другим нравственным смыслом. Патрон – это благотворитель, жертвователь, меценат, филантроп, добродей, доброхот, создающий условия для чего-то. Более того, это покровитель – заступник, отец, дающий кров. В данном нравственном, социально значимом смысле слово «патрон» просуществовало в русском языке более пятидесяти лет и достаточно прочно вошло с отечественное самосознание.

В Большой Советской Энциклопедии слово вообще представлено только в смысле военно-техническом. «Покровитель, защитник» предлагается считать переносным, устарелым смыслом. В значении «благодетель» слово патрон вообще перестало употребляться даже в устаревшем смысле слова.

Интересно, что в Современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой слово патрон представлено, прежде всего, как «хозяин предприятия, фирмы» (в разговорном смысле слова «Непосредственный начальник, руководитель»), а только затем как «знатный гражданин (первоначально из патрициев), покровитель зависимых от него вольноотпущенников и клиентов, и их защитник на суде». К значению слова «патрон» в качестве заступника, благодетеля современные словари, к сожалению, не возвращаются.

Следовательно, уже этимологический анализ слова «патрон» показывает, что оно имеет ярко выраженный социальный контекст. Более того, оно подвержено идеологической интерпретации. В каждой социокультурной ситуации оно наполняется новым содержанием. На семантическое значение слова оказывает существенное влияние характер отношений в обществе и способы организации жизнедеятельности общества и отдельного человека.

Производное от слова «патрон» слово «патронат» означает форму покровительства, официальное оформление стиля и содержания отношений между патроном и клиентом. При этом выделяются разные уровни этих отношений: индивидуальные, когда патроном по отношению к клиенту выступает определенный человек, и институциональные, когда патроном является социальная или государственная организация, или структура. Именно такая интерпретация и заставляет общество протестовать против внедрения патроната в практику социально-педагогической деятельности. Патрон в данном случае – субъект деятельности, а семья и ребенок объект, что, действительно, не отвечает современным требованиям теории и практики взаимодействия семьи и социально-педагогических институтов. Как доказывают многочисленные теоретические исследования, только субъект-субъектные отношения приводят к эффективным результатам помощи семье и ребенку.

В целом, содержание слова «патронат», а, следовательно, и значение его педагогических целей и функций напрямую зависят от того,

какой смысл вкладывается в слово «патрон». Этимологический анализ позволяет сделать вывод, что патронат можно рассматривать, по крайней мере, в трех ипостасях: как форму организации защиты и покровительства, как форму организации экономических отношений и как форму благодеяния и заступничества. Наиболее полно ресурсы патроната как педагогического явления, вне сомнения, заключаются в его понимании как благодеяния и заступничества.

Более четким смысл слова «патронат» становится при переводе его в определенный термин. Термин (от лат. *terminus* – предел, граница) – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия, принадлежащего какой-нибудь области науки, техники, искусства и т. п. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями, характерными для конкретной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Наиболее полно термины «патрон» и «патронат» представлен в римском праве. С юридической точки зрения патрон – это «лицо, бравшее под своё покровительство малоимущих или неполноправных граждан, которые назывались его клиентами и находились в зависимом от него положении». Патронат в Древнем Риме – особая форма покровительства, фактически устанавливавшая зависимость неполноправных или бедных граждан от богатых. В период разложения родового строя члены обедневших родов, а также некоторые плебеи отдавались под патронат, становясь клиентами влиятельных сограждан. В период поздней Римской империи под патронат того или иного сенатора отдавались мелкие землевладельцы и даже целые села, общины, города. Передавая патрону свою землю и получая ее обратно уже в качестве прекария, мелкие землевладельцы тем самым стремились избежать тяжести податного бремени, оградить себя от насилия чиновников, судей, ростовщиков. Отношения между патронами и кли-

ентами были построены по аналогии с родственными отношениями, но были уже договорными.

Отметим очень важную для современного анализа термина «патрон» деталь римского права – за неисполнение своих обязанностей по отношению к вольноотпущенному (например, если он отказывал ему в случае нужды в алиментах) или за злоупотребление своими правами (например, если патрон отдавал в наймы услуги вольноотпущенного, которыми мог пользоваться только лично сам; брал с него присягу в том, что он не женится; выговаривал себе денежные выдачи; вчинял уголовный иск) патрон совершенно лишался своих прав над клиентом. Решение принималось судом. Общество оставалось вне правового поля вмешательства в несправедливые дела патрона. То есть термин «патрон» применялся для обозначения юридического, а не социального статуса человека. Патронат был формой организации правовых отношений между «полноправными» и «неполноправными».

Таким образом, термин «патрон» в правовом поле в определенном смысле теряет нравственное значение и, следовательно, не может быть использован с педагогической точки зрения. Он наполняется значением законодательных отношений, которые априори признают преимущество одного субъекта права над другим. Кроме того, термин «патрон» присваивается и отбирается, т.е. имеет четко обозначенные юридические границы. Самое главное заключается в том, что юридический патронат мог применяться в определенной социально-экономической ситуации – ситуации прямой экономической зависимости и патриархальных отношений.

Именно такое правовое толкование термина «патронат» вызывает наибольшие споры в современном обществе. Действительно, в настоящее время, когда юриспруденция строится на защите равноправия, невозможно признать приоритет патриархальных, экономически зависимых отношений. Тем более отрицается смысл римского значения термина, когда предлагается употреблять его в отношении

«государства» и «общества», где патроном признается определенный государственный институт.

Еще одно принципиальное замечание, подтверждающее предыдущий вывод, заключается в том, что, при изменении хозяйственно-экономических отношений еще в Римской империи, термина «патронат» постепенно вытеснялся из юридической практики. Быстрый рост римской территории и увеличение населения массой покоренных племен сделали его совершенно непригодным и неприменимым. При небольшом числе патрицианских родов и при громадном количестве граждан низшего класса, раскинутых на обширном пространстве, патриархальные отношения древнего патроната стали физически невозможны. Несмотря на то, что определенные лица по-прежнему носили название клиентов, а их покровитель – патронов, но старые термины прикрывали совершенно новое явление. Патрон освободился от всех обязанностей относительно клиента, за исключением обязанности судебной защиты. Патрон превращается в адвоката, а патронат в вид адвокатуры. В этом смысле современный патронат также мог иметь позитивный ресурс и мог быть вполне востребован, в том числе и органами опеки и попечительства при условии четкого определения адвокатской функции защиты семьи и ребенка.

Следовательно, предложенную, а потом и отвергнутую самим римским правом покровительственную характеристику термина «патронат» необходимо исключить из сущностной характеристики современной патронатной деятельности. Необходимо акцент сделать на патронатную деятельность, как на представление интересов ребенка и семьи в государственных и общественных организациях, и учреждениях. Патронат в данной интерпретации следует рассматривать, как научную и практическую категорию не права, а социально-педагогической правозащитной деятельности.

С целью определения дополнительных ресурсов патроната необходимо обратиться к анализу его других сущностей. Так, термин «патрон» в религиозных учениях, напротив, подчеркивает, прежде

всего, социальный статус человека. Патрон – это «святой, считающийся покровителем, защитником какого-либо города, общины, храма, ему посвященному или носящему его имя». Звание не присуждалось, а заслуживалось. Оно определялось не родством и экономическим положением, а характером и качеством общественного служения. В отличие от юридического, религиозный термин «патрон», как видно из определения, заключал в себе определенный нравственный смысл, т.е. являлся более широким по содержанию и близким по значению к социально-педагогической деятельности.

В социально-экономических теориях так же ведутся поиски ресурсов патроната. С одной стороны, происходит расширение значения термина – от создания условий для защиты человека к созданию условий для самостоятельного решения человеком своих проблем. В содержание термина включается такая сфера защиты и покровительства, которая предполагает стимулирование собственной активности патронируемых, предоставляет им возможности участвовать в решении своих проблем наряду с хозяином, создает условия поиска нестандартных экономических решений. Это очень существенное и заслуживающее самого пристального внимания изменение смысла термина для современного его анализа. С другой стороны, в содержании термина сохраняется принцип зависимости от хозяина. Более того, выхолащивается нравственная ответственность за действия подчиненных. Патрон не отвечает за последствия созданных условий, не обязан быть заступником и благодеем. Однако сущность патронных отношений теоретики социально-экономических отношений видят в создании патроном условий для благоприятной деятельности клиента. Нарушение независимости компенсируется экономической выгодой. Этот вывод имеет важнейшее значение для понимания сущности современного патроната и в других областях человеческих отношений (например, при принудительном трудоустройстве родителей или направлении их на лечение от алкогольной или других видов зависимостей).

Кроме того, авторы экономических учений пытаются найти и другие пути снижения конфликтности в ситуации патронатных отношений. Предлагается в смысл патроната ввести значения «консультант», «советник», а принцип защиты, покровительства сменить принципом делегирования, разделения ответственности.

Наибольший ресурсный потенциал имеет педагогическое значение термина «патронат». Патронат в социально-педагогических теориях рассматривается как форма оказания педагогической поддержки и педагогического сопровождения. Под педагогической поддержкой в форме патроната имеется в виду специально организованная педагогическая деятельность по созданию условий, при которых семья (ребенок) добивается успеха, несмотря на неблагоприятные обстоятельства. По мнению А.В. Иванова методами такой патронатной педагогической поддержки могут быть: «метод сотрудничества (организации совместной деятельности, в которой подросток, имеющий деструктивную неудовлетворенность, мог быть успешным и проявлять свои лучшие качества), метод сочувствия (создания эмоционально насыщенного пространства, лично значимого для ребенка), метод сотворчества¹³³.

Как показывает практика, риском такого вида патроната выступают: иждивенчество, снижение волевых усилий и самостоятельности, зависимость от мнений и решений педагога. Снижают подобные риски патронатные действия в форме социально-педагогического сопровождения. Центральной особенностью патронатного сопровождения является доверие решениям самого ребенка или семьи. Под сопровождением понимается создание педагогом таких условий, при которых семья (ребенок) сама принимает решение относительно своей трудной жизненной ситуации. Патронат стимулирует принятие решения, принимает его даже в том случае, если это не вполне актуальные или эффективные действия семьи (ребенка). Обязанность пе-

¹³³ Социальная педагогика: учебное пособие для вузов по специальности «Социальная педагогика»: рек. УМО вузов РФ / А. В. Иванов [и др.]; под общ. ред. А. В. Иванова. – М.: Дашков и К, 2011. – С. 143.

дагога в ситуации патронатного сопровождения – минимизировать риски решения, принятые семьей. Ресурсами педагогического патронатного сопровождения следует назвать формирование самостоятельности семьи, развитие ее ответственности за принятые решения и за качество жизни семьи и ребенка, стимулирование инновационных действий в семейных и общественных отношениях.

Справедливости ради необходимо отметить, что есть и риски патронатного сопровождения. Они связаны с тем, что увеличиваются стрессы членов семьи при напряжении собственных усилий в решении проблем, что может уменьшиться энтузиазм в действиях при неэффективности результатов, могут возникать конфликты по поводу уровня вклада каждого члена семьи в решение проблемы или по поводу низкого качества внешней помощи. Но, как доказывает социальная психология, данные риски сродни механизмам самоактуализации. Задача педагога – перевести их на уровень толчка к новому развитию, в чем и состоит педагогическая и нравственная сущность патроната.

Итак, вместо исключения самого термина «патронат» из характеристики человеческих отношений необходимо раскрыть демократическую суть явления и найти определенный компромисс между патроном и клиентом, признав субъектный характер каждого участника отношений. Наиболее полно такие отношения могут строиться при условии сохранения педагогической сущности патроната как совместной деятельности специалиста и семьи (ребенка) при нахождении наиболее оптимальных путей решения противоречивой, неосознанной, конфликтной или запутанной жизненной ситуации.

Заключая главу, отметим, что, передавая на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи, государство и общество должно обеспечить сопровождение этой семьи. Чем больше видов и типов сопровождения, тем больше гарантии, что семья может получить своевременную и качественную помощь.

ГЛАВА 4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

4.1. Становление и развитие института приемной семьи в России

С целью выявления перспектив развития научных знаний и практики функционирования приемной семьи необходимо понять, с какими противоречиями и проблемами сталкивалась приемная семья в ходе своего становления и развития, как менялись педагогические воззрения на воспитание детей в приемных семьях, на какие ошибки указывалось и какие мысли остались невостребованными.

Для России проблема семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всегда воспринималась в контексте благодеяния с целью нравственного развития ребенка, т.е. в контексте, как бы мы сказали современным научным языком, педагогики. Общество постоянно генерировало идеи и силы, готовые оказать благосклонное внимание, присмотр, покровительство оставшемуся без попечения ребенку.

В свои семьи принимали осиротевших детей князья. Хорошо известен исторический факт о попечении сирот сыновьями Владимира Мономаха. Особенно крепки были семейные устои в крестьянских общинах. Наиболее распространенной формой призрения сиротских детей односельчанами являлось поочередное кормление по домам. Семья в народном коллективном сознании продолжала оставаться наиболее благоприятной средой воспитания и взросления человека. В России никогда не прекращались попытки поиска для обездоленных детей новой семьи.

Прообраз приемной семьи в ее современном юридическом и социально-педагогическом смысле начинает формироваться в России в 70 – 80-е годы XVIII века. Юридическое оформление данная практика получила в Указе от 7 (18) ноября 1775 г. «Учреждения для

управления губерний Всероссийской империи», а суть ее состояла в том, что новорожденные дети, поступавшие в воспитательные дома Санкт-Петербурга и Москвы, по достижении ими двухмесячного возраста передавались по договору за вознаграждение кормилицам в деревенские семьи, где содержались сначала в течение 9 месяцев, а несколько позднее и до достижения ими возраста 2-3 лет, после чего возвращались в воспитательный дом. Основная особенность данного института в рассматриваемый период состояла в том, что приемная семья рассматривалась не как самостоятельная форма устройства детей в семью, а как элемент воспитания ребенка в воспитательном доме. В числе же иных особенностей можно назвать следующие: передаче в семью подлежали только новорожденные и только питомцы воспитательных домов Санкт-Петербурга и Москвы; дети передавались исключительно в крестьянские семьи и на достаточно короткий срок. Детей из государственных воспитательных домов разрешалось отдавать «на воспитание в крестьянские семьи за известную плату»¹³⁴. Причиной такого решения стала огромная смертность детей в воспитательных домах. Она достигала 85,3 %¹³⁵. Приемная семья стала рассматриваться как средство сохранения жизни ребенка.

По инициативе императрицы Марии Федоровны, назначенной в 1797 году «главною начальницей» Императорского Человеколюбивого общества, была введена широкая практика передачи детей в крестьянские семьи казенных (государственных) деревень. Для того чтобы подчеркнуть значение воспитания ребенка в новой семье, предусматривалось финансирование не только ребенка, но и его родителей-воспитателей. Еще по Указу Петра I от 31 января 1712 года «приставленным на год воспитателям выдавалось на год денег по три рубли, да хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам на день по три деньги». В отличие от первого периода срок пребывания детей в прием-

¹³⁴ Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 142.

¹³⁵ Селиванов А. Воспитательные. Сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Антология социальной работы. В 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. / Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995. – С. 142.

ной семье был увеличен (для мальчиков до 17 лет, а для девочек до 15 лет) до достижения ребенком возраста брачной дееспособности. Тем самым институт приобрел статус самостоятельной формы устройства детей на воспитание в семью и перестал играть роль некоего дополнения к воспитанию ребенка в специализированном учреждении. В остальном же институт приемной семьи не претерпел существенных изменений.

С середины 60-х годов XIX в. и до 1918 г, когда институт приемной семьи был упразднен, в отличие от предыдущего периода институт приемной семьи вышел за рамки «обеих столиц» и распространился практически во всех губернских и уездных центрах. В начале XIX века эта практика стала распространяться во все более широких масштабах. «К 1 января 1904 года 26064 питомца Санкт-Петербургского воспитательного дома жило в 2448 деревнях Петербургской, Новгородской и Псковской губернии у 19308 воспитателей. Питомцы московского воспитательного дома живут в 4197 селениях в 25 уездах Московской, Тульской, Калужской, Смоленской, Тверской и Владимирской губерний» 76,3 % воспитателей имели по одному ребенку и 12,6 % – по два ребенка¹³⁶.

Отправленные на воспитание в деревни питомцы остаются в семействе крестьян до полного совершеннолетия – до 21 года, а потом их записывали в «податное сословие». Оплата за воспитание производится по большей части до достижения ребенком 10 лет, но не более 14-летнего возраста. Сама сумма незначительна и колеблется от 1 руб. 50 коп. до 4-х рублей в месяц. Для наблюдения за жизнью питомцев у крестьян-воспитателей определяются особые окружные врачи и надзиратели. Таким образом, к функции защиты жизни и здоровья ребенка добавляется функция воспитания. Начинается контроль за осуществлением этой функции.

¹³⁶ Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 142.

По сводным данным о призрении подкидышей и внебрачных детей к 1914 году¹³⁷ формируется несколько видов замещающего семейного патронажа: отдача на вскармливание, на воспитание, в обучение мастерствам, на содержание в семье школьника и отдача в услужение на началах семейного призрения. Тамбовское земство в 1913 году в виде опыта учреждает городской патронат, т.е. раздачу младенцев на грудное вскармливание или искусственное кормление городским обывательницам на дом с постоянным надзором за такими детьми со стороны приютского персонала. Во многих губерниях детей отдают только в семьи, обладающие известным достатком, местами – только лицам бездетным или малолетним. Практика передачи детей в семью повсеместно демонстрировала преимущества их развития и здоровья по сравнению с детьми из государственных учреждений.

Любопытной с современной точки зрения была практика вскармливания младенцев в Воспитательных домах родными матерями. В 1890 г. число родных матерей, поступивших в Санкт-Петербургский Воспитательный дом для кормления своих небрачных детей было 1050, а в 1904 г. – 8127. Многие матери брали своих детей на вскармливание на дому, продолжая получать за это оплату. Собственная семья становилась условно приемной, а мать и ребенок попадали под общественный контроль. Весьма приемлемый способ и для современности, особенно в ситуации вторичного сиротства у выпускниц детских домов.

Вместе с тем, О.В. Фетисова отмечает, что данный этап развития приемных семей имел своим следствием и ряд недостатков, а именно: в стране перестал существовать единый централизованный орган, регулирующий вопросы, связанные с устройством детей в приемную семью (ранее эти функции выполнял Опекунский совет); различия в финансовых возможностях земств привели к тому, что заработная

¹³⁷ Сводные данные о призрении подкидышей и внебрачных детей // Антология социальной работы. В 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. / Сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995. – С. 159–166.

плата приемных родителей в каждой губернии различалась (порой весьма существенно); был сокращен срок пребывания ребенка в приемной семье (в разных губерниях от 8 до 13 лет), по истечении которого дети возвращались на воспитание в приют или другое учебное заведение; таким образом, приемная семья вновь стала рассматриваться как элемент воспитания ребенка в специализированном учреждении, что было, безусловно, «шагом назад»¹³⁸.

Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению, состоявшийся в 1910 г., открыл поход против «приютской» системы воспитания именно с педагогических позиций, как не подготавливающий детей к практической жизни. Впервые звучит призыв обращения к западному опыту, где благотворительные общества стараются разместить сирот в замещающих семьях.

Итак, семьи, о которых идет речь, не назывались приемными, но имели все необходимые для этого характеристики, а именно: получали ребенка вне юрисдикции собственной общины; брали детей, предварительно приписанных к определенным государственным учреждениям призрения; имели некровное родство с принимаемым ребенком; принимали их на воспитание с целью подготовки к самостоятельной жизни; действовали определенное время; родители за воспитание получали вознаграждение; семья оставалась под патронатом специалистов и общественности.

Обращались государственные учреждения за помощью к семье и в первые годы советской власти, когда не справлялись с огромным потоком детей беспризорников. Всероссийский центральный исполнительный комитет партии большевиков и Совет народных комиссаров принимают 6 февраля 1928 мая Постановление «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи» и 28 мая 1928 года Постановление «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и

¹³⁸ *Фетисова О.В.* Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2005. – С. 19.

рабочих поселках». Передача детей осуществлялась на основе письменного обращения тем лицом, которое намеривалось принять несовершеннолетнего в свою семью для дальнейшего воспитания. Содержание детей осуществлялось за счет местных средств. Так, в Западно-Сибирском крае в 1921 году было зафиксировано 20 тыс. детей, поступивших в 348 детских воспитательных заведений для сирот. В 1928 году в специальных учреждениях осталось только 7 633 ребенка. Остальные были розданы в семьи. С частью семей заключались договоры, закрепляющие определенные льготы и субсидии, но в большинстве случаев группы детей «закрепляли» за сельскохозяйственными коллективами и фабриками. При таком распределительном принципе не всегда учитывались желания семьи и ребенка. Но главное требование к семье выдерживалось очень строго: это должна быть семья, готовая воспитывать ребенка, преданного советской власти и умеющего добросовестно трудиться. В документах той поры можно встретить весьма характерные формулировки, например, передать ребенка в семью передовика производства.

1 апреля 1936 года в новом Постановлении партии и правительства «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» можно увидеть некоторые уточнения к принципам и целям создания приемных семей. Прежде всего, отметим, что в название документа внесен термин «воспитание». Это закрепляло приоритет целенаправленного воздействия на личность ребенка перед принципом сохранения жизни и здоровья, характерном для приемной семьи в 20-е годы. Кроме того, в названии появляется термин «патронат», что подчеркивает институциональный принцип жизнедеятельности приемной семьи и еще больше приближает ее к современной социально-педагогической сущности. Расширяется и диапазон семей, которые могут принять ребенка, оставшегося без попечения родителей. Наряду с семьями трудящихся патронат могут оформить государственные служащие.

Расширить участие семей в воспитании детей в форме опеки и патронажа предполагало Постановление Совета народных комиссаров СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», принятое в январе 1942 г.

Таким образом, несмотря на все изъязны, обусловленные политическим и экономическим положением страны, на перегибы в признании приоритета общественного воспитания над воспитанием семейным, институт приемной семьи сохранялся как социально-педагогическое явление вплоть до 60-х годов XIX в. Взяв курс на строительство коммунистического общества, страна стала расширять систему общественных институтов воспитания, предполагая, что таким образом можно успешнее формировать социально-мыслящих людей будущего.

Приемная семья (даже в том «урезанном» смысле) слабо была представлена в научных исследованиях. Существуют лишь две работы, специально посвященные воспитанию приемных детей. Так, в 1948 г. было завершено диссертационное исследование А.И. Довгалева «Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР»¹³⁹, в котором автор кратко исследовала историю вопроса, обобщила опыт воспитания детей-сирот, взятых в семьи советских граждан в годы Великой Отечественной Войны и послевоенные годы, раскрыла предпосылки нового патриотического подхода к воспитанию детей-сирот в советской семье. Примерно через четверть века в 1975 г. Н.Д. Павлова продолжила изучение этой проблемы. В своей диссертации «Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье»¹⁴⁰ она исследовала особенности воспитания приемных детей, выявила характер отношений приемного ребенка к лицам, заменяющим родителей, в зависимости от его возраста, проанализировала факторы, влияющие на формирование личности приемных детей,

¹³⁹ Довгалева А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей: автореф. дис.... канд. пед. наук. – М., 1957. – 34 с.

¹⁴⁰ Павлова Н.Д. Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье: автореф. дис...канд. пед. наук. – М.,1975. – 18 с.

предложила меры совершенствования семейного воспитания приемных детей.

Однако, ни А.И. Довгалевская, ни Н.Д. Павлова не употребляют термин «приемная семья», хотя однозначно высказываются о том, что семья, воспитывающая неродных детей, представляет собой особую группу, самостоятельный объект педагогического исследования, требующий специального изучения. Вместо обозначения этой категории семьи особым термином они используют словосочетание «семья, воспитывающая приемных детей», которое представляет собой набор существенных признаков изучаемого объекта. Основным признаком в данном случае выступает наличие приемных детей. А.И. Довгалевская не указывает, кого она включает в категорию «приемные дети». Об этом можно судить, исходя из того, что объектом исследования являлись семьи, принявшие на воспитание детей-сирот. В работе Н.Д. Павловой также не раскрывается содержания термина «приемные дети». Но объект исследования у нее шире – ученый включает в него не только семьи, воспитывающие детей-сирот, но и семьи, в которых ребенок воспитывается с участием отчима или мачехи¹⁴¹. Как уже указывалось в предыдущем параграфе, в данном значении эта категория размывает сущность и назначение приемной семьи, как особого института воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Однако данные исследования доказывают, что идея приемной семьи в обществе оставалась востребованной и не исчезала из социально-педагогической практики и теории.

Первым, кто попытался возродить идею приемной семьи, как специфической формы жизнеустройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стал Советский Детский Фонд. Созданный в 1987 году под руководством замечательного детского писателя А. Лиханова, он открывает первые детские дома семейного типа. Конечно, это был агломерат привычного коллектив-

¹⁴¹ Павлова Н.Д. Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье: автореф. дис....канд. пед. наук. – М.,1975. – С. 3.

ного воспитания (детский дом) и воспитания семейного (семейный детский дом). Ошибки при организации подобного рода заведений и бесконтрольность поведения родителей-воспитателей привели к тому, что данная форма жизнеустройства детей не была признана целесообразной. Вместе с тем, был создан прецедент возвращения в общественное сознание и социально-педагогическую практику самой идеи воспитания детей-сирот в замещающей семье.

Как вариант семейных детских домов в стране стали появляться семейные воспитательные группы, создаваемые на базе социальных приютов. Ребенка (детей) передавали в семью одному из воспитателей приюта. Официальным представителем этого ребенка оставался директор государственного учреждения, это же учреждение обеспечивало ребенка питанием, одеждой и лечением. Родители получали заработную плату, как воспитатели государственного учреждения. Программа деятельности этой семьи принималась на медико-социально-педагогических консилиумах, и контроль за ее исполнением осуществлялся специалистами учреждения. Но жил и воспитывался ребенок в семье.

Таким образом, кроме хорошо знакомых усыновления и опеки возникла объективная потребность создания такой семейной формы жизнеустройства сирот, в которой сочетались бы семейное и общественное воспитание, родительская любовь и контроль со стороны профессионалов. Необходимо было передать ребенка в семью, но обеспечить не просто его признание, а целенаправленное воспитание по решению социальных проблем ребенка.

В результате подобных социально-педагогических экспериментов в новом Семейном кодексе появляется инновационная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – приемная семья.

За двадцатилетний, по историческим меркам крайне незначительный, период современная приемная семья прошла судьбоносный путь становления и развития. Уже сейчас можно с уверенностью го-

ворить, что приемная семья как форма жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, состоялась и признана обществом.

С целью закрепления успехов и определения перспектив развития института приемной семьи необходим тщательный анализ начального периода ее деятельности.

На наш взгляд, можно выделить три существенных этапа изучаемого нами периода деятельности приемных семей. Первый этап – 1996 – 2000 годы – это этап утверждения. Его формальной целью было обеспечение нормативно-правовой базы функционирования нового для нашего общества социального института – приемной семьи. Утверждалось, что приемная семья – это временное жизнеустройство ребенка, оставшегося без попечения, в семью на воспитание за денежное вознаграждение труда приемных родителей. Именно юридические нормы стали камнем преткновения развернувшейся в обществе дискуссии о приемной семье. Подвергалась сомнению сама идея временности, воспринимаемая общественным мнением как возможность передачи ребенка из одной семьи в другую. Юристы разъясняли, что временность означает помещение ребенка в семью, в отличие от усыновления, только до 18 лет. Кроме того, принцип временности защищал права самого ребенка: при неблагоприятной обстановке из приемной семьи ребенка можно было передать в другие учреждения воспитания. Практика первых лет деятельности приемных семей убедительно доказала, что никакой массовой передачи детей из одной семьи в другую нет. Более того, большинство детей после совершеннолетия продолжают поддерживать тесные связи с приемной семьей, получая, в том числе и материальную поддержку родителей.

Другой проблемой общественного неприятия стала оплата труда приемных родителей. Появились публикации, в которых высказывалось мнение о том, что детей в приемные семьи будут брать для получения личного дохода. Юристы, отреагировав на эти предостережения, приняли норму, по которой в приемной семье не может вос-

питываться более восьми, включая в это число и кровных, детей. На практике оказалось, что подавляющее количество приемных семей состоит из одного-двух детей. Родные дети в этих семьях уже стали взрослыми и помогают родителям воспитывать приемных. В 2% семей, где было пять и более детей, обычно проживали дети с заболеваниями, что делало труд родителей достаточно тяжелым. В целом заработная плата за воспитание приемных детей оказалась не такой уж и высокой. Многие родители продолжали трудиться по своей основной специальности.

Сложнее в этот период решалась проблема утверждения в обществе понимания приемной семьи как нового для нашей страны социального института. Новизна заключалась в том, что государство заботу о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, делило с обществом. Приемная семья и была общественным представителем в государственной системе помощи детям. Следовательно, это должна была быть семья, во всех отношениях соответствующая общественному мнению об идеальной семье. Приемная семья оказалась в прицеле тщательного общественного анализа. Она, в отличие от обычных семей, открыто предстала перед общественностью с направленными на нее рампами оценочного ослепляющего света. Кроме того, научные исследования о причинах создания приемных семей показывали, что зачастую с помощью приемного ребенка решались проблемы самой семьи (Ж.А. Захарова, В.Н. Ослон). Сами родители также не воспринимали себя, как партнеров государства по оказанию помощи детям. Практика утверждения приемной семьи как института общественного воспитания явно проигрывала достижениям в нормативно-правовой базе. Скорее всего, это и было причиной, по которой приемная семья в первые пять лет своего становления развивалась крайне осторожно.

На втором этапе – 2000 – 2008 годы происходит значительный прирост количества приемных семей. Это период можно обозначить как период закрепления идеи приемной семьи. Принимаются норма-

тивные документы о приемных семьях на уровне регионов. Следовательно, обеспечивается поддержка местных органов самоуправления. Приемная семья переходит из статуса эксперимента в статус равноправного участника системы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на то, что к концу периода в приемных семьях находилось всего 2% от детей, имеющих право на государственную защиту, относительные цифры уверенно демонстрировали рост. По данным Министерства образования и науки в это период в приемные семьи было передано более 12 тысяч детей¹⁴².

В качестве дискуссионных вопросов начинают подниматься проблемы пропаганды приемной семьи, как эффективной формы жизнеустройства ребенка на общественное воспитание. Ставятся проблемы поиска наиболее подходящей семьи для конкретного ребенка. Анализируются наиболее успешные приемы и формы воспитания приемного ребенка в семье. Принимается решение о необходимости подготовки приемных родителей к новой роли общественного воспитателя, начинают формироваться центры психолого-педагогического сопровождения приемных семей. Практика сосредоточивается на жизнедеятельности самой семьи. Успешно демонстрируется способность приемных родителей внедрять новшества, убедительно доказывается эффективность семей в повышении интереса приемного ребенка к учебе, к дополнительному образованию, здоровому образу жизни.

Существенную роль в укреплении новых пониманий педагогической сущности приемной семьи начинают играть научные исследования. В.Н. Ослон убедительно доказывает, что приемная семья меняется как система. В связи с этим меняются отношения самих родителей, родителей и их собственных детей, семьи и ее окружения. Возникает семья особого характера. «Чтобы функционировать в новом качестве, – утверждает ученый, – семья должна внести изменения

¹⁴² Статистические данные о семейных формах жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей. [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/yandsearch> (дата обращения 5.10.2014).

в свою структурную организацию, адаптировать к новой ситуации основные правила своей жизни и выработать свой новый образ¹⁴³.

А.Б. Холмогорова, выделяя этапы адаптации ребенка в новой семье, приходит к выводу, что особенностью приемной семьи является ее направленность на формирование доверия в межличностных отношениях, нахождение диалога/компромисса между ценностями-требованиями семьи и желаниями-самоопределением самого ребенка¹⁴⁴. Еще точнее в отношении сущности приемной семьи в данном ракурсе высказывается С.А. Расчетина, называя ее «институционально-личностно обозначенной» формой организации помощи ребенку¹⁴⁵.

Педагогическую сущность семьи раскрывают исследования, направленные на выявление мотивов принятия ребенка. В иерархии мотивов (от милосердия до желания заместить своего утраченного ребенка) на первом месте у приемных родителей стоит желание помочь ребенку преодолеть трудную жизненную ситуацию¹⁴⁶. Это наиболее полно соответствует официально признанным целям создания приемных семей.

Вместе с тем, в этот период, как мы уже отмечали в первой главе, явно назревает проблема о соотношении жизнедеятельности семьи как таковой и жизнедеятельности приемной семьи как ее видовой характеристики. Начинается поиск ответа на вопрос: какие проблемы у приемной семьи связаны с общесемейными отношениями, с отношениями детско-родительскими, с возрастными особенностями, а какие проблемы характерны именно для приемных семей.

¹⁴³ *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М.: Генезис, 2006. – С. 233.

¹⁴⁴ *Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Замещающая семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 57–70.

¹⁴⁵ «Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Росток, 2010. – С. 29.

¹⁴⁶ *Вознюк Н.* Моделирование успешной приемной семьи // Социальная педагогика. – 2009. – № 6. – С. 107–115.

Ответ на этот вопрос должен дать следующий период, начавшийся в 2009 году, когда был принят новый Закон об опеке. Условно его можно обозначить как профессионализация приемных родителей. Об этом утверждается и в Законе об опеке, и в актуализации взаимоотношений общества и приемной семьи. От приемной семьи ждут эффективности не только внутри жизнедеятельности семьи, но и эффективности общественной. Начинается изучение выпускников первых приемных семей. Приемную маму начинают оценивать не только как маму, но и как общественника-профессионала. Все это приводит Н. Вознюк к научному обоснованию критериев успешности приемной семьи, что детальнее представляет ее отличие от других форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Раскрываются особенности приемной семьи и при изучении проблем ее педагогического сопровождения. Для того чтобы определить – что сопровождать, необходимо понять, какие чаще всего возникают проблемы в приемной семье. Как видно из исследований, проблемами-особенностями приемной семьи выступают: особые родительско-детские отношения; наличие у приемных детей деприваций; специфичность проявления недоверия взрослым и высокая степень агрессивности у приемных детей; деформация семейной идентичности; негативное влияние разрушения контактов с биологическими родителями¹⁴⁷.

2014 год уверенно демонстрирует положительную статистику создания и функционирования приемных семей. На повестку дня становятся вопросы взаимодействия приемной и биологической семьи ребенка, создание специализированных приемных семей по воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья, воспитанию подростков, по временной заботе о младенцах на период подбора для них замещающей семьи. Исторический опыт в данном случае становится существенным подспорьем в решении современных проблем.

¹⁴⁷ Курасова Т.И. Технология педагогического сопровождения приемных родителей в научно-методическом центре поддержки замещающей семьи: автореф. дис...канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 23 с.

4.2. Опыт деятельности приемных семей за рубежом

Сиротство остается одной из важнейших междисциплинарных и общемировых научных проблем. Современные философские исследования направлены на понимание сущности данного социального явления в условиях признания приоритета интересов ребенка. Они указывают на явное противоречие между утвердившимся в мировом сообществе отношением к ребенку как самоценности и неспособностью большого количества родителей обеспечивать реализацию данной ценности¹⁴⁸. Социологи пытаются выявить социальные условия и причины, по которым дети остаются без попечения родителей, в том числе и в ситуациях относительно благополучного социально-экономического развития общества. Социально-педагогические источники определяют последствия воспитания детей вне семьи, указывая на глобальные деформации сущностных основ личности и ее «качественно иной характер» развития¹⁴⁹. Практика реализации выработанной на основе научных подходов социальной политики и социально-педагогической поддержки сирот показывает, что определенные успехи наталкиваются на организационные препятствия и несовпадение с современными тенденциями развития самого явления сиротства. Все это настоятельно требует объединения усилий международного сообщества при нахождении наиболее эффективных средств и способов помощи детям, оказавшимся без поддержки и помощи своих родителей.

Основанием для общепланетарных научных и практических открытий выступают гуманистические идеи, заложенные в Конвенции ООН о правах ребенка. Большинство стран мира, ратифицировав Конвенцию, согласились, что неотъемлемым правом ребенка выступает его право жить и воспитываться в семье. Именно семья признается мировым сообществом естественной и наиболее благоприятной средой защиты, воспитания и развития ребенка. При нарушении раз-

¹⁴⁸ Ллойд Д. Психоистория / Пер. с англ. А. Шкуратова. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – С. 12.

¹⁴⁹ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005. – С. 241.

вивающей среды биологической семьи ребенок имеет право на защиту в семье, замещающей.

Международный, в том числе и российский опыт, продемонстрировали разнообразие научных концепций и практических форм создания замещающих семей. Широко известна педагогическая идея австрийского ученого и практика Германа Гмайнера о жизнедеятельности деревень SOS, где открывались детские дома по принципу семьи¹⁵⁰. Каждый ребенок в такой деревне обретал свой дом и свою семью, с мамой, братьями и сестрами. В настоящее время Международная благотворительная организация SOS – Kinderdorf International объединяет более 500 таких Деревень в 132 странах мира. Все деревни-SOS существуют исключительно на добровольные пожертвования. Четыре сходных учреждения действуют на территории Российской Федерации. Это, несомненно, свидетельствует о качественной поддержке детей в подобного рода замещающей семье.

Положительные результаты приносят и другие формы организации семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В Западной Европе и США распространены так называемые фостеровские семьи, куда детей передают на определенное время с целью решения конкретной проблемы семьи¹⁵¹. Это может быть экстренное помещение ребенка в семью при обнаружении чрезвычайных обстоятельств, при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка или реализация программы помощи при необходимости оказания профессиональной психологической или медицинской поддержки.

Интересна с точки зрения оригинального научного подхода и нестандартной практики концепция культурного шока, которую разработали ученые Германии и России. Организационным основа-

¹⁵⁰ *Breid, Inde: Befreiungspädagogik und Kinderdorf-idee, SOS-Kinderdorfen in Entwicklungsländern, Paulo Freire und Hermann Gmaeiner im Vergleich. Verlag Dialogische Erziehung, Oldenburg, 2003.*

¹⁵¹ *Бессчетнова О.В.* Приемная семья как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США// Вестник Челябинского государственного университета (Философия. Социология. Культурология; вып. 8). – 2008. – № 28 (129). – С. 20–26.

нием этой концепции выступает помещение подростка в замещающую иностранную семью; концептуальным – погружение подростка, оставшегося без попечения родителей, в жизнь другой страны с целью переживания «культурного шока» и выработки на этой основе новых социальных навыков¹⁵². Процессы ресоциализации ребенка в приемной семье базируются на идеях педагогики риска и переживания, ориентируются на использование методик, изменяющих образ жизни, но сохраняющих идентичность подростка, его природные задатки и способности. С сентября 2001 года в российские семьи было направлено 33 подростка из Германии, и только с четырьмя мальчиками после возвращения на родину произошли рецидивы. Организаторы проекта высоко оценивают полученные результаты и предлагают использовать данный опыт и в других регионах.

Естественно, ученые и практики обращают внимание не только на достижения и ресурсные возможности замещающих семей. Они глубоко и всесторонне представляют риски создания замещающих семей, обращая внимание на такие проблемы, как размывание семейной идентичности, снижение степени семейной ответственности, рост внутреннего конфликта личности, разрушение межпоколенческих семейных связей, нарушение гармонии родительско-детских отношений с родными детьми у приемных родителей и т.п. Особое внимание исследователи обращают на рост иждивенческих позиций со стороны биологических родителей и стимулирование вторичного социального сиротства у родителей, покинувших в свое время родные семьи.

Как видно из перечня проблем, они схожи для разных стран мира, в том числе и для России. Поэтому зарубежный опыт решения, пусть даже частных ситуаций, становится бесценным для современных ученых и практиков.

Законодательство Российской Федерации предусматривает, что приемная семья создается в том случае, если ребенка необходимо пе-

¹⁵² «Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Росток, 2010. – С. 56–57.

редать в замещающую семью на определенное время. Это время обусловливается сложностью обстоятельств в кровнородственной семье ребенка. Обычно в приемные семьи передаются дети, родители которых ограничены в родительских правах или отбывают сроки наказания без лишения по суду родительского права. В приемные семьи передаются дети, опекуны которых не справляются с проблемами переходного возраста или проблемами девиации своих подопечных. Приемные семьи принимают на воспитание детей с ограниченными возможностями в здоровье.

Приемные родители, как и любые родители, реализуют общечеловеческие ценности семьи, проявляя к ребенку материнскую заботу и любовь. Вместе с тем, предполагается, что они, исполняя профессиональные функции, обеспечивают ребенку особую помощь и поддержку. Более того, они апробируют инновационные модели поддержки сирот¹⁵³.

Одной из таких инноваций выступает работа приемных родителей с кровнородственной семьей. Дело в том, что Россия одна из немногих стран сохраняет законодательную норму тайны усыновления, что накладывает негативный отпечаток на жизнедеятельность и социально-педагогическое сопровождение и других форм жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей.

В данном смысле интересен опыт Италии, где родители сами могут написать заявление о помещении ребенка в приемную семью. В этом случае органы опеки подбирают ребенку приемную семью в соответствии с пожеланиями родителей. Родители ребенка сначала сами встречаются с приемной семьей, при посредничестве социальной службы оговаривают с ними цели, задачи и промежуток времени, необходимый для пребывания ребенка в приемной семье. Обязательно обозначается возможность и время встречи ребенка со своими кровными родителями. Затем с приемными родителями знакомится

¹⁵³ Макаренко О.В. Отношение к кровным родителям в приемной семье // Педагогика в пространстве науки и практики: Открытые педагогические чтения 2001 года / под ред. Е.В. Богдановой, З.И. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 362–369.

сам ребенок. Органы опеки отвечают за то, чтобы все соглашения между биологическими и приемными родителями соблюдались. За помещение ребенка в приемную семью на время или даже на определенные часы коммуна выплачивает небольшое опекуновское пособие. При успешном выполнении программы ребенок возвращается в свою семью.

Примерами добровольного помещения своими родителями ребенка в приемную семью выступают необходимость выхода на работу при отсутствии дошкольных учреждений; неудобный график работы (в том числе и в ночную смену); отсутствие возможностей для развития ребенка. Приемной семьей в этом случае может стать молодая с маленькими детьми семья соседей или семья школьных друзей ребенка. Главное – показать позитивный образ семейных отношений, помочь родителям справиться с трудной жизненной ситуацией и как можно быстрее вписаться в нормативно-ценностный образ итальянской семьи. В красочном буклете, призывающем создавать приемные семьи, упор сделан именно на таком примере помощи семье соседей¹⁵⁴.

К сожалению, такая, казалось бы, удачная практика распространена не очень широко. В Италии, как и во многих других странах мира, чаще приходится изымать ребенка из неблагополучной семьи по решению суда. Но и тогда ребенок помещается в приемную семью при участии биологических родителей. По крайней мере, они точно знают, в какой семье живет их ребенок, и имеют возможность встречаться с ним. Правда, встречи эти проходят, в отличие от первого варианта приемных семей, в специальных так называемых детских комнатах. Время встречи оговаривается судебным решением или постановлением органов опеки и попечительства. Биологические родители обязаны (хотя не всегда соблюдают это обязательство) приехать на встречу со своим ребенком. Встреча проходит в присутствии пси-

¹⁵⁴ Un percorso nell' affido. - Ministero del Lavoro della Salute edelle Politiche Sociali, 2009. – С. 12.

хологов для строгого соблюдения психологического благополучия ребенка. Данная технология очень похожа на организацию встреч родителей и детей в российских детских домах. Предполагается, что биологические родители будут стремиться к исправлению и возвращению ребенка в семью.

Однако проблема в том и заключается, что меняется ребенок, а его биологическая семья меняться не хочет или не в состоянии это сделать. Итальянцы, как и мы, как и другие народы, пока не могут найти адекватных методов работы с семьей, откуда изъят ребенок. Тем более, что в новой семье ребенок находит не только поддержку и защиту, но и настоящую любовь. Дети начинают считать своих приемных родителей мамами и папами. Как отметила руководитель службы сопровождения приемной семьи, за ее многолетнюю работу ни один приемный ребенок не стал объектом внимания правоохранительных органов или социальных служб. В приемных семьях они остаются и после совершеннолетия. Государство не обеспечивает этих детей жильем, у них нет особых льгот. Просто приемная семья становится их настоящей семье во всех проявлениях ее ценности и защиты детства.

Интересна технология создания и сопровождения приемных семей в Италии. Специальные службы, идентичные нашим органам опеки и попечительства (в Италии они называются центрами усыновления), проводят огромную работу по комплектованию базы данных кандидатов на создание приемной семьи. Особенностью этого этапа деятельности социального центра в Италии является опора на силы коммуны. Специалисты пользуются каждым собранием коммуны, чтобы выступить с характеристикой положения детства в местном сообществе, рассказать о коллективной социальной помощи проблемным семьям и предложить подумать о возможности принятия в свою семью обездоленного ребенка. Кроме того, издаются рекламные буклеты, рассказывающие о помощи детям из семей соседей или друзей своих детей. Есть призывы к защите детства у родителей из

неблагополучных семей. Но в центре рекламы – ребенок, а не проблема семьи.

Приняв решение о создании приемной семьи (чаще всего на основе помощи внутри общины), родители пишут заявление в центр усыновления. После чего специалисты определяют готовность семьи к данному виду деятельности. Формальные требования практически такие же, как и в России: акт обследования жилищных условий, уровень доходов, состояние здоровья, социальная характеристика органов управления коммуной. Будущие приемные родители заполняют специальные анкеты, в которых могут высказать свои пожелания относительно возраста ребенка и условий его воспитания. В анкетах также указываются сведения обо всех членах семьи и об их отношениях к принятию ребенка. Тщательно изучаются семейные традиции и выявляются воспитательные ресурсы.

Идентичную анкету специалисты центра заполняют и на ребенка, оставшегося без попечения родителей. Это делается для того, чтобы подобрать ребенку наиболее подходящую семью. Еще раз подчеркнем, что преимущественно ребенок помещается в приемную семью из своей коммуны.

Служба сопровождения небольшая по численности. Они не столько работают с приемной семьей, сколько с коммуной. Кроме того, специалисты фиксируют незначительное количество проблем в приемных семьях. Чаще всего проблемы возникают с подростками, которых передали в приемную семью уже в школьном возрасте. Таким семьям продлевают социальное пособие на содержание ребенка в течение некоторого времени после его совершеннолетия. Дополнительную поддержку приемные родители и дети получают в детских комнатах, где, как уже говорилось, проходят встречи детей с кровными родителями. Можно предположить, что низкий уровень проблемности приемной семьи тоже объясняется тем, что ребенку не просто помогают пережить трудную ситуацию и затем выпустить в самосто-

тельную жизнь, а демонстрируют ему ценность семьи и дают ему эту внеавтономную ценность.

В целом анализ научных концепций и практики жизнедеятельности приемных семей в Италии показывает, что ведущей тенденцией создания приемной семьи выступает идея возвращения ребенка в кровную семью. Опыт Италии демонстрирует, что происходит глубокое осмысление, развитие и технологизация связи приемной и биологической семьи; целью помещения ребенка в приемную семью выступает сохранение ценности семьи как ведущей и общекультурной ценности общества.

Существенную роль в создании и сопровождении приемных семей играют социальные проекты. Добровольные социальные помощники или специалисты самых разнообразных социальных служб по работе с детьми и семьей разрабатывают и реализуют целевые программы по пропаганде и поддержке приемных семей. Такие проекты направлены на определенную аудиторию взрослых или конкретную группу детей, нуждающихся в семейной поддержке. Так, одним из интереснейших проектов провинции Таскании стал проект поддержки детей из Белоруссии. В течение года авторы проекта выступали перед жителями городов и поселков с лекциями о положении детей в Белоруссии после катастрофы чернобыльского атомного реактора. Они призывали к созданию в Италии временных (гостевых) приемных семей для детей из заражённой местности. Пристальное внимание уделялось нормативно-правовой базе реализации проекта, соблюдению международных юридических тонкостей при принятии в семью детей из-за рубежа. Внимательно отбирались кандидаты в приемные семьи: проводились индивидуальные собеседования с психологами. Показывалось, что проект носит благотворительный характер и рассчитан на добровольную помощь детям. Подробно обсуждались традиции воспитания белорусских детей, устанавливались дистантные связи с семьями будущих приемных детей.

Проект нашел широкий отклик среди средних слоев населения Таскании. Во время конференции нам удалось познакомиться с водителем автобуса, который уже третий год подряд принимает участие в данном проекте. Он сначала принял в свою гостевую приемную семью двух детей, а потом увеличил их количество до семи. В Италии белорусские дети могли не только отдохнуть и поправить свое здоровье, но и увидеть образец любовного отношения взрослых к детям в семейной обстановке. Сложились дружественные отношения между приемными и родными родителями. Контакты не нарушаются в течение всего года. В мэрии Монтекатини Термо прошла выставка рисунков белорусских детей. Кстати, выставка тоже была использована в качестве призыва к созданию гостевых приемных семей. Многие рисунки затем были выставлены в офисах, в том числе и в офисах пожарных, карабинеров. Владельцы собственных автобусов уже приготовили большой контейнер с подарками для своих подопечных и их семей. Но дело не в подарках, а в заботе о ребенке сразу в нескольких семьях. Как неоднократно подчеркивают исследователи приемных семей в разных странах мира, главное – показать детям, что они окружены любовью многих семей. Двойная семья дает двойную уверенность и многократно увеличенную любовь. Такие проекты еще раз подчеркивают, что огромное преимущество имеет приемная семья, если она создается временно, в конкретной ситуации, в определенных условиях, при решении конкретных задач и не разрушает связей ребенка с кровной семьей.

Анализируя опыт деятельности приемных семей в Германии, Д.В. Лиферцев также обращает внимание на реализацию принципа совместной ответственности родной и приемной семьи за воспитание ребенка. «Кровные родители могут быть привлечены к выбору места по воспитанию ребенка, так чтобы они не чувствовали себя «жертвами» чиновничьего произвола и не отказывались бы в последующем

от сотрудничества»¹⁵⁵. В любом случае, принимающим родителям необходимо сообщить. Предполагается ли в ближайшее время возвращение в родную семью и что они должны стать дополняющей семьей на определенный промежуток времени. «Если все же оказывается, что семья имеет выраженные патогенные структуры и процессы, не готова к изменениям, отыгрывается на ребенке или отвергла его, то должны планироваться длительные отношения в приемной семье. Если в тот момент невозможно определить дальнейшее развитие кровной семьи, то, по крайней мере, по окончании второго года воспитательных отношений необходимо выяснить, возможно ли возвращение ребенка в семью»¹⁵⁶.

Большое внимание социальные педагоги в Германии уделяют работе с устроенным ребенком. Ребенку нужна внешняя поддержка, чтобы осмыслить факт принадлежности к двум семьям. В большей степени ему необходимо помочь осмыслить свое отношение к кровным родителям и приобретенному там опыту. Также важно решать конфликты лояльности: ребенок должен открыто и безбоязненно выстраивать свои отношения с принимающей и кровной семьей.

В Англии в основу создания и функционирования института приемной семьи положены следующие теоретические идеи:

- только родная семья может предоставить ребенку возможность для максимально полного развития и обеспечения его благосостояния;
- родителям обеспечиваются условия для сохранения ими родительской ответственности и в случае содержания ребенка вне дома;
- государственные органы обязаны стремиться работать в сотрудничестве с кровными родителями и устанавливать это сотрудничество;

¹⁵⁵ *Лифинцев Д.В.* Социально-педагогическая помощь семье в Германии. [Электронный ресурс]. URL: http://openworld-kaliningrad.ru/ru/wp-content/uploads/2011/02/soc_pomos.pdf (дата обращения 28.09.2014).

¹⁵⁶ Там же.

- кровные родители имеют право участвовать в процессе принятия решений о мерах помощи ребенку;
- при содержании ребенка вне дома должны предприниматься активные меры по возвращению его в родную семью;
- основная обязанность предоставление помощи ребенку – составление индивидуального плана мер, обеспечивающих достижение благосостояния и развития ребенка;
- при решении всего комплекса вопросов в отношении планирования жизни ребенка учитывается его мнение.

Итак, сиротство является всеобщей международной проблемой. Современная общественная международная ситуация характеризуется процессами определения совместных идей защиты и развития детей, оставшихся без попечения родителей. Активно формируется научное и практическое сотрудничество в области решения проблем детей, оставшихся без попечения родителей, актуализируются возможности обмена опытом и выработки некоторых универсальных решений. В настоящее время в разных странах мира созданы и действуют различные модели семейной помощи и поддержки данной категории детства.

Введение в российскую практику жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, такой формы, как приемная семья настоятельно требует внимательного изучения опыта других стран. В целом анализ научных концепций и практики жизнедеятельности приемных семей в Италии и Германии показывает, что ведущей тенденцией создания приемной семьи выступает идея возвращения ребенка в кровную семью. Зарубежный опыт демонстрирует, что происходит глубокое осмысление, развитие и технологизация связи приемной и биологической семьи; целью помещения ребенка в приемную семью выступает сохранение ценности семьи как ведущей и общекультурной ценности общества.

4.3. Межкультурный образ приемной семьи

Исследований, посвященных особенностям воспитания российских детей в иностранных семьях, в настоящее время явно не хватает, чтобы понимать, как наше государство и общество могут помочь ребенку, перемещенному не только в другую семью, но и в другую страну. Вместе с тем, некоторые закономерности можно увидеть, проанализировав интересный опыт российско-германского сотрудничества по созданию временных приемных семей для немецких детей в России.

Экспериментальное исследование временного помещения ребенка в приемную семью стало возможным в результате сотрудничества специалистов немецкой неправительственной организации «Велленбрехер» (Дортмун) и сотрудников кафедры социальной педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Организация «Велленбрехер» осуществляет процессы ресоциализации подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, и интеграции их в социально-приемлемый социум. Проект адресован подросткам, которые живут в социально неблагополучной семье, когда считаются исчерпанными все методы работы с подростком и становится неизбежным помещение его в пенитенциарное учреждение. С сентября 2001 года в российские семьи было направлено 33 подростка из Германии.

Организационным основанием этого социально-педагогического эксперимента выступает помещение подростка в замещающую иностранную семью; концептуальным – погружение подростка, оставшегося без попечения родителей, в жизнь другой страны с целью переживания «культурного шока» и выработки на этой основе новых социальных навыков.¹⁵⁷

Культурный шок – это «особое психологическое состояние, возникающее благодаря реальному погружению в жизнь незнакомой

¹⁵⁷ «Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Росток, 2010. – С. 57.

страны»¹⁵⁸. Цель – обеспечить процессы самоидентификации подростка, вернуть его в русло позитивной самоидентификации на основе актуализации положительных психологических состояний, обогащение и расширение знаний подростка о себе и о мире, т.е. обретение собственной идентичности через познание своих возможностей; воспитание самостоятельности и ответственности; развитие стратегий преодоления конфликтов; физическое и умственное развитие. «Погружение в жизнь другой страны дает новое направление мыслям, чувствам, переживаниям подростка, интригует его новизной отношений и формирует незнакомые волнующие переживания»¹⁵⁹.

Именно специфичность эксперимента наталкивает на мысль об общих теоретических выводах по поводу закономерностей функционирования временных приемных семей. Исходя из анализа, проведенного авторами данного эксперимента, можно выделить следующие общие закономерности жизнедеятельности временной приемной семьи:

- 1) сочетание институциональности самой формы жизнеустройства ребенка и естественности родительско-детской привязанности;
- 2) единство культурного шока и социального доверия;
- 3) целостность периодов: «до помещения в замещающую семью» – «во время жизнедеятельности в приемной семье» – «после выхода из приемной семьи», направленных на актуализацию нового мышления приемного ребенка.

Закономерность сочетания институциональности и родительско-детской привязанности исходит из того, что приемная семья выступает как безличный институт, в рамках которого обнаруживается тенденция к «личной обозначенности», индивидуализации процесса оказания помощи подростку¹⁶⁰. Она нацелена на создание необычной институциональной формы социально-педагогической поддержки де-

¹⁵⁸ Там же. – С. 58.

¹⁵⁹ Там же. – С. 62.

¹⁶⁰ Там же. – С. 29.

тей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а неинституционально представляет из себя гибкий, мягкий, вариативный подход руководства ребенком.

В российско-германском эксперименте единству институциональности и родительско-детской привязанности уделяется внимание, чтобы подчеркнуть мысль о том, что только добровольности подростка принять участие в проекте недостаточно. Эффект наступает только в том случае, когда возникают отношения к воспитателям как к людям, осуществляющим истинную родительскую заботу.

Закономерность сочетания институциональности и родительско-детской привязанности для любой приемной семьи означает и то, что, с одной стороны, соблюдаются все условности приемной семьи (составление договора с местными органами самоуправления на оказание услуги помощи ребенку в трудной жизненной ситуации; согласие самого ребенка при условии достижения 10 лет, сохранение фамилии ребенка; право контроля семьи со стороны органов опеки и попечительства; сохранение личностных и имущественных прав ребенка, в том числе и права общения с кровно-родственной семьей); с другой – складываются естественные родительско-детские отношения (в большинстве случаев приемные дети называют своих новых родителей «папой» и «мамой»). Проявление данной закономерности было четко зафиксировано и в наших исследованиях¹⁶¹.

Особого внимания заслуживает закономерность единства культурного шока и социального доверия. Если учесть, что «суть культурного шока – конфликт старых и новых культурных норм, и ориентаций общества, которое человек покинул, и общества, в которое он попал. Культурный шок – это конфликт двух культур на уровне ин-

¹⁶¹ Лаврентьева З.И. Общее и особенное в воспитании детей в приемной семье // The value system of modern society: materials digest of the XVII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championships (London, January 19- January 23, 2012). Pedagogical, psychological and sociological sciences / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhytnigor (Chairman), S. Godvint, L. Kupreichyk, A. Tim, D. Georgio, T. Morgan, S. Serdechny, L. Steiker – Odessa: InPress, 2012. – С. 24–26.

дивидуального сознания»¹⁶², то названная закономерность является всеобщей не только для иностранного замещающего родительства, но и для любой приемной семьи. Ведь при помещении в приемную семью ребенок объективно втягивается в конфликт знакомой и новой микрокультуры. Следовательно, усилия необходимо направить не на то, чтобы снизить уровень шока (обойти его вниманием), а на то, чтобы использовать его для дальнейшего движения в саморазвитии ребенка. Однако шок даст результат только при условии доверия к тем людям, которые оказались рядом с ребенком в ситуации полнейшей неопределенности.

Что же необходимо учитывать приемным родителям, чтобы данная закономерность была реализована на практике? Назовем несколько принципов реализации закономерности.

1. Принцип дезориентации. Он предполагает создание ситуации, обеспечивающей потрясение прежних привычных моделей поведения. Необходимо создавать такие условия жизнедеятельности ребенка в приемной семье, чтобы старые представления оказывались недостаточными для жизнедеятельности в новой среде. Они должны подвергаться ребенком сомнению. Необходимо, чтобы привычный порядок вещей нарушался. Подростку «необходимо прилагать усилия, чтобы разобраться с собственными представлениями»¹⁶³. Должно происходить кардинальное изменение ситуации, способное вызвать глубокую переоценку ценностей и направить приемного ребенка по новому пути развития, обеспечивающему возможность его нравственной переориентации.

2. Принцип сопровождения риска. Напомним, что риск определяется как вероятность наступления негативного события. Риски преодолеваются посредством внесения инноваций. Следовательно, приемная семья, объективно создающая риски инновационного поведе-

¹⁶² Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – С. 612.

¹⁶³ «Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Росток, 2010. – С. 17.

ния, должна строить свою работу с ребенком так, чтобы риски снижать, переводя их в особые шоковые переживания, которые изменяют поведение подростка. Следует добиваться опережающего характера реагирования на новые риски, обладающие разрушительным потенциалом, и на инновации, способствующие снижению их влияния на ситуацию.

3. Принцип субъективной интерпретации социальной ситуации, призванный сформировать жизнестойкость перед лицом неблагоприятных жизненных обстоятельств и актуализацию внутреннего потенциала ребенка, вселяющую уверенность в возможность преодоления проблемы. Он ориентирован на анализ, оценку, прогноз трудностей, которые делают ребенка жизнестойким в системе сложившихся отношений.

4. Принцип социального творчества. Ребенок в приемной семье, особенно на начальном этапе, «творит ситуацию» в условиях неопределенности, заново приспосабливается к требованиям общества и вынужден использовать новые возможности для организации свободного времени. Приемная семья – защитная среда, где они могли бы изучить и апробировать новый образ жизни.

5. Принцип доверия. Доверие в данном случае рассматривается как нравственная норма, обеспечивающая качество социальных связей и отношений. При этом доверие выступает как положительное переживание или настройка подростка на взаимодействие с новым лицом и предполагает эмоциональную доступность воспитателя/приемного родителя¹⁶⁴.

6. Принцип баланса между поддержкой и автономией, усиления положительных и нейтрализации отрицательных эмоциональных состояний.

7. Актуализация высвободившихся резервов для поиска решения подростком своих проблем в контакте с приемным родителем.

¹⁶⁴ Там же. – С. 35.

И, наконец, о закономерности целостности жизнедеятельности ребенка до и после выхода из приемной семьи. Выводы, полученные экспериментаторами российско-германского проекта, весьма актуальны для современных приемных семей. Небезызвестно, что многие приемные семьи пытаются заместить ранний детский опыт, полученный в неблагополучной семье, опытом собственной семьи, деформируя идентичность и оставляя напряженность в понимании ребенком собственной Я-концепции.

Авторы эксперимента настаивают на том, что перемещение подростка за границу является частью целостного педагогического процесса, осуществляющегося в пространственной перспективе: Германия – заграница – Германия. На начальной стадии в Германии происходит тщательная диагностика поведения подростка. Затем за границей воссоздается новая структура жизнедеятельности подростка, обеспечивающая консолидацию усилий германских и российских специалистов. На завершающем этапе происходит трансфер и нормализация отношений в микросоциуме родной страны. По возвращению подросток переживает изменение структуры своего привычного жизненного окружения¹⁶⁵. Целью проекта выступает «актуализация у подростка нового мышления, ставшего привычным»¹⁶⁶. Это означает, что должны совпадать цели самого подростка на изменение с целями создания структур за рубежом, с помощью которых можно было бы действовать по-новому. В конечном счете, необходимо добиваться изменений в сознании подростка, позволяющих по возвращению на родину в полной мере реализовать представления, отношения и деятельности, приобретенные ранее за границей.

В переносе данных утверждений на жизнедеятельность любой приемной семьи важна идея целостности становления и развития ребенка «до» и «во время» смены социальных обстоятельств. Только когда и родители, и ребенок перестанут замещать одно другим, пе-

¹⁶⁵ Там же. – С. 15-24.

¹⁶⁶ Там же. – С. 23.

рейдут на идею «мышления и действия по-новому при сохранении индивидуальности», приемная семья перестанет быть приютом для ребенка, превратится в институт преодоления трудностей и подготовки ребенка к действиям в соответствии с новым мышлением в любой социальной ситуации.

Осуществлению данной закономерности будут способствовать следующие принципы организации жизнедеятельности приемной семьи:

1. Строгое педагогическое сопровождение в ситуации неопределенности. Большинство приемных детей новый поворот в своей жизни воспринимают сначала с интересом, затем – с тревогой и негативизмом. Необходимо помочь ребенку соотнести свои внутренние ощущения с тем, что он воспринимал привычно, с тем, что происходит в его жизни сейчас, помочь «удержать» целостность в сознании ребенка.

2. Принцип расширения жизненного пространства приемного ребенка, поля его социальных отношений, спектра видов деятельности.

3. Принцип индивидуализации, нацеленности на преобразование ситуации развития ребенка средствами, адекватными его индивидуальным характеристикам, уровню осознания и эмоционально-нравственного переживания складывающихся отношений. «Быть терпеливым, предвидеть возможные рецидивы, не требовать от подростка того, чего он пока выполнить не может, и поддерживать его стремление к положительным переменам»¹⁶⁷.

4. Принцип педагогической гибкости приемного родителя, неригидного отношения к опыту собственной семьи; вариативности создания жизненного плана приемного ребенка; отказ от чрезмерного подчеркивания предписаний и запретов как ядра ролевого научения; вариативность воздействий; наличие устойчивой внутренней мотивации, направленной на оказание помощи приемному ребенку.

¹⁶⁷ Там же. – С. 63.

В заключение отметим, что институт приемной семьи продолжает стремительно развиваться и изменяться. Следовательно, будут уточняться и выявляться новые закономерности жизнедеятельности данного социально-педагогического явления. Специально организованная опытно-экспериментальная деятельность, безусловно, будет продолжать играть значительную роль в теоретических изысканиях. При этом важно добиться интеграции научных выводов ученых, работающих на разных экспериментальных площадках, чему и служит многообразная интерпретация взаимнообогащенных эмпирических данных.

4.4. Высшее образование как средство освоения отечественного и зарубежного опыта о закономерностях жизнедеятельности приемных семей

В настоящее время активно внедряются в практику работы социальных служб самые разнообразные программы подготовки и сопровождения приемных родителей¹⁶⁸. В содержание обучения приемных родителей включаются вопросы юридического характера, раскрываются психологические особенности развития детей, лишенных родительского попечения, рассматриваются формы и методы коррекции поведения и специфические приемы адаптации и социализации приемных детей. Для родителей, имеющих опыт работы с приемными детьми, проводятся тренинги, позволяющие находить наиболее оптимальные пути разрешения кризисных и проблемных ситуаций. Приемные родители с готовностью принимают участие в индивидуальных консультациях и обмене опытом работы.

Вместе с тем, полученные на краткосрочных курсах или отдельных занятиях знания вряд ли могут сформировать достаточную профессиональную компетентность. Такие курсы чаще всего дают общие

¹⁶⁸ Гринберг С.Н., Савельева Е.В., Вараева Н.В. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. – СПб.: Речь, 2007; Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение воспитания приемного ребенка в замещающей семье. – Кострома: Авантитул, 2009. – 265 с.; Николаева Е.И., Япарова О.Г. Навстречу ребенку: пособие для принимающих родителей. – М.: Проспект, 2010. – 88 с.

(можно сказать поверхностные сведения), они не систематизированы, отрывочны, создают впечатление легкости решения профессиональных задач.

Что можно предложить для разрешения данного противоречия? С нашей точки зрения это может быть полноценное профессиональное образование в высшем учебном заведении. Кроме того, что такое образование наиболее полно отражает идею профессиональной компетентности, оно попутно решает ряд важнейших задач становления и развития института приемной семьи. Обучаясь в течение четырех – шести лет в высшей школе, приемные родители постоянно находятся в ситуации профессионального психолого-педагогического сопровождения со стороны высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. Сама студенческая группа становится группой самопомощи. Обеспечивается публичность жизнедеятельности приемной семьи без ощущения вмешательства в ее внутренние дела. Оказывается систематическая непрерывная поддержка при создании сложных ситуаций. Наконец, создается атмосфера ответственности, удерживающая от отказа обязательств по отношению к приемному ребенку. В итоге приемный родитель получает новейшие научные знания, которые учится применять в своей практике.

Естественно, для того чтобы обеспечить вышеперечисленные достоинства профессиональной подготовки приемных родителей, необходимо создать специальные условия организации их обучения в высшей школе. Охарактеризуем те условия, которые были апробированы на отделении заочного обучения Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

Сразу отметим, что важнейшим организационным условием профессионального высшего образования приемных родителей выступает создание специализированной учебной группы, где обучаются только те студенты, которые уже имеют статус приемного родителя. Отсюда вытекает закономерность обучения на заочном отделении.

Более того, график обучения на ОЗО у родителей не должен совпадать со школьными каникулами.

В настоящее время в нашем университете обучается уже две таких группы. Они, соответственно, являются студентами первого и второго года обучения. Первая группа была сформирована в августе 2008 г., следующие – в августе 2009 г., 2010 и 2011 годов. Студенты были приняты на обучение по специальности «социальная педагогика» со специализацией «реабилитация детей, оставшихся без попечения родителей». Всего на обучение было принято 39 студентов из 34 приемных семей. Из нескольких приемных семей одновременно проходят обучение родители и старшие дети, супруги, родные дети приемных родителей. Все они получают первое высшее образование и поэтому учатся на бюджетной основе с полным сроком обучения в шесть лет.

8 % студентов являются представителями приемных семей, стаж которых не превышает полугодя. 14 % студентов – это приемные родители-стажисты. Их приемные семьи существуют от трех до пяти лет. Основную массу составляют студенты, работающие приемными родителями от полугодя до трех лет. Количество детей, воспитывающихся в приемных семьях наших студентов, – более 70 человек. Среди них есть несколько семей, где воспитывается пять детей. В большинстве случаев в семьях наших студентов по одному приемному ребенку.

Данные статистические показатели подчеркивают актуальность и ответственность начатого в нашем университете проекта профессионального образования приемных родителей. Этот проект был поддержан департаментом образования г. Новосибирска и Новосибирским городским Центром предупреждения социального сиротства «Солнечный круг».

Подготовительная деятельность с абитуриентами, которая шла в рамках реализации программы Центра «Солнечный круг» по работе с приемными родителями, показала, что они были глубоко мотивиро-

ваны на получение специального образования, осознавали объективную необходимость углубления профессионального знания в организации отношений со своими приемными детьми. Столкнувшись с проблемами в работе с приемными детьми, они горели желанием грамотно и на основе современных научных знаний разрешать многочисленные детские и семейные коллизии.

К этому времени на кафедре педагогики и психологии нашего университета накопились определенные наработки в подготовке приемных родителей. Был сделан первый выпуск студентов отделения заочного обучения с заявленной специализацией, что позволяло говорить об успешной апробации учебных программ. Более того, выпускная группа тоже была специализированной: в ней обучались студенты, работающие в детских домах города Новосибирска. Это позволило выявить наиболее острые проблемы современного сиротства, определить болевые точки в работе с такими детьми в нашем регионе, в содержание образовательных программ включить опыт деятельности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в современных условиях.

Интенсификации знаний об особенностях воспитания и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствовала образовательная деятельность со следующими двумя потоками студентов ОЗО, которые тоже формировались по специальному набору из контингента работников реабилитационных центров, детских домов и благотворительных организаций. В связи с этим можно было говорить о систематической работе кафедры по подготовке специалистов в области воспитания и реабилитации детей вне своей биологической семьи.

Кроме того, преподаватели кафедры активно сотрудничают как с отдельными приемными родителями, так и с учреждениями, организующими в нашем регионе сопровождение приемных семей. Отметим, что эта работа началась еще в 1978 году, когда в Новосибирской

области появились первые восемь приемных семей¹⁶⁹, и продолжается до настоящего времени уже в рамках деятельности Новосибирского областного Центра сопровождения семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где обслуживается 367 приемных семей¹⁷⁰. С приемными родителями ведется просветительская деятельность, обобщается опыт их работы, некоторые семьи включаются в опытно-экспериментальные исследования, принимают участие в научно-практических конференциях, проводимых на кафедре.

Вместе с тем, на первых же занятиях с группой приемных родителей стало ясно, что необходимо находить не только организационные, но и нестандартные способы их профессионального обучения. Им явно было недостаточно только знания, они готовы были преломлять всякое научное сведение через собственную практику. Переход высшей школы на принципы компетентностного подхода тоже подталкивал организацию обучения к практико-исследовательской деятельности. Студенческая группа приемных родителей, о которой идет речь в нашем случае, как никто другой была близка к реализации идеи обучения по принципу студенческого научно-исследовательского сообщества.

Что такое студенческая группа как научно-исследовательское сообщество? Это учебная группа, образовательная деятельность которой подчинена коллективному долгосрочному решению научно-практической проблемы. Сущность образовательной деятельности этой группы заключается в выполнении системы исследовательских заданий, связанных со всеми учебными дисциплинами.

В нашем случае в качестве исследовательской проблемы выступает проблема обоснования условий, обеспечивающих развитие, воспитание и организацию жизнедеятельности ребенка в приемной се-

¹⁶⁹ Плучевский С.П., Плучевская Л.Н. Опыт воспитания в приемной семье // Теория и методика социальной педагогики: Сборник научных статей / отв. ред. З.И. Лаврентьева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. – С. 139–144.

¹⁷⁰ Годовой отчет Центра развития семейных форм устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. – Новосибирск, 2011.

мье. Данная проблема охватывает такие области образовательной деятельности социальных педагогов, как психология (специфика развития ребенка в приемной семье), педагогика (особенности обучения и воспитания детей в приемных семьях), социальная педагогика (социализация ребенка и подготовка его к самостоятельной жизни).

Какие условия позволяют развернуть обучение студентов по принципу деятельности исследовательской группы? Во-первых, это наличие общей базы исследования, так как все студенты в этой группе имеют непосредственное отношение к приемным семьям (большинство студентов уже работают с приемными детьми, остальные являются кандидатами на создания приемной семьи). Общим методом исследования в данном случае становится включенное наблюдение, а этапы исследования определяются временем изучения основных образовательных предметов. Во-вторых, это настоятельная потребность в диагностике и выявлении динамики развития приемного ребенка, позволяющая приемным родителям определять качество своей работы. Сравнительные данные, полученные в разных семьях, позволят находить наиболее оптимальные пути и средства социально-педагогической деятельности приемных родителей. В-третьих, это апробированные преподавателями кафедры исследовательские задания по всем ведущим предметам. Задания построены таким образом, чтобы получаемые в рамках госстандарта знания проверялись и обогащались собственной практикой. Для того чтобы интегрировать знания разных предметов в единой исследовательской программе, создаются временные творческие группы на период педагогической практики. Так, исследовательское задание может осуществляться на базе учреждения дополнительного образования, спортивной школы, детской общественной организации, когда студенты реализуют учебные проекты, вовлекая в них своих приемных детей. Полученные таким образом исследовательские данные позволяют, с одной стороны, расширять пространство исследования, с другой – интегрировать

психологические, педагогические и социальные показатели изучаемого явления.

Существуют ли дополнительные ресурсы организации учебного процесса группы приемных родителей по принципу исследовательского сообщества? Некоторые из них можно выделить на основе опыта работы нашей кафедры. Успехи набора и обучения первой экспериментальной группы привели к тому, что на следующий год при поддержке управления образования мэрии г. Новосибирска и центра «Солнечный круг» была набрана еще одна группа студентов заочного обучения, состоящая в основном из приемных родителей. Начали формироваться определенные закономерности в обучении данной категории студентов и проявляться внутренние ресурсы. Сами студенты предложили создать на базе двух учебных групп общественную организацию студентов-приемных родителей. Это, безусловно, дополнительный ресурс организации исследовательско-образовательной деятельности. Кроме того, что объединяются уже две учебные группы, их деятельность можно рассматривать, как «студенческое предприятие», предлагающее обществу и бизнесу научно выверенные инновационные технологии работы приемных семей.

В 2004 году в рамках лаборатории «Социальное воспитание» была создана Студенческая научно-исследовательская мастерская (СНИМ) ВМЕСТЕ, в которую вошли студенты со статусом приемные родители. Это уже была полноценная научно-исследовательская площадка преподавателей и студентов. Целью ее деятельности стало объединение и поддержка ученых, аспирантов и студентов, исследующих проблемы социального воспитания детей в приемных семьях и поддерживающих идеи передачи детей-сирот в замещающие семьи. Мотивом исследовательской деятельности выступает настоятельная потребность в диагностике и выявлении динамики развития приемного ребенка, позволяющая приемным родителям определять качество своей работы. Сравнительные данные, полученные в разных семьях, позволяют находить наиболее оптимальные пути и средства социально-

педагогической деятельности приемных родителей. Исследовательские задания построены таким образом, чтобы получаемые в рамках госстандарта знания проверялись и обогащались собственной практикой.

В настоящее время в мастерской работают более 30 студентов разных курсов, в семьях которых воспитывается около семидесяти детей. Ведущими проблемами научного поиска стали: способы адаптации детей в приемных семьях; особенности взаимодействия приемной семьи с образовательным учреждением; психолого-педагогические средства переживания горя утраты родителей; методы восстановления отношений к биологическим родителям; соотношение профессиональной и материнской позиции приемной мамы; профессиональная подготовка к принятию ребенка в семью. Здесь мало сказать, что студенты и преподаватели учатся вместе, они вместе постоянно сталкиваются с такими явлениями, которые слабо разработаны в социально-педагогической науке. Таким образом, исследовательское обучение просто заставляет решать актуальные проблемы. Но делать это на научно обоснованной базе и в русле четко обозначенной методологии.

Деятельность студенческой научно-исследовательской мастерской натолкнула нашу кафедру на необходимость внедрения исследовательских методов в обучение студентов на протяжении всех лет профессиональной подготовки. Было принято решение о сквозной научно-исследовательской деятельности студентов в области своей профессии. Под термином «сквозная» подразумевается то обстоятельство, что научно-исследовательская деятельность осуществляется с первого семестра и используется во всех учебных дисциплинах, включая и производственную практику. Усложнение вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность обеспечивается тем, что на уровне бакалавриата она направляется на формирование умений распознавать и вычленять из бытия именно явления профессиональной направленности. Вычленив объект предметной профес-

сиональной деятельности, бакалавр с помощью научно-исследовательских методов учится их объяснять, находить закономерности становления и развития самого явления. Следовательно, профессионал не «начитывается» о предмете своей профессиональной деятельности, а исследует его с помощью научного аппарата.

К ресурсам следует отнести базу данных, которая постепенно формируется на кафедре и может быть использована в качестве источника лонгитюдного исследования. Несомненную ценность имеют видеоматериалы, полученные в ходе выполнения учебно-исследовательских заданий. Их можно рассматривать как учебные пособия для следующих поколений студентов или при переподготовке кадров и как материалы для формирования рефлексивных способностей студентов.

Ценностным ресурсом является участие наших студентов в работе с будущими приемными родителями. Они уже сейчас принимают участие в организации некоторых занятий «Школы приемных родителей», выступают на заседаниях клуба усыновителей Новосибирской общественной организации «День аиста», участвуют в общественных акциях приемных семей.

В качестве ресурса можно назвать лицензирование программ магистратуры, где приемные родители могут представлять свои исследования в качестве квалификационных работ, а также открытие на кафедре аспирантуры, где уже выполняется диссертационное исследование по сопровождению приемных семей. В настоящее время среди магистрантов сетевой магистратуры, программа которой реализуется двумя вузами – Новосибирским и Красноярским педагогическими университетами, образовалась проблемная группа, в которую входят два директора и психолог Центров содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей, три воспитателя детского дома для детей с ограниченными возможностями. Они целена-

правленно занимаются исследованием приемных семей и выясняют особенности их функционирования в Сибирском регионе.

Безусловным ресурсом являются научные студенческие дискуссии. К ним смело можно отнести ежегодные Открытые педагогические чтения, в которых представлены первые результаты исследовательской работы студентов второго курса.

Какие существуют риски организации учебной деятельности студентов по принципу исследовательской группы? Прежде всего, это опасность сведения всего обучения к очень узкой проблематике – приемной семье, что снизит мотивацию к более объемному общему социально-педагогическому образованию. Следовательно, должна быть усилена деятельность преподавателей по вовлечению студентов в поиск закономерностей деятельности приемных семей в контексте социокультурных изменений общества. Необходимо выводить студентов на последних курсах обучения на научные проблемы методологического объяснения роли и места приемных семей в жизнедеятельности ребенка и всего общества.

Еще один риск – создание ощущения постоянного контроля за деятельностью приемной семьи. Совершенно очевидно, что некоторые исследовательские методики выявят такие обстоятельства в жизни приемной семьи, которые выводить на общественное обсуждение не хотелось бы. Следовательно, необходимо оговорить право «отсрочки» от публичной рефлексии некоторых исследовательских данных. Выходом может быть создание института супервизоров из состава преподавателей и авторитетных студентов. Супервизорство может использоваться при выявлении в семье неожиданной сложной ситуации, при продолжительном конфликте, при резком изменении качества жизни семьи и т.п.

Для отдельных студентов обучение по принципу постоянного анализа практики своей деятельности может привести к определенной зависимости от подсказок со стороны. Это риск снижения индивидуальной ответственности за деятельность собственной приемной

семьи. Поэтому обязательно в исследовательскую программу следует ввести изучение личностного роста самих приемных родителей. Кроме того, необходимо активно внедрять тренинги эмоционального и профессионального выгорания, тренинги развития творческих способностей и т.д.

Подводя итоги нашим размышлениям об опыте и возможностях обучения студентов в специализированных группах, отметим, что это очень перспективное направление деятельности высшей школы. Это наш великолепный шанс оптимизировать обучение в вузе. Это ресурс подготовки специалистов с высоким уровнем компетентности. Это познание самых новейших и современных результатов научных исследований приемных семей. Это способность анализировать и грамотно использовать зарубежный опыт. Но самое главное – это реальная помощь и научно-общественная поддержка идеи воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приемная семья представляется сложнейшим социально-педагогическим феноменом современности. С одной стороны, это семья в ее сущностном проявлении; с другой – совершенно специфический тип семьи, которая возлагает на себя обязанности по воспитанию детей, не имеющих кровной заботы.

Эти особенности усугубляются трансформациями, происходящими в современном обществе как в отношении семьи, так и в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Семья как социальный институт меняется и структурно, и по целевым установкам, касающимся воспитания детей, и по внутриличностным отношениям. Ребенок в семье воспринимается как самостоятельная личность. Отношения строятся на демократических основах. Целью воспитания становится удовлетворение потребностей и развитие способностей ребенка. Дети, которых семья принимает в свой состав, кроме ранее характерных особенностей – депривации, перенесенного насилия, эмоциональных нарушений – имеют опосредованные современными обстоятельствами осложнения: они эгоистичны, нацелены на получение удовольствия, сексуализированы, инфантильны, с несформированными социальными обязательствами.

Все это актуализирует поиск новых подходов к анализу сущности, исследованию состояния и выявлению особенностей содержания функционирования приемной семьи.

В основу нашего поиска был положен отбор методологических ориентиров исследования приемной семьи. Мы пришли к выводу, что в ситуации становления и неопределенности восприятия приемной семьи важнейшим методологическим ориентиром может стать феноменологический и антроподинамический подходы. В современных условиях они позволяют обеспечить более широкие связи между теорией и практикой воспитания детей в приемной семье.

Совершенствованию практики воспитания детей в приемной семье, несомненно, будет способствовать развитие различных педаго-

гических теорий изучения приемной семьи. Педагогические теории: социального воспитания, воспитательного пространства, педагогизации среды, личностно-ориентированного воспитания, перевоспитания человека и др. позволяют уточнять общие закономерности функционирования приемной семьи и выявить особенности ее жизнедеятельности. В качестве ведущей закономерности жизнедеятельности приемной семьи следует признать обеспечение ресурсности в развитии и воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья, как семья с профессиональными функциями, должна целенаправленно эти ресурсы создавать и помогать приемному ребенку их осваивать и присваивать.

С целью более качественного осуществления приемной семьей воспитания в ней детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требуются дополнительные знания об отдельных процессах, разворачивающихся в приемной семье. В круг этих проблем входят: особенности воспитания приемных сиблингов, модели построения отношений между родными и некровными детьми, технологии привлечения к воспитанию приемного ребенка его кровных родственников и т.п. Приемная семья, как инновационный и постоянно меняющийся социально-педагогический феномен, представляет собой интереснейший объект педагогических исследований и ждет новых научных выводов о совершенствовании своей практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аникеев, М. В. Психологическая работа в терапевтическом сообществе «Китеж» с детьми в приемных семьях / М.В. Аникеев // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 3. – С. 3–14.

Асламазова, Л.А. Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Асламазова – СПб., 2012. – 24 с.

Байер, Е. Приемная семья для детей-сирот / Е. Байер // Социальная педагогика. – 2009. – №1. – С. 123–128.

Бессчастнова, О.В. Приемная семья как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в США / О.В. Бессчастнова // Вестник Челябинского государственного университета (Философия. Социология. Культурология; Вып. 8). – 2008. – № 28 (129). – С. 20–26.

Бессчастнова, О.В. Проблема сиротства в современном российском обществе: институциональные аспекты: дис. ...д-ра социол. наук / О.В. Бессчастнова – СПб., 2014. – 326 с.

Бессчастнова, О.В. Приемная семья: сущность, проблемы, перспективы развития / О.В. Бессчастнова, Т.А. Юмашева. – Саратов: Наука, 2007. – 136 с.

Большакова, Л.Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.Н. Большакова. – Ярославль, 2004. – 26 с.

Боровик, В. Г. Право ребенка на семью: проблемы, достижения, перспективы / В.Г. Боровик // Администратор образования. – 2013. – № 2. – С. 73–83.

Брецких, Е. А. Исследование клинико-психологических особенностей семей, ожидающих или имеющих приемных детей (в связи с задачами аналитико-системного семейного психологического сопровождения) / Е.А. Брецких // Психотерапия. – 2008. – №4. – С. 43–45.

Брецких, Е. А. Аналитико-системное психологическое сопровождение семей, ожидающих или воспитывающих приемных детей / Е.А. Брецких // Материалы международной научно-практической конференции «Клиническая психология: теория, практика и обучение» (Санкт-Петербург 30 сентября – 1 октября 2010 г.) – СПб.: НП Стратегия будущего, 2010.С. 128–131.

Брутова, М.А. Становление и развитие системы социально-педагогической поддержки ребенка в России в XIX веке: автореф. дис. ...канд. пед. наук / М.А. Брутова. – СПб., 2007. – 24 с.

Вознюк, Н. Моделирование успешной приемной семьи / Н. Вознюк // Социальная педагогика. – 2009. – № 6. – С. 10 –115.

Вознюк, Н. Подготовка кандидатов в приемные родители / Н.Вознюк // Социальная педагогика. – 2010. – № 2. – С. 98–102.

Войтюк, Я.В. Социально-педагогическое сопровождение выпускников приемных семей / Я.В. Войтюк // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогических чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.Т. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Ч. 2. – С. 66–72.

Воспитание: формирование социальности человека / Т.А. Ромм, З.И. Лаврентьева и др. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 254 с.

Герасимова, Е.В. Формирование гуманных взаимоотношений в приемной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Герасимова. – Самара, 2008. – 26 с.

Горбунова, Е.А. Социальная адаптация в замещающей семье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ...канд. пед. наук / Е.А. Горбунова. – М., 2009. – 24 с.

Гребенникова, Е. В. Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях / Е.В. Гребенникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 4. – С. 51–55.

Гринберг, С.Н. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги / С.Н. Гринберг, Е.В. Савельева, Н.В. Вараева. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.

Гротевант, Г. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения на ее формирование / Гарольд Гротевант, Нора Данбар, Джули К. Колер, Исау Лэш, М. [Электронный ресурс]. URL: http://usinovi.ru/uploads/school/psychologist/3-18_identichnost.doc (дата обращения 28.08.2014).

Груздева, М.А. Подготовка родителей и детей к усыновлению / М.А. Груздева // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогических чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.Т. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Ч. 2. – С. 72–78.

Гурко, Т.А. Становление института приемной семьи в регионах / Т.А. Гурко, О.А. Белобородова // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 132–141.

Дементьева, И.Ф. Приемная семья – институт защиты / И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олифиренко. – М.: РГБ, 2007. – 124 с.

Довгалевская, А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.И. Довгалевская. – М., 1957. – 34 с.

Дрожжина, И.В. Договор о приемной семье: понятие и особенности заключения / И.В. Дрожжина // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 31–36.

Елютина, М.Э. Приемная семья как одна из форм помощи детям-сиротам / М.Э. Елютина, О.В. Неверова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2007. – № 22. – С. 159–164.

Жуйкова, Е.Б. К вопросу о психологических особенностях семей, сохранивших тайну усыновления / Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова // Вестник уральского государственного университета. Серия: Психология. – Вып. 2. – Т. 7. – 2014. – С. 24–28.

Забалова, Е.Ю. Особенности становления института приемной семьи в России / Е.Ю. Забалова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 4(12). – С. 114–118.

Захарова, Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: дис. ... д-ра пед. наук / Ж.А. Захарова. – Кострома, 2009. – 456 с.

Захарова, Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение воспитания приемного ребенка в замещающей семье: монография / Ж.А. Захарова. – Кострома: Авантитул, 2009. – 265 с.

Захарова, Ж. А. Подготовка замещающих родителей к новой роли / Ж.А. Захарова // Социальная педагогика. – 2008. – № 2. – С. 35–38.

Звенигородская, Н.Ф. Правовая природа договора о приемной семье и соглашения приемной семьи о создании фермерского хозяйства / Н.Ф. Звенигородская. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6015.html (дата обращения 15.09.2014).

Иванова, М.И. Социально-педагогическая реабилитация детей-сирот в условиях приемной семьи: автореф. дис. ...канд.пед.наук / М.И. Иванова. – СПб., 2007 – 24 с.

Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / под ред. Н.М. Байкова и Ю.В. Березутского. – Хабаровск: Изд-во ДВАГС, 2008. – 93 с.

Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: Социально-эмоциональные проблемы / под ред. Л.М. Шипицыной и Е.И. Казаковой. – СПб., 2000. – 108 с.

Коровина, Е.С. Приемная семья как инновационный институт современного российского общества / Е.С. Коровина. [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/1919/1/Коровина.doc> (дата обращения 15.09.2014).

Костина, Ю.В. Специфика быта городской многодетной приемной семьи / Ю.В. Костина // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогиче-

ских чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.Т. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Ч. 2. – С. 79 – 82.

Котли, П. Новые приемные родители. Первый опыт. Пер. с англ. Н.И. Ивановой / Патриция Котли. – СПб.: Из-во Общественного Благотворительного Фонда «Родительский Мост» (серия «Это – я»), 1999. – 115 с.

Котова, Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.Е. Котова. – Ярославль, 2011. – 24 с.

«Культурный шок» и социально-педагогическое сопровождение подростков за границей. Теория и практика: монография / под ред. С.А. Расчетиной, В.Э. Зюсса. – СПб.: Росток, 2010. – 256 с.

Курасова, Т.И. Технология педагогического сопровождения приемных родителей в научно-методическом центре поддержки замещающей семьи: автореф. дис...канд. пед. наук / Т.И. Котова. – Ростов-на-Дону, 2010. – 23 с.

Курбацкий, И.Н. Педагогическое и правовое толкование понятия «приемная семья» / И.Н. Курбацкий // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 39–41.

Лаврентьева, З.И. Антроподинамическая концепция реабилитации: монография / З.И. Лаврентьева. – Новосибирск: Светлица. – 396 с.

Лаврентьева, З.И. Общее и особенное в воспитании детей в приемной семье / З.И. Лаврентьева // The value system of modern society: materials digest of the XVII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championships (London, January 19- January 23, 2012). Pedagogical, psychological and sociological sciences / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhytnigor (Chairman), S. Godvint, L. Kupreichyk, A. Tim, D. Georgio, T. Morgan, S. Serdechny, L. Steiker – Odessa: InPress, 2012. – S. 24–26.

Лаврентьева, З.И. Замещающая семья: мировые тенденции и национальные традиции / З.И. Лаврентьева // Global problems of the state, reproduction and use of natural resources of the planet earth, Modern problems of humanity in the context of social relations and international politics development: materials digest of the XXVIII and XXIX International Scientific and Practical Conferences and II stage of Research Analytics Championship. (London, July 13-18, 212; London, July 31 – August 06, 2012). – London: IASHE, 2012. – S. 163–165.

Лаврентьева, З.И. Ресурсы и риски патроната: социально-педагогический аспект / З.И. Лаврентьева // Сибирский педагогический журнал. – № 5. – 2013. – С. 192–196.

Лаврентьева, З.И. Технологии социально-педагогической деятельности с детьми: учебно-методическое пособие / З.И. Лаврентьева, С.А. Расчетина. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 142 с.

Ларцева, Т.В. Праздники в приемной многодетной семье / Т.В. Ларцева // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогических чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.И. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 90–92.

Литвак, Р. А. Особенности устройства детей-сирот в семью / Р.А. Литвак // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 14. – С. 63–65.

Лифинцев, Д.В. Социально-педагогическая помощь семье в Германии / Д.В. Лиценцев. [Электронный ресурс]. URL: http://openworld-kaliningrad.ru/ru/wp-content/uploads/2011/02/soc_pomos.pdf (дата обращения 28.09.2014).

Любимцева, Ю.С. Становление субъектной позиции ребенка в условиях сообщества приемных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.С. Любимцева. – М., 2012. – 24 с.

Макаренко, О.В. Отношение к кровным родителям в приемной семье / О.В. Макаренко // Педагогика в пространстве науки и практики: Открытые педагогические чтения 2001 года / под ред. Е.В. Богда-

новой, З.И. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – С. 362–369.

Макаренко, О.В. Помощь приемному ребенку, переживающему утрату / О.В. Макаренко // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник студенческих работ по итогам открытых педагогических чтений: Вып. 4: в 2 ч. / под ред. Е.В. Богдановой, З.Т. Лаврентьевой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Ч. 2. – С. 92–100.

Матвиенко, И. В. Социально-педагогическое сопровождение адаптации детей-сирот в приемной семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.В. Матвиенко. – М., 2006. – 26 с.

Мартынова, Е.В. Функционирование социального института приемной семьи в условиях современного российского социума: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Мартынова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

Мартынова Е.В. Проблемы толкования термина «приемная семья» / Е.В. Мартынова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-311/social-structures-and-social-relations-311/8170-problems-of-the-interpretation-of-the-term-qfoster-familyq> (дата обращения 28.09.2014).

Миневич, О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.К. Миневич. – Тамбов, 2009. – 26 с.

Мильчакова, О. Н. Профессиональная замещающая семья в социально-образовательном пространстве Хабаровского края / О.Н. Мильчакова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2009. – № 2 (22). Межкультурные коммуникации в образовательном пространстве Дальнего Востока. – С. 94–100.

Мудрик, А.В. Мои методологические штудии / А.В. Мудрик // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сб. / под общ. ред. Т.А. Ромм, Т.Т. Щелиной – Арзамас: Изд-во АГПИ, 2011. – С. 76–92.

Мудрик, А.В. Социализация в эпоху кризиса: время вопросов / А.В. Мудрик // Стратегия и ресурсы социального воспитания: вызовы XXI века материалы Международной научно-практической конференции в рамках VI Сибирского педагогического семинара (6 – 8 ноября 2012 г., Новосибирск / под общей ред. Т.А. Ромм, И.В. Хромовой. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012 – Т.1. – С.81–82.

Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие – 3-е изд., испр. и доп. /А.В. Мудрик. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 689 с.

Нагоева, Р. А. Замещающая семья: возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки / Р.А. Нагоева // Психология и психотехника. – 2014. – № 1. – С. 91–97.

Настольная книга приемного родителя – СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. – 128 с.

Николаева, Е.И. Психология семьи / Е.И. Николаева. – СПб.: Питер, 2013. – 243 с.

Николаева, Е.И. Навстречу ребенку: пособие для принимающих родителей / Е.И. Николаева, О.Г. Япарова. – М.: Проспект, 2010. – 88 с.

Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.

Ослон, В.Н. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России / В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 67–71.

Ослон, В.Н. Замещающая семья как одна из моделей решения проблем сиротства в России / В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2003. – № 3. – С. 57–70.

Ослон, В.Н. Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.Н. Ослон. – М., 2002. – 26 с.

Осипова, И.И. Замещающая семья в России / И.И. Осипова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 2. – С. 70–81.

Павлова, Н.Д. Педагогические проблемы воспитания приемных детей в семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Д. Павлова. – М., 1975. – 16 с.

Палиева, Н.А. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью / Н.А. Палиева, В.В. Савченко, Г.Н. Соломатина. [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/articles/motivatsiya-prinyatiya-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschuyu-semyu.html> (дата обращения 01.10.2014)

Палиева, Н.А. Психологические факторы эффективности замещающих семей / Н.А. Палиева, Г.Н. Соломатина // Вопросы психологии. – 2010. - № 5. – С. 146–153.

Палиева, Н.А. Воспитание и личностное развитие детей-сирот в условиях альтернативных форм жизнеустройства: дис. ... д-ра пед. наук / Н.А. Палиева. – Ставрополь, 2008. – 454 с.

Панкратова, Н.В. Социальное родительство в современном российском обществе: институциональные основы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.В. Панкратова. – М., 2008. – 24 с.

Петрановская, Л.В. Дитя двух семей: книга для приемных родителей / Л.В. Петрановская. – М.: Студио-Диалог, 2012. – 56 с.

Петрановская, Л.В. В класс пришел приемный ребенок / Л.В. Петрановская. – М.: Студио-Диалог, 2010. – 144 с.

Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей-сирот к жизни в замещающей семье: научно-методическое пособие / сост. Д.С. Занин, О.Н. Хахлова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 206 с.

Пиюкова, С.С. Формирование педагогической компетентности родителей приемных детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.С. Пиюкова. – Самара, 2002. – 24 с.

Плучевский, С.П. Опыт воспитания в приемной семье / С.П. Плучевский, Л.Н. Плучевская // Теория и методика социальной

педагогике: Сборник научных статей / отв. ред. З.И. Лаврентьева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2000. – С. 139–144.

Попыловских, А.Н. Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи / А.Н. Попыловских, Е.В. Шифельбейн // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства: Материалы Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 198–200.

Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – СПб.: Питер, 2005. – 340 с.

Пяткина, Г.Н. Педагогическое сопровождение социализации детей-сирот в приемной семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.Н. Пяткина. – Томск, 2011. – 24 с.

Разоренова, Е.Л. Формирование государственно-общественной системы социально-педагогической поддержки детей-сирот в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.Л. Разоренова. – Рязань, 2008. – 26 с.

Расчетина, С.А. Ситуация как предмет исследования в области социальной педагогики / С.А. Расчетина // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 9–12.

Расчетина, С.А. Ситуация риска: теоретическое осмысление и практическое преобразование / С.А. Расчетина // Педагогика. – 2014. – № 5. – С. 71–82.

Рожкова, Н.Г. Самооценка жизненных перспектив детей-сирот в разных типах замещающих семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.Г. Рожкова. – Ярославль, 2012. – 26 с.

Ромм, Т.А. Социальное воспитание в трансформирующемся обществе: монография / Т.А. Ромм, Е.В. Богданова. – Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2012. – 278 с.

Сазонова, А.В. Социальные институты обеспечения прав ребенка на семью: автореф. дис. канд. социол. наук / А.В. Сазонова. – СПб., 2008. – 24 с.

Свириденко, А.Г. Социально-педагогические условия эффективного устройства в семью детей-сирот: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Г. Свириденко. – Красноярск, 2005. – 26 с.

Селиванов, А. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних / А. Селиванов // Антология социальной работы. В 5 т. Т. 3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. / сост. М.В. Фирсов. – М.: Сварогъ – НВФ СПТ, 1995. – С. 138–146.

Сергейко, С. А. Социально-психологическая помощь депривированным детям из приемных семей / С.А. Сергейко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 90–94.

Серова, Е.В. Особенности страхов формирующейся личности в условиях замещающей семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Серова. – М., 2012. – 28 с.

Смирнова, А. С. Социальное благополучие приемной семьи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / А.С. Смирнова. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.

Смирнова, А. С. Критерии социального благополучия приемной семьи (на материалах Челябинской области) / А.С. Смирнова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 162–166.

Смирнова, А. С. Социальное благополучие приемной семьи: социологический анализ: автореф. дис. канд. социол. наук / А.С. Смирнова. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.

Соломатина, Г.Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи / Г.Н. Соломатина // Вопросы психологии. – 2008. – № 6. – С. 76–82.

Степина, Н. Организация сопровождения приемных семей (из опыта работы Ресурсного центра помощи приемным семьям с особыми детьми) / Н. Степина, О. Неупокоева // Комплексный подход в работе с приемными семьями: сборник материалов: региональный

опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. – М., БФ «Здесь и сейчас», 2012. – С.117–131.

Ушакова, Е.В. Социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот: дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Ушакова. – М., 2003. – 214 с.

Фетисова, О.В. Правовой статус приемных родителей / О.В. Фетисова // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 131–134.

Фетисова, О.В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Фетисова. – М, 2005. – 26 с.

Хрусталькова, Н.А. Формирование педагогической компетентности родителей профессиональной замещающей семьи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н.А. Хрусталькова. – Саранск, 2009. – 42 с.

Цветков, В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Цветков. – Томск, 2005. – 24 с.

Чернышева, Л.А. Социально-психологическая адаптация ребенка в приемной семье и психокоррекционная помощь приемным семьям: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Чернышова. – Самара, 2004. – 26 с.

Шольц, А. Системная работа с приемными семьями. Самоидентификация семьи с приемным ребенком / Анна Ли Шольц. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margretbarth.de/content/downloads/ru/Anna%20Lee%20Scholz.pdf> (дата обращения 20.09.2014)

Шумейко, Е.П. Социально-психологические условия социализации детей-сирот в терапевтическом сообществе приемных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.П. Шумейко. – Саратов, 2010. – 26 с.

Япарова, О. Г. Социальные факторы и психологические особенности родителей, определяющие формирование эффективной

приемной семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.Г. Япарова. – Новосибирск, 2009. – 24 с.

Япарова, О. Г. Условия психологической безопасности ребенка в приемной семье / О.Г. Япарова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 72–81.

Breid, Inde. Befreiungspädagogik und Kinderdorf-idee, SOS-Kinderdörfern in Entwicklungslandern, Paulo Freire und Hermann Gmaeiner im Vergleich Verlag Dialogische Erziehung / Inde Breid. – Oldenburg, 2003.

Lois, R. Melina. Raising adopted children / Melina Lois. – Ch. 12. 1998.

Lindemann K.-H. Families First (FF) als neue Methode der Sozialarbeit – eine kritische Replik / K.-H. Lindemann, G Funk // In: Unsere Jugend. – Jg. 49. – Heft 10. – 1997. – S. 413–425.

Un percorso nell' affido. – Ministero del Lavoro della Salute edelle Politiche Sociali, 2009. – C. 12.

Warnock M. Special Education Needs / M. Warnock, B. Norwich L. Terzi ed. – A New Look, Continuum International Publishing Group, London – New York, 2010.

Научное издание

Лаврентьева Зоя Ивановна

**ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

Монография

В авторской редакции

Компьютерная верстка – *З.И. Лаврентьева*

Подписано к печати 15.10.2014. Формат бумаги 60×84/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 12,7. Тираж 500 экз.

Заказ №

ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28.

Отпечатано:

ФГБОУ ВПО «НГПУ»